

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОПИАТОВ В
СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ АФГАНИСТАНА И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ОЦЕНКА РИСКОВ**

Май 2012

**НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОПИАТОВ
В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ АФГАНИСТАНА И
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ОЦЕНКА РИСКОВ**

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ	1
АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ.....	3
ВВЕДЕНИЕ	5
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ.....	11
I. ПРЕДЛОЖЕНИЕ И СПРОС НА ОПИАТЫ В СЕВЕРНОМ АФГАНИСТАНЕ	21
Потребление в северном Афганистане	21
Объемы потребления.....	23
Каковы источники предложения?	25
Производство героина	25
Производство опия.....	27
Запасы как потенциальный источник производства	29
Незаконный оборот	30
Поставляется ли опий в северный Афганистан из других регионов?.....	31
Откуда геройн поступает в северный Афганистан?.....	34
Внутренние потоки	38
Изъятия в северном Афганистане	40
Доходы и те, кто их получают	41
Доходы	41
Бенефициары	44
Нестабильная ситуация в северном Афганистане.....	47
II. НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ, ИДУЩИЙ ИЗ СЕВЕРНОГО АФГАНИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ И ЧЕРЕЗ ДАННЫЙ РЕГИОН	53
Первичная зона прохождения потока опиатов.....	53
Туркменистан	58

Узбекистан.....	63
Таджикистан.....	70
В Кыргызстан.....	85
В Казахстан	91
Общая тенденция снижения?	97
Доходы и те, кто их получают	100
Доходы	100
Бенефициары	101
ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ.....	109
Дальнейшие действия	109
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	113
I. Методология	113
II. Маршруты авиарейсов, Узбекистан	114
III. Маршруты международных авиарейсов, Таджикистан	115
IV. Сведения об изъятиях на железных дорогах, Узбекистан, 2011 г.	116
V. Сведения об отдельных изъятиях опия в Афганистане, 2010-2011 гг. .	117
VI. Сведения об отдельных изъятиях героина в Афганистане, 2010-2011 гг.	118

АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ

AOTP	Проект UNODC по мониторингу торговли афганскими опиатами
CAREC	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество
CARICC (ЦАРИКЦ)	Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров
CJTF	Совместная объединенная оперативно-тактическая группа
CNPA	Анти-наркотическая полиция Афганистана
ISAF	Международные силы содействия безопасности
ROCA	Региональное Представительство UNODC в Центральной Азии
TIR	Международный дорожный транспорт
UNAMA	Миссия ООН по оказанию помощи Афганистану
UNCTAD	Конференция ООН по развитию и торговле
UNDP	Программа развития ООН
UNDSS	Департамент ООН по вопросам охраны и безопасности
UNECE	Экономическая Комиссия ООН по Европе
UNESCAP	Экономическая и социальная комиссия ООН по Азии и Тихоокеанскому региону
USAID	Агентство США по международному развитию

АБР	Азиатский Банк Развития
АКН	Агентство по контролю за наркотиками
АПЭ	Антиправительственные элементы
БОМКА	Программа содействия управлению границами в Центральной Азии
ВВП	Внутренний валовой продукт
ГБ АО	Горно-Бадахшанская автономная область
ГСКН/ГСБН	Государственная служба по контролю наркотиков (Кыргызстан)/ Государственная служба по борьбе с наркотиками (Туркменистан)
ЕврАЗЭс	Евразийское экономическое сообщество
ЕС	Европейский Союз
ИДУ	Исламское движение Узбекистана
КПП	Контрольно-пропускной пункт на границе
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ	Организация Договора о коллективной безопасности
ОИОА	Отдел по исследованиям и оценке Афганистана
СА	Северный Афганистан
СВА	Северо-восточный Афганистан
СНГ	Содружество Независимых Государств
ФСКН РФ	Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества

ВВЕДЕНИЕ

Данный доклад описывает незаконную торговлю опиатами, идущую по «Северному маршруту» из северной части Афганистана через Центральную Азию и до границ Российской Федерации. Доклад состоит из трех разделов. В первом разделе рассматривается динамика незаконной торговли на севере Афганистана, группировки, вовлеченные в незаконный оборот, объемы незаконного оборота и потребления опиатов, а также доля опиатов, произведенных на юге Афганистана и идущих по северному маршруту. Второй раздел доклада описывает динамику незаконного оборота в Центральной Азии, включая группировки, которые осуществляют незаконную торговлю опиатами и методы, которые они используют. В последнем разделе доклада приведен краткий анализ регионального потенциала в частности противостояния угрозе афганских опиатов.

Карта 1: Северный Афганистан

Источник: UNODC. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

В данном докладе, термин «северный Афганистан» используется по отношению к северной и северо-восточной части Афганистана в соответствии с региональным

делением провинций, используемом в Ежегодной оценке UNODC по посевам опийного мака. Северная часть Афганистана состоит из провинций Баглан, Саманган, Фаръяб, Сари-пуль, Джаузджан, Бамиан и Балх, в то время как северо-восток Афганистана состоит из провинций Кундуз, Бадахшан и Тахар.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- Для удовлетворения спроса на опиаты по северному маршруту в 2010 г. требовалось транспортировать через северный Афганистан либо произвести в данном регионе 1000 тонн (в опийном эквиваленте); однако, производственные источники, удовлетворяющие данный спрос, остаются неизвестными.
- Производство опия в северном Афганистане может удовлетворить только малую часть данного спроса. Начиная с 2007 г., производство опия в данном регионе составляет в среднем 60 тонн в год; разница по сравнению со спросом составляет более 900 тонн (в опийном эквиваленте) и требует импорта опиатов из других регионов Афганистана, где существует производство, и/или использование запасов, накопленных в результате производства наркотиков в северном Афганистане в 2005-2007 гг.
- Северный Афганистан получает героин, в основном, из южных и восточных частей страны. Незначительные объемы изъятых партий опиатов, идущих на север, указывают на недостаточные правоохранительные меры, принимающиеся на данных маршрутах.
- Удивительно то, что имеется больше доказательств о потоках опия, идущих из северных провинций Афганистана, «бедных» в отношении производства опия, нежели с юга страны, «богатого» на производство опийного мака. В 2010-2011 гг. сообщалось о нескольких фактах изъятия опия, перевозившегося с севера на юг, но едва ли какие-либо изъятия были сделаны в отношении перевозок, идущих в обратном направлении.
- Более 65 процентов потребления опиатов в Афганистане приходится на долю регионов с небольшим или фактически нулевым производством опия, а именно северный и центральный Афганистан. Для сравнения, южный Афганистан потребляет наименьшее количество, но производит большую часть опиатов.
- Вероятно возобновление производства опиатов в северном Афганистане в связи с необходимостью пополнения уменьшающихся запасов. В противном случае, потребуется импортировать большие объемы опиатов из других регионов Афганистана, в частности из «богатого» на опий юга, с целью компенсации низкого уровня производства опия на севере.
- Большинство внутренних маршрутов идут через столицу Афганистана, Кабул. Город является ключевым узлом, объединяющим различные регионы Афганистана, где производятся опиаты.
- Размеры доходов от местной торговли и экспорта опиатов в северном Афганистане приблизительно оценивались в 400 млн. долл. США в 2010 г.
- В отличие от южного Афганистана, в северном Афганистане движение Талибан и другие антиправительственные элементы (АПЭ), скорее всего, не облагают налогом торговлю опиатами с какой-либо регулярностью. Имеются, однако, некоторые районы в северном Афганистане на границе с Таджикистаном, где АПЭ, вероятно, частично финансируют свою деятельность за счет наркобизнеса, который, они, в свою очередь, защищают.

- Северный Афганистан является одним из самых безопасных регионов страны, но здесь изымается лишь незначительное количество опиатов, по сравнению со значением данного региона для производства и экспорта опиатов по северному маршруту. Представляется, что группировки, контролирующие торговлю в этом регионе, действуют с высокой степенью безнаказанности. Скорее всего, коррупция, а не отсутствие безопасности и порядка, является основным фактором, содействующим широкомасштабной торговле опиатами в северном Афганистане.
- Поток опиатов из северного Афганистана в Центральную Азию не уменьшился, хотя объемы изъятий в Центральной Азии упали в 2010 г., несмотря на возросший потенциал и относительную стабильность на границах.
- Предполагается, что в 2010 г. приблизительно 85 процентов опиатов, транспортировавшихся через Центральную Азию, прошли через Таджикистан.
- В Центральной Азии существуют различные структуры цепочек поставок. Конрабанда, идущая через Туркменистан, скорее всего, направляется по «Балканскому маршруту», а не северному маршруту, в Исламскую Республику Иран. Туркменистан также уникален в Центральной Азии тем, что является страной назначения для опиатов, транспортирующихся по балканскому маршруту.
- Конрабандисты продолжают активно использовать железные дороги в Центральной Азии для транспортировки опиатов в Российскую Федерацию и далее. Размеры некоторых партий, перевозимых в 2010 г., позволяют предположить, что конрабандисты действуют с высоким уровнем уверенности в своей безнаказанности. Крупные изъятия гашшиша в контейнерах, направляющихся в Северную Америку, являются подтверждением того, что конрабанда, осуществляющаяся железнодорожным транспортом, также связана с трансконтинентальным оборотом наркотиков.
- Соглашение о создании таможенного союза между Казахстаном, Российской Федерацией и Беларусью, может быть корыстным образом использовано конрабандистами, которые могут перенаправить поставки опиатов в Европу по северному маршруту (в разрез с традиционным балканским маршрутом). Планируется расширение Таможенного союза с вхождением в него таких стран как Кыргызстан, Украина и, возможно, Таджикистан.
- Противодействие незаконному обороту наркотиков осложняется трудностями в координировании усилий между национальными компетентными органами в Центральной Азии, а также между этим регионом и Афганистаном. Это находит отражение в ограниченном обмене оперативной информацией вдоль маршрутов поставок.
- Наркоторговля и организованная преступность являются источниками конфликта в Кыргызстане и, потенциально, в данном регионе в целом. Межэтнические столкновения на юге Кыргызстана в 2010 г. были использованы этническими кыргызскими преступными группировками в целях вытеснения этнических узбекских группировок и установления контроля над маршрутами транспортировки наркотиков, проходящих через данный регион Кыргызстана.

- По всей Центральной Азии сообщается о повышенной активности вооруженных элементов, однако, отсутствуют доказательства о непосредственной связи между экстремистскими группировками и незаконным оборотом наркотиков. Озабоченность правоохранительных органов повстанческими элементами в Кыргызстане и Таджикистане, тем не менее, затрудняет противодействие наркоугрозе, так как фокус усилий правоохранительных ведомств, как минимум, частично смещается в направлении обратном от борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

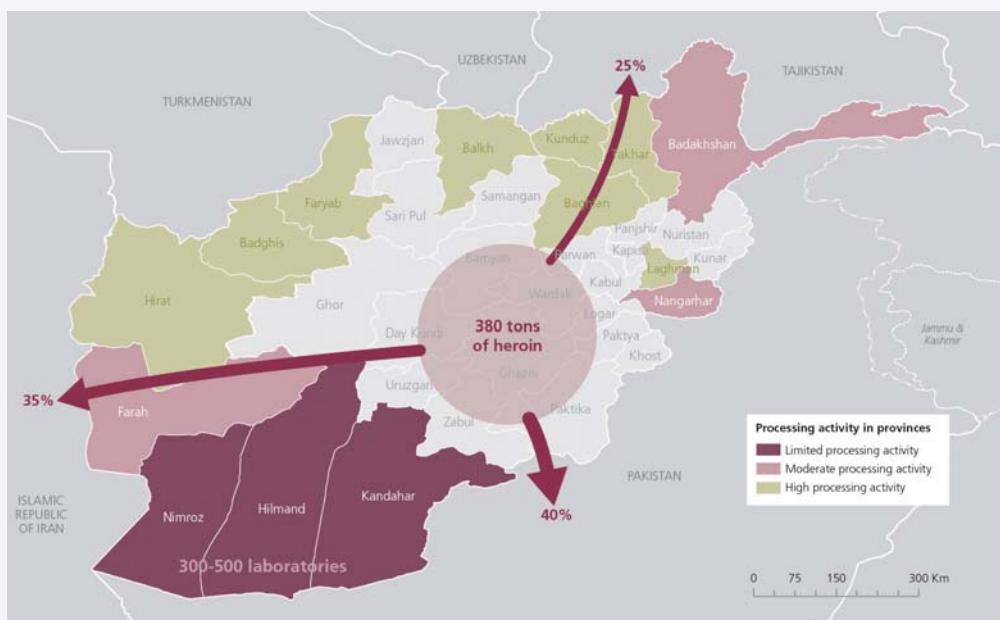

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В 2010 г. предположительно 25 процентов из 380 тонн героина, произведенных в Афганистане, (т.е. около 90 тонн) были направлены по северному маршруту через Центральную Азию в Российскую Федерацию и далее. Данные 90 тонн включают геропин, потребляемый в Центральной Азии и Российской Федерации, а также геропин, изъятый правоохранительными органами, и геропин, экспортированный далее. Более трех четвертей данного объема предназначаются для российского рынка, из этого лишь малая доля, около 3-4 тонн, экспортируется далее в Восточную и Северную Европу¹.

Карта 2: Производство и распределение экспорта афганского героина, 2010 г.

Источник: UNODC. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

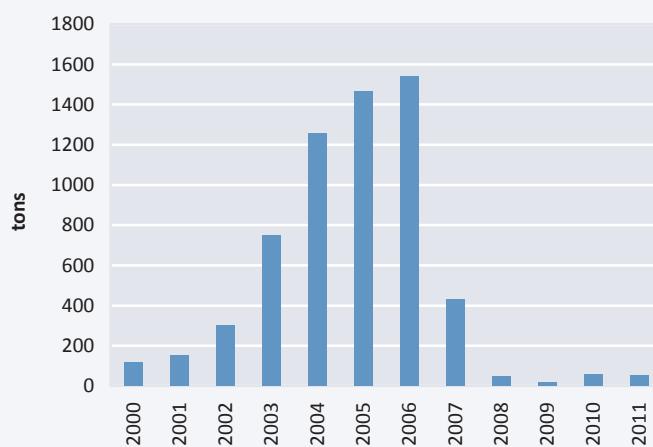
¹ Глобальная торговля афганскими опиатами: Оценка рисков, 2011 г. UNODC

Более того, в 2010 г. около 35-40 тонн опия-сырца были транспортированы через северный Афганистан на центральноазиатские рынки. Весь объем опиатов, удовлетворяющий спрос, существовавший вдоль северного маршрута в 2010 г., должен был пройти транзитом через или производится в северном Афганистане.

В дополнение к спросу, существующему на данных рынках, часть афганских опиатов² направляется афганским потребителям. Местный спрос, растущий по всему Афганистану, может оказать влияние и, иногда, даже приводить к истощению целых деревень. Число потребителей в северном Афганистане оценивается примерно в 107000 человек, которые ежегодно потребляют 85 тонн низкокачественных опиатов (преимущественно опий).

С учетом уровня потребления в северном Афганистане, общий спрос на опиаты доходит до 1000 тонн (в опийном эквиваленте), что намного выше уровня производства опия в последние годы. В 2010 г. производство опия в северном Афганистане составило 56 тонн; этого количества недостаточно даже для удовлетворения спроса на местном рынке.

Рисунок 1: Общее производство опия в северном Афганистане (2000-2011)

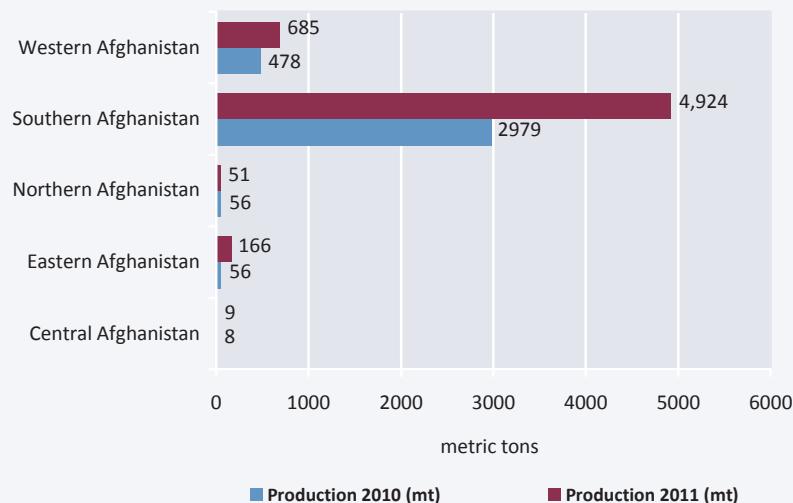

Источник: UNODC

Предполагается, что около 40-50 действующих лабораторий по производству героина находятся на севере Афганистана, в частности в провинции Бадахшан. Каждая лаборатория может в среднем производить одну тонну героина в год; для этого требуются два основных компонента – опий и ангидрид уксусной кислоты. В то время как источником уксусного ангидрида является восточный Афганистан, источник опия остается неясным.

Очевидным предположением было бы производство опия в южных или западных регионах страны, но не имеется достаточных доказательств в виде изъятий или оперативных данных, свидетельствующих о значительном объеме контрабанды опия, идущей с юга на север или запад на север страны. Также существует фактор, демотивирующий южных или западных производителей перебрасывать опий по направлению на север страны – в 2010 г. цены на опий в северном Афганистане были самыми низкими по стране.

² Опиаты это вещества, получаемые на основе опийного мака, такие как морфин и кодеин, а также их производные, такие как героин.

Рисунок 2: Производство опия в Афганистане, по регионам в 2010-2011 гг.*Источник: UNODC*

Также, возможно существование запасов опия в северном Афганистане, что подтверждается количественными и качественными данными. Основываясь на данных о производстве за предыдущие годы, данные запасы, вероятно, иссякнут к 2012 г., что может привести к возобновлению производства в северном Афганистане для пополнения данных резервов. Другим альтернативным выходом может стать значительное увеличение поставок опия из других регионов Афганистана.

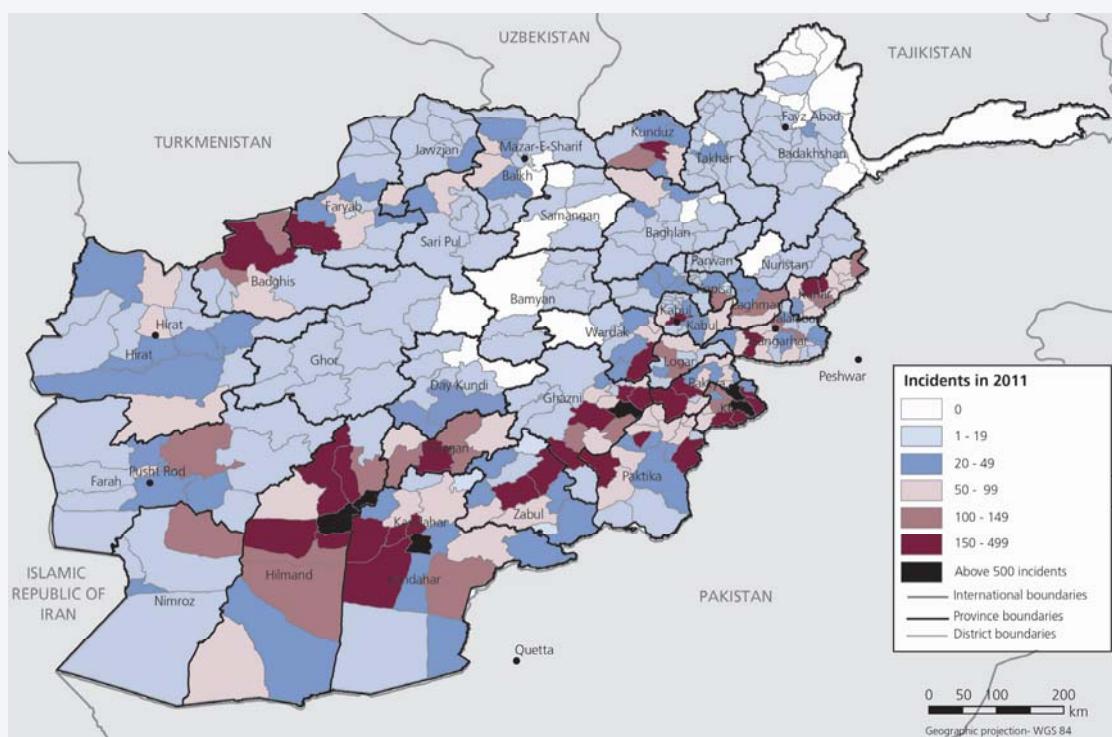
Но маловероятно то, что только запасы опия и ограниченное количество зафиксированных случаев импорта опия покрывают спрос в 90 тонн героина, существующий по северному маршруту. Из этого следует, что большое количество героина перебрасывается на север из других регионов Афганистана. Данные маршруты мало изучены вследствие недостаточной информации по изъятиям; однако, имеющиеся сведения указывают на поставки героина с юга (из провинций Гильменд и Кандагар) и востока (из провинции Нангархар) в северный Афганистан и далее в Центральную Азию.

Данное исследование предполагает, что примерно половина объема спроса на героин, существующего на северном маршруте, приходится на производство в лабораториях в северном Афганистане, которые, по большей части, функционируют на базе существующих запасов опия. Предполагается, что оставшаяся часть поступает из других регионов Афганистана. В зависимости от региона, группировки, контролирующие незаконный оборот, в разной степени полагаются на этнические или племенные связи, политическую принадлежность, «чисто» деловые и устоявшиеся дружественные связи.

В то время как северный Афганистан остается одним из самых стабильных регионов страны, общий уровень безопасности ухудшился, и отмечается усиливающееся присутствие движения Талибан и Исламского движения Узбекистана (ИДУ), имеющего связи с Аль-Каидой с 2009 года. АПЭ в северном Афганистане, в основном, активны в двух районах: на северо-востоке в провинциях Кундуз и Тахар, граничащих с Таджикистаном; и на севере в провинциях Бадгис и Фарьяб, граничащих с Туркменистаном. Помимо наркотиков, результатом нестабильности явился и поток боевиков ИДУ и других повстанческих элементов,

идущий через границу по направлению в Таджикистан и далее в Кыргызстан и приведший к узкомасштабным конфликтам в обеих странах в 2009-2011 гг.

Карта 3: Инциденты, связанные с безопасностью в Афганистане в 2011 г.

Источник: Адаптировано из карты UNDSS по инцидентам, связанным с безопасностью. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального обобщения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Некоторые наблюдатели видят в повстанческой деятельности в северном Афганистане и Центральной Азии результат возобновленного контроля ИДУ над наркомаршрутами. До настоящего момента UNODC не получало каких-либо серьезных доказательств вовлечения повстанческих элементов в незаконный оборот опиатов в Центральной Азии, но террористические акты и нападения являются дополнительным бременем для правоохранительных органов и, как минимум, задействуют ресурсы, которые могли бы быть использованы для противодействия незаконному обороту наркотиков.

Нельзя исключать того, что члены ИДУ или других группировок, связанных с движением Талибан, будут искать пути получения своей доли на центральноазиатском рынке опиатов, как то предполагают недавние публикации в прессе Российской Федерации.³ В Афганистане вовлеченность талибов в торговлю наркотиками, в частности на юге страны, очевидна и была подробно описана в предыдущих исследованиях UNODC.

Однако, излишне фокусируя свое внимание на связях повстанческих элементов с наркоторговлей, мы рискуем недооценить все более глубокое вовлечение коррумпированных государственных чиновников в незаконный оборот афганских опиатов. В северном Афганистане, многие бывшие участники незаконного оборота опиатов теперь стали государственными чиновниками, политиками и бизнесменами.⁴ Некоторые из них продолжают участвовать в наркоторговле;

³ Подозреваемые исламистские экстремисты задержаны в Москве, Интерфакс, 3 декабря 2011 г.

⁴ Марк Шо, «Наркоторговля и развитие организованной преступности в пост-Талибском Афганистане», UNODC, 2005 г.

таким образом, коррупция в высших эшелонах власти становится еще одной важной шестеренкой в общем механизме организованной преступности в Афганистане (см. рисунок ниже). Подобным образом, наркокоррупция серьезно ослабляет значительную часть политического истеблишмента и правоохранительных структур в Таджикистане и Кыргызстане. Собственно говоря, вся Центральная Азия обеспокоена коррупцией, связанной с наркоторговлей, и данная проблема распространена далеко за пределами данного транзитного региона в странах потребления.

Карта 4: Поток героина по северному маршруту, по методу транспортировки (2010 г.)

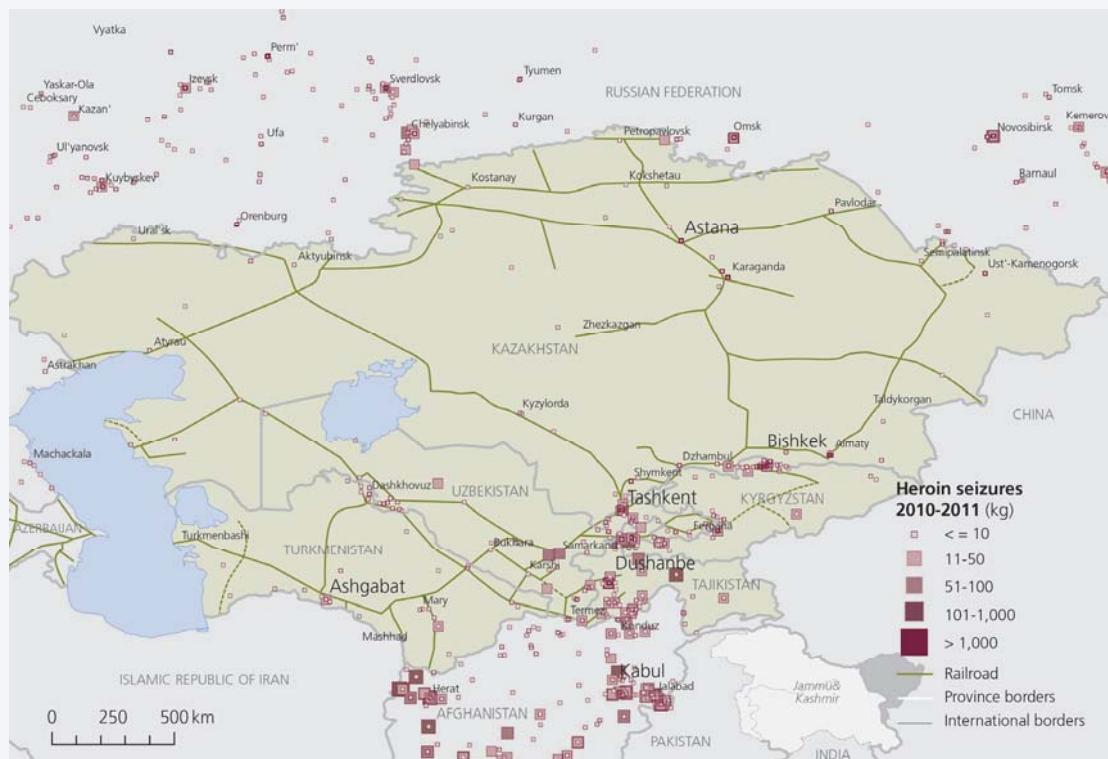
Источник: UNODC

Большая часть героина перебрасывается по маршрутам из афганских провинций, граничащих с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном (перечислено в порядке значимости). В то время как контроль на границах с Афганистаном, несомненно, осложнен существованием трансграничных родственных и этнических уз; они не являются основным фактором, содействующим незаконному обороту. На самом деле, анализ этнических связей в некоторых ключевых пограничных территориях Таджикистана и Узбекистана показывает совсем иную картину. В зависимости от пограничной территории, маршруты контрабанды наркотиков, похоже, определяются комбинацией лингвистических связей, географической близости и имеющихся возможностей.

Несмотря на усиление таможенного контроля и широкомасштабное присутствие пограничников, большая часть потока опиатов, идущих по северному маршруту, проникает в Таджикистан практически беспрепятственно. Похоже, что как и крупные, хорошо организованные группировки, так и мелкие предприниматели вовлечены в контрабанду. Данный поток, по большому счету, невидим, по

сравнению со степенью его значимости, вследствие укоренившейся коррупции и силы организованных преступных группировок в Таджикистане. Контрабанда в Таджикистан, или в Центральную Азию в целом, не всегда осуществляется беспрепятственно. Вооруженные столкновения между контрабандистами и таджикскими пограничниками, в частности, а также узбекскими и туркменскими пограничниками, свидетельствует о небезопасности трансграничной контрабанды. Далее за пределами центральноазиатской границы вооруженные столкновения между контрабандистами и правоохранительными органами являются редкостью и, в основном, происходят на границе Таджикистана и Узбекистана.

Карта 5: Изъятия героина в Центральной Азии, 2010-2011 гг.

Источник: UNODC, UNESCAP. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Хотя Узбекистан непосредственно граничит с Афганистаном, эта страна большую часть героина получает из Таджикистана; этот наркотик затем направляется в Казахстан. Основная масса перемещается дорожным транспортом, хотя растущее количество изъятий на региональных железнодорожных маршрутах указывает на то, что контрабандисты диверсифицируют методы транспортировки. Однако, Кыргызстан, скорее всего, является страной, куда из Таджикистана контрабандисты предпочитают перебрасывать опиаты, учитывая нестабильную ситуацию в современном Кыргызстане и легкость пересечения по большей части неконтролируемой южной границы с Таджикистаном. Коррупция, которая широко распространена на маршрутах из Таджикистана в южный Кыргызстан, обеспечивает относительно короткую цепочку поставок с минимальным числом вовлеченных участников.

В 2010 г. приблизительно 70-75 тонн героина были доставлены в Казахстан, в основном из Кыргызстана и, в меньшей мере, из Узбекистана. Относительно небольшое количество героина изымается в Казахстане; это свидетельствует о том, что, скорее всего, данный маршрут хорошо наложен. Торговый оборот с

центральноазиатскими партнерами растет; это, возможно, усложняет контроль за границей длиною в 3600 км.

В Центральной Азии Туркменистан играет вторичную роль на северном маршруте. Он, скорее, стал ответвлением балканского маршрута, который идет из Исламской Республики Иран в Турцию и Европу. Объем изъятий опиатов упал по всей Центральной Азии и достиг своего десятилетнего минимума.

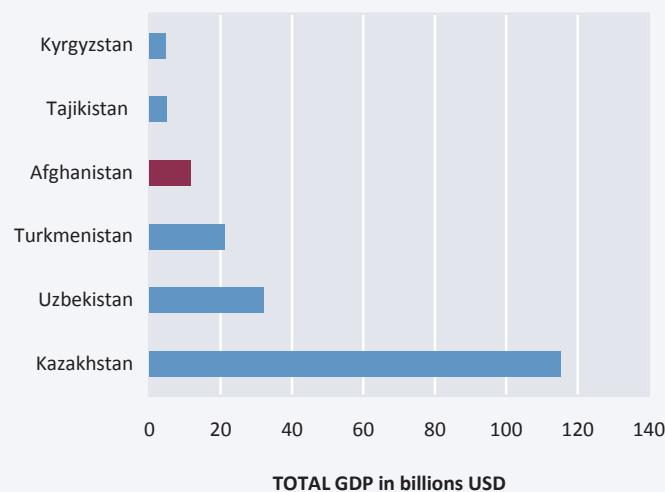
Рисунок 3: Тенденции в изъятиях опиатов в Центральной Азии, 1997-2010 гг.

Источник: Региональное представительство UNODC в Центральной Азии

Доходы, полученные в результате торговли опиатами, оказывают серьезное влияние, как на государство, так и общество. Согласно оценкам UNODC, в 2010 г. торговцы опиатами в Центральной Азии получили чистую прибыль в размере 1,4 млрд. долл. США от продажи опиатов, идущих транзитом через данный регион. Такие высокие доходы сравнимы с размерами экономики таких центральноазиатских стран как Киргизстан и Таджикистан и могут дестабилизировать эти уязвимые экономики.

На микроэкономическом уровне, нищета в этих странах оставляет многих, включая низкооплачиваемых государственных чиновников, с ограниченным выбором средств для улучшения благосостояния. На макро уровне, неустойчивые экономики в данном регионе имеют ограниченные ресурсы для борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Все же, нищета является одним из ключевых факторов, содействующих незаконной торговле опиатами. Например, стремительный экономический рост в Казахстане обратно пропорционален эффективности пресечения наркотрафика в данной стране, где уровень изъятий является самым низким в Центральной Азии.

Рисунок 4: ВВП в Центральной Азии и Афганистане (2010 г.)*Источник: оценка Всемирного Банка (2010 г.)*

Эффективное региональное сотрудничество является одной из лучших ответных мер, которые страны могут принять в борьбе с транснациональными угрозами. В то время как экономики Центральной Азии и Афганистана становятся все более интегрированными, сотрудничество в сфере противодействия наркотикам развивается более медленными темпами. Это объясняется необходимостью разрешения таких сложных вопросов, как доверие, а также демаркация границ и контроля над природными ресурсами. Однако, в конечном итоге, существуют исторические прецеденты сотрудничества стран данного региона, когда стратегические интересы стран были схожими.

Странами данного региона уже было достигнуто принципиальное соглашение о сотрудничестве при создании Центральноазиатского регионального информационного и координационного центра (ЦАРИКЦ).⁵ В то время как создание данного Центра является значительным шагом по направлению к эффективному региональному сотрудничеству, некоторые страны не используют в достаточной мере механизмы сотрудничества, имеющиеся на базе ЦАРИКЦ, а другие – до сих пор вырабатывают национальные стратегии по контролю на границах, по большому счету, изолировано. В результате, нехватка профессионального доверия осложняет создание межгосударственных связей, достаточно сильных для поддержки эффективного уровня сотрудничества. И, наоборот, в последние годы Таджикистан, Кыргызстан и Афганистан смогли достигнуть более высокого уровня сотрудничества, предприняв ряд совместных операций. Этот передовой опыт должен перениматься другими странами в регионе.

⁵ Основанный 2005 г. Центральноазиатский региональный информационный координационный центр (ЦАРИКЦ) был создан в целях повышения уровня регионального сотрудничества в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков и другими видами организованной преступности. Центр предназначен для выполнения роли узла связи для обмена информации по трансграничной преступности в режиме «реального времени». Государствами-членами ЦАРИКЦ являются семь стран: Республика Азербайджан, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан.

В настоящее время, очевидно, что организованные преступные группировки выигрывают от неэффективного регионального сотрудничества правоохранительных органов, а также от коррупции, которая мешает самому развитию сотрудничества. Имеются, однако, ободряющие знаки того, что борьба с коррупцией ведется и в некоторых случаях с определенными успехами в Афганистане и центральноазиатских странах. При этом всепроникающая природа наркобизнеса требует дополнительных усилий для искоренения коррупции на всех уровнях. В 2010 г. совместная объединенная оперативно-тактическая группа в Афганистане (CJTF) обвинила 35 чиновников в участии в незаконном обороте наркотиков.⁶ Хотя это и демонстрирует прогресс и шлет однозначный сигнал о том, что вопрос о продолжении существования культуры безнаказанности не является предрешенным, государству необходимо продолжать ставить все более высокие цели.

---

⁶ http://www.cjtf.gov.af/English/index.php?option=com_content&view=article&id=63&Itemid=62

I. ПРЕДЛОЖЕНИЕ И СПРОС НА ОПИАТЫ В СЕВЕРНОМ АФГАНИСТАНЕ

Северный маршрут появился в 1990-е годы, открыв новые рынки для поставщиков опиатов из Афганистана. Первые изъятия в Центральной Азии имели место в середине 90-х и послужили предвестниками бума потребления опиатов по всему новоиспеченному Содружеству Независимых Государств (СНГ). На данный момент Российской Федерации является крупнейшим рынком афганских опиатов, в этой стране потребляется около одной пятой от общего объема героина, произведенного в Афганистане за последние годы.⁷

В данном разделе рассматривается источник вышеупомянутого потока опиатов в Афганистане; производится ли это в северном Афганистане, либо транспортируется из других основных регионов Афганистана, где производятся опиаты, через этот регион. Раздел начинается с обзора местного потребления и потенциальных источников, а затем переходит к анализу динамики производства и незаконного оборота согласно тому спросу, который существует на северном маршруте.

Потребление в северном Афганистане

В Афганистане сочетание условий нищеты, войны и массового производства героина и опия породило очевидный риск масштабной наркотической зависимости.⁸ Согласно опросу UNODC по потреблению наркотиков, в 2005 г. в Афганистане имелось в общем 202000 потребителей опиатов. Более одной трети предполагаемых потребителей (70000) проживали в северном Афганистане, в центральном Афганистане – 61000 потребителей в 2005 г.⁹

⁷ UNODC, «Глобальная торговля опиатами: Оценка угроз», июль 2011 г.

⁸ Другой предопределяющий фактор это поток афганских беженцев, возвращающихся из Исламской Республики Иран, многие из которых стали там наркоманами еще в Иране. До 40 процентов потребителей опия и героина начали потреблять опиаты в Иране, согласно опросу UNODC по потреблению наркотиков в Афганистане, 2009 г.

⁹ Центральный регион состоит из провинций Газни, Хост, Логар, Пактика, Пактия, Парван, Панжшер и Кабул. Большое число потребителей в этом регионе может быть частично объяснено тем, что центральный Афганистан, и особенно Кабул,

Последний опрос UNODC (2009 г.) показал, что данные практически удвоились в центральном Афганистане (115000 потребителей), и в северном Афганистане количество потребителей увеличилось более чем на половину (107000 человек). По стране общее количество предположительных потребителей составило 353000 человек в 2009 г., что означает рост на 59 процентов. Помимо этого, особую озабоченность вызывает растущее количество потребителей героина. Между 2005 и 2009 гг. общее число потребителей героина выросло на 142 процента (для сравнения, рост числа потребителей опия составил 52 процента). Уровень распространенности потребления опиатов, равный 2,65 процентам, является на данный момент самым высоким уровнем в мире.¹⁰ Однако следует отметить, что данная оценка может быть заниженной, частично по причине существования в Афганистане стигмы в отношении опийной зависимости.¹¹

Таблица 1: Общее число потребителей опиатов в Афганистане, 2005 и 2009 гг.

Регион Год	Опий		Героин	
	2005	2009	2005	2009
Центральный Афганистан	38 733	77 000	22 476	39 000
Восточный Афганистан	9 101	25 000	1 124	15 000
Северный Афганистан	58 188	76 000	11 283	31 000
Южный Афганистан	20 196	23 000	7 526	16 000
Западный Афганистан	26 652	32 000	7 128	19 000
Итого	152 870	233 000	49 537	120 000

Источник: UNODC

Потребители в центральном и северном Афганистане имели более высокий уровень инъекционного потребления (20 процентов), чем в других регионах Афганистана; это, среди прочего, увеличивает риск передозировки.¹² Инъекционное потребление наркотиков является основным источником новых ВИЧ инфекций в Афганистане, в северной части которого (Мазари-Шариф) наблюдается один из самых высоких показателей заражения.¹³ Вред, наносимый опиатами, не ограничивается потребителями, но также распространяется и на членов семьи. Исследование 2011 г., проведенное Бюро по борьбе с международным оборотом наркотических веществ и правоохранительной деятельности (INL), показало, что опиаты могут быть найдены в образцах волос

является основной точкой, где консолидируются внутренние потоки опиатов, что привело к повышенному риску попадания наркотика в общие массы.

¹⁰ Всемирный доклад о наркотиках, 2011 г., UNODC

¹¹ Опрос по потреблению наркотиков в Афганистане, UNODC, 2009 г., стр. 4

¹² Опрос по потреблению наркотиков в Афганистане, UNODC, 2009 г.

¹³ Согласно IBBS (интегрированное биологическо-поведенческое наблюдение), проведенному в трех городах (т.е. в городах Кабул, Герат и Мазари-Шариф) в 2009 г., распространение ВИЧ среди инъекционных потребителей было оценено в 1-18% процентов. Однако, уровень распространенности ВИЧ значительно варьируется в данных городах: 1 процент, 3 процента и 18 процентов в городах Мазари-Шариф, Кабул и Герат соответственно. См. ВИЧ/СПИД в Афганистане, Всемирный Банк, Февраль 2011 г. <http://siteresources.worldbank.org/AFGHANISTANEXTN/Resources/305984-1297184305854/HIV/AIDSbriefAFFeb2011.pdf>

более трех четвертей женщин и детей, живущих в домах, где потребляются опиаты.¹⁴

Объемы потребления

Несмотря на нехватку систематизированных данных по годовому потреблению опиатов на душу потребителя, полевые исследования, проведенные сотрудниками Проекта UNODC по мониторингу торговли афганскими опиатами, и оценка посевов опийного мака в Афганистане предлагают некоторые квазититативные данные, которые могут быть использованы для оценочного расчета объемов потребления. Эти косвенные методы и объемы, рассчитанные с использованием данных методов, имеют ограничения и должны рассматриваться как оценочные.

Согласно данным неформальным исследованиям, среднестатистический потребитель опия в Афганистане потребляет около 1 кг в год. Среднегодовое потребление героина составляет около 45 гр. (в эквиваленте высококачественного героина 70 процентной чистоты).¹⁵ Учитывая то, что чистота уличного героина в среднем составляет 5-10 процентов в Афганистане, на одного потребителя герона приходится в среднем 315-630 грамм наркотика «уличной» чистоты в год.¹⁶ Данные расчеты соответствуют показателям потребления в других странах региона.

В 2009 г. из 353000 потребителей опиатов 233000 человек предположительно потребляли опий, а остальные (120000) – героин.¹⁷ Экстраполяция данных расчетов говорит о том, что в 2009 г. на долю потребителей в Афганистане приходилось 223 тонны опия и 5,5 тонн героина. При пересчете в опийном эквиваленте, общий уровень потребления в 2009 г. составил около 271 тонны опия.¹⁸

Дальнейшая экстраполяция долей провинциального потребления, согласно исследованию UNODC, ведет к тому, что примерно 76 тонн опия (33 процента) из общих 233 тонн опия-сырца потребляются в северном Афганистане.¹⁹ Что касается потребления герона, на долю северного Афганистана приходится 26 процентов (1,4 тонны) от общегосударственного объема потребления. Данные оценки объемов потребления приняты как действительные на 2010 г. в связи с тем, что после 2009 г. опросы по потреблению наркотиков в Афганистане не проводились. Приблизительно 7,5 процентов из 3600 тонн опия, которые были произведены в 2010 г., пошли на местное потребление опиатов. Оставшаяся часть была экспортирована по всему миру.

Говоря об источнике, который мог бы удовлетворить растущий спрос на опиаты в северном Афганистане, местное производство, казалось бы, представляется очевидным выбором. Однако производство опия в северном Афганистане на самом деле резко снизилось после 2007 г., что обратно пропорционально растущему потреблению в период между 2005 и 2009 гг.

¹⁴ «Курение опия: исследование по вторичной и третичной подверженности среди женщин и детей в Афганистане», Краткий технический доклад, Государственный департамент США, Бюро по борьбе с международным оборотом наркотических веществ и правоохранительной деятельности (INL), 2011 г.

¹⁵ Значение не соотносится с чистотой.

¹⁶ Для того, чтобы провести стандартное сравнение между значениями спроса и предложения, все вычисления по докладу выполнены в свете высокой чистоты (70 процентов).

¹⁷ Исследование по потреблению наркотиков в Афганистане, UNODC, 2009 г.

¹⁸ Один килограмм герона может считаться эквивалентом 5-10 кг опия, в зависимости от чистоты и производственного процесса. Для местного потребления используется соотношение 7 к 1 исходя из предположения, что коричневый герон чаще всего используется в местном потреблении.

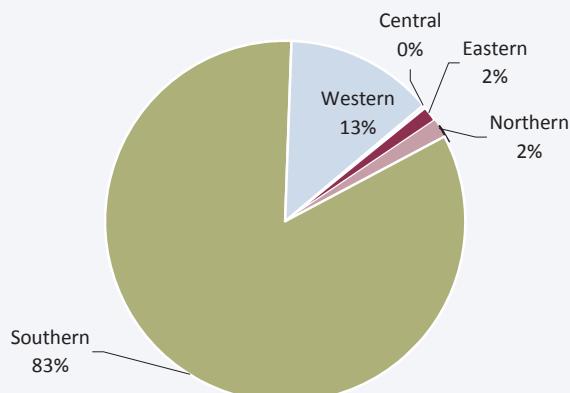
¹⁹ Предположительные 77 тонн были потреблены в центральном Афганистане.

Таблица 2: Общий уровень потребления опия и производства в Афганистане, по регионам в 2010 г.

Регион	Потребление опия (в тоннах)	Потребление героина (в тоннах)	Итоговое потребление в опийном эквиваленте (в тоннах)	Производство опия (в тоннах)
Центральный Афганистан	77	1,8	89	8
Восточный Афганистан	25	0,7	30	56
Северный Афганистан	76	1,4	86	56
Южный Афганистан	23	0,7	28	2 984
Западный Афганистан	32	0,9	38	476
Итого	233	5,5	271	5 835

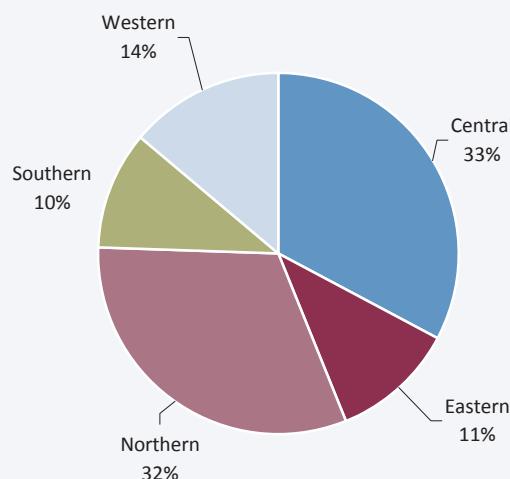
Источник: UNODC

Как показано в таблице (см. выше), оценочный уровень потребления опиатов (в опийном эквиваленте) в таких регионах как северный и центральный Афганистан значительно ниже уровня производства в данных регионах. Приблизительно 65 процентов опиатов потребляются в тех частях Афганистана, где производство опия практически на нуле, а именно в северном и центральном Афганистане, что говорит о дефиците предложения. Напротив, южная часть страны потребляет наименьшее количество, а производит большую часть опиатов.

Рисунок 5: Доли регионов в производстве афганского опия, 2010 г.*Источник:* UNODC

Рисунок 6: Доли регионов на потребительском рынке опиатов Афганистана, 2010 г.

Источник: UNODC

Каковы источники предложения?

В дополнение к местному рынку потребления в северном Афганистане, данный регион является транзитной зоной для опиатов, которые далее идут по северному маршруту. В общем, ежегодный объем потока, идущего из северного Афганистана на центральноазиатские рынки и, далее, на более крупный рынок Российской Федерации, приблизительно оценивается в 90 тонн героина и 35-40 тонн опия.

Производство героина

Северный Афганистан, где практически отсутствуют посевы опийного мака, является важным регионом для производства героина. Большая часть производства приходится на белый гидрохлорид героина (HCl), что соответствует типу героина, который, согласно отчетам, потребляется в Центральной Азии и Российской Федерации.²⁰ После обработки геройн делят на партии весом в 1 кг, которые затем упаковываются в бумагу или в матерчатые мешочки, обычно проштампованные специфичным логотипом.

²⁰ Соотношение 10 к 1 используется для конвертации опия в гидрохлорид герояна (HCl)

Упаковка афганского героина с логотипом (2011 г.)

Источник: CNPA

Производство героина, по большей части, идет в Бадахшане, а несколько небольших лабораторий и менее масштабное производство²¹ есть в провинциях Тахар²², Кундуз, Баглан, Фаръяб и, возможно, Балх.²³ Лаборатории в Бадахшане обычно не являются статичными и постоянными, а некоторые находятся в приграничных районах всего в нескольких километрах от границы с Таджикистаном. Согласно местным правоохранительным органам и полевым исследованиям UNODC, порядка 40-50 активных лабораторий по производству героина функционировали в северном Афганистане в 2010 г.²⁴ Их продукция почти полностью направляется на экспорт. Основываясь на неформальных исследованиях UNODC, средний объем героина, производимый лабораторией в северном Афганистане, составляет около 1 тонны в год.²⁵ Согласно этим оценочным данным, 45 лабораторий (средняя величина между 40-50) могут потенциально произвести до 45 тонн героина в год или половину объема, в который оценивается спрос на северном маршруте (90 тонн).

²¹ Рабочая поездка UNODC в Мазари-Шариф, интервью с CNPA, Координатором UNODC по исследованиям, СНАТ, представители АВР, декабрь 2009 г.

²² «Нарколаборатория уничтожена в Тахаре», 23 января 2012 г., <http://www.bakhtarnews.com.af/eng/security.html>

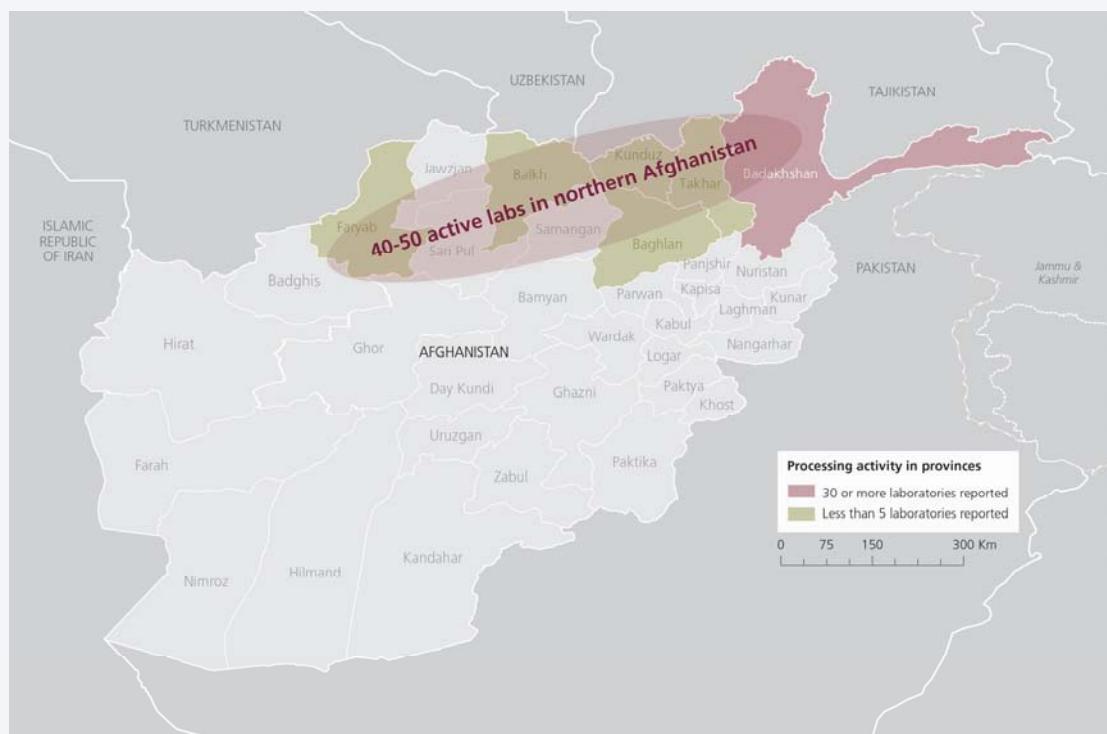
²³ Подобные лаборатории обычно имеют 3-4 работников и являются мобильными сооружениями. Производство идет в маленьких, самодельных лабораториях, где обычно работает только химик и несколько его помощников (которые зачастую сами являются наркоманами) и имеется группа охранников.

²⁴ UNODC, «Глобальная торговля афганскими опиатами: Оценка рисков», июль 2011 г.

²⁵ UNODC, «Глобальная торговля афганскими опиатами: Оценка рисков», июль 2011 г.

Карта 6: Сведения о лабораториях в северном Афганистане (2010 г.)

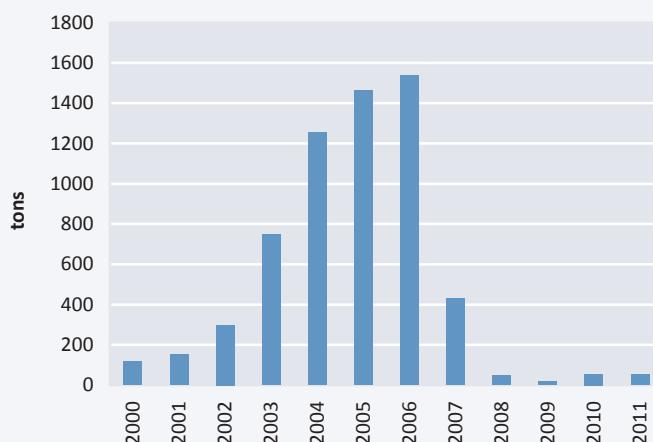
Источник: UNODC, CNPA, UNAMA, ISAF. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Производство опия

Одно только наличие лабораторий по производству на героин создает спрос на опий. Для производства 45 тонн белого героина требуется примерно 400 тонн опия. В 2010 г. производство опия в северном Афганистане составило всего 56 тонн,²⁶ количество недостаточное для производства даже 6 тонн белого героина. Это производство могло бы, однако, покрыть спрос на опий-сырец в Центральной Азии (35-40 тонн), но это оставило бы лишь небольшое количество опия для местных потребителей опиатов в северном Афганистане. При условии, что оценки UNODC по производству опия соответствуют действительности, 2007 г. был последним годом, когда северный Афганистан произвел количество опия достаточное для получения 45 тонн героина (см. рисунок ниже). После этого, лаборатории, скорее всего, либо получали опий из других регионов страны, либо использовали резервы опия, накопленные в течение предыдущих лет. Сочетание обоих сценариев также правдоподобно. Альтернативная гипотеза о том, что все опиаты, направляемые в Центральную Азию, поступают транзитом через северный Афганистан из других регионов страны, не объясняет существование и факты уничтожения лабораторий по производству героина²⁷, а также изъятия уксусного ангидрида в данном регионе.

²⁶ Исследование по посевам опийного мака в Афганистане, 2011 г., UNODC

²⁷ Согласно информации CNPA, две лаборатории по производству герона были уничтожены в Бадахшане в 2011 г., см также «Нарколаборатория уничтожена в Тахаре», www.bakhtarnews.com.af/eng/security.html, Бахтар Ньюс, 23 января 2012 г.

Рисунок 7: Производство опия в северном Афганистане (2000-2011)

Источник: UNODC

Как показано в таблице ниже, в 2010 г. северному Афганистану требовалось около 1000 тонн в опийном эквиваленте (в форме героина или опия) для того, чтобы удовлетворить как местное потребление, так и спрос на северном маршруте (что составляет около 90 тонн героина и 35-40 тонн опия-сырца).

Таблица 3: Оценка спроса (в опийном эквиваленте) в северном Афганистане, 2010 г.

	Описание	Количество (в тоннах)
(a)	Итоговое потребление	85
(b')	Итоговый объем оборота, идущего по направлению в Центральную Азию	850
(c)=(a+b)	Оценка итогового спроса (округлено)	1 000

(*). Итоговая оценка может не совпадать с суммой элементов по причине округления

Источник: UNODC

В северном Афганистане не всегда отсутствовали посевы опийного мака, как показано в таблице ниже. Между 2004 и 2006 гг. опийное производство в северном Афганистане было значительно выше, чем предполагаемое местное потребление и экспортный спрос в 1000 тонн. Между 2004 и 2010 гг. примерно 4800 тонн опия было произведено в северном Афганистане, по большей части, до 2008 г. В течение того же периода, 7000 тонн опия были необходимы для удовлетворения, как местного спроса, так и спроса по маршруту, идущему по направлению в Центральную Азию; таким образом, дефицит производства составлял, как минимум, 2000 тонн опия.

В 2007 г. производство опия резко упало в регионе, и посевов опийного мака не было во всех провинциях северного Афганистана в 2009-2010 гг. В 2011 г. производство возобновилось в северном Афганистане, но достигло лишь малой части производственного уровня 2005-2006 гг.

Таблица 4: Производство опия в Афганистане (в тоннах), 2004-2011 гг.

Регион	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	Total
Южный Афганистан	1 346	1 749	3 703	5 745	6 917	6 026	2 979	4 924	33 389
Западный Афганистан	346	685	610	959	655	825	478	685	5243
Восточный Афганистан	1 190	180	304	1 084	45	21	56	166	3 046
Северный Афганистан	1256	365	1460	428	48	19	56	51	4781
Центральный Афганистан	82	4	8	26	11	0	8	9	148
Total	4 220	4 081	6 085	8 242	7 676	6 891	3 577	5 835	46 607

Источник: UNODC

Запасы как потенциальный источник производства

Перепроизводство опия, имевшее место между 2004 и 2006 гг., было достаточно значительным и, при обычных условиях, должно было привести к появлению запасов, складируемых фермерами, владельцами лабораторий и торговцами. В самом деле, опий можно хранить несколько лет или даже десятилетий без особого ухудшения его качества.²⁸ Такая практика складирования опия торговцами и фермерами в Афганистане хорошо задокументирована во всех регионах страны. Конкретно по северному Афганистану, исследование Отдела по изучению и оценке в Афганистане (AREU) указывает на то, что излишки от производства в провинции Бадахшан в 2005-2006 гг. складировались и затем «постепенно продавались в последующие годы».²⁹ Это подтверждают исследователи UNODC в Бадахшане: лаборатории в этой провинции все еще использовали резервы опия по состоянию на середину 2008 г.³⁰ Таким образом, запасы и в самом деле были использованы после 2006-2007 гг. для компенсации снижения объемов культивации опийного мака

Последние исследования, проведенные AREU в 2011 г., пришли к схожим выводам: в районах провинции Бадахшан, где на данный момент отсутствует культивация опийного мака, «сообщалось, что более богатые хозяйства все еще держали запасы опия и с ростом цены теперь продавали их внешним торговцам».³¹ Исследования UNODC (в 2010-2011 гг.) также указывают на наличие значимых, хотя и уменьшающихся резервов, в частности у торговцев опия в Бадахшане.³² Ниже приводится разбивка участников, действующих на линии поставок опия:

- Приблизительно 10-15 процентов фермеров (в основном в районах Аргу, Кипшим, Тишкан и Дарайм) хранят небольшие запасы в среднем по 10-20 кг опия у себя дома;

²⁸ www.unodc.org/pdf/Alternative%20Development/AD_DrugControlInstrument.pdf

²⁹ Адам Пэйн, «График движения заработанных средств в Афганистане: данные по Бадахшану», AREU, стр.12, 2010 г.

³⁰ UNODC, Исследование по посевам опийного мака, стр. 87

³¹ Адам Пейн, Возвращение опийного мака: Возврат производства опия в провинции Балх и Бадахшан в 2011 г., AREU, стр. 15, www.areu.org.af/Uploads/EditionPdfs/1116E%20Opium%20Poppy%20Strikes%20Back%20CS%202011.pdf

³² Рабочая поездка UNODC в Бадахшан, апрель 2010 г.

- Владельцы лавок, где ведется активная торговля, хранят примерно 30-50 кг опия в своих магазинах;
- Торговцы опия хранят примерно 300-500 кг опия на запас.

Имеются сведения о наличии резервов и в других частях северного Афганистана³³, включая провинцию Балх, в которой существуют долгосрочные запасы, по сведениям сотрудников Антинаркотической Полиции Афганистана (СНРА).³⁴ Об этом возможно свидетельствуют и крупные единичные изъятия опия в таких провинциях как Балх, где опий не производился в течение нескольких лет. В январе 2011 г. 800 кг опия было изъято в районе Акша провинции Балх.³⁵ За год до этого, полиция в провинции Балх изъяла две тонны опия в результате операций, проведенных в феврале.³⁶ Важно отметить, что такие крупные изъятия в провинции Балх, и где-либо еще в северном Афганистане (в частности, в провинции Фарьяб), не обязательно являются случаями исключительными, и подобные изъятия регулярно фиксируются с середины 2000 г. Возможно, более важным является тот факт, что подобные изъятия касаются поставок, идущих из северного Афганистана в другие регионы страны (более подробно об этом – см. следующий раздел); это указывает на то, что в северной части Афганистана, возможно, есть излишки опия в количествах достаточных для того, чтобы отправлять опий в другие регионы, где производятся опиаты или потребляется опий. Более того, фермеры из провинции Балх также продолжают сообщать UNODC о ценах на свежий и сухой опий в 2011 г. Это, а также крупные изъятия опия, удивительно, учитывая то, что провинция была объявлена территорией свободной от посевов опийного мака с 2006 г.

Основываясь на предположении о наличии и использовании запасов, эти резервы, вероятно, сокращаются или уже исчерпали себя на момент написания данного доклада. Возможно, в ответ на это уровень культивации немного вырос в 2011 г., и две провинции в северном Афганистане, Тахар и Кундуз, потеряли статус территорий свободных от посевов опийного мака в 2011 г. Дальнейший рост объемов культивации возможен в 2012 г. только в целях удовлетворения растущего местного спроса (см. предыдущий раздел). Существование скрытой культивации опия в северном Афганистане также вероятно. В таком случае, потребовались бы менее крупные, но, тем не менее, значительные запасы опия. В любом случае, запасы являются одним из потенциальных источников опия для производителей в северном Афганистане. Другим источником является импорт опия из других производственных регионов Афганистана.

Незаконный оборот

Для начала необходимо отметить, что внутренний рынок опиатов в Афганистане основывается на спросе и на том, что опиаты могут перемещаться практически во всех направлениях, что осложняет выявление каких-либо определенных тенденций. Другой проблемой в анализе внутреннего оборота является недостоверность данных по изъятиям. В общем, официальные сведения об изъятиях в Афганистане не дают точного количества опиатов, находящихся во

³³ Катарина Ларссон, Опрос в провинциях Балх, Джаузджан, Саманган и Сари-пуль, ноябрь 2008 г.

³⁴ Интервью, СНРА, Мазари-Шариф, Афганистан, декабрь 2009 г.

³⁵ База данных СНРА; согласно новостным статьям, итого в провинции Балх было изъято 197 кг героина, 1403 кг опия и 596 кг гашши. См. также www.pajhwok.com/en/2011/01/16/119-rebels-killed-balkh-operation

³⁶ «Сообщается, что афганская полиция изъяла две тонны наркотиков», Пажхвок, 3 февраля 2010 г.

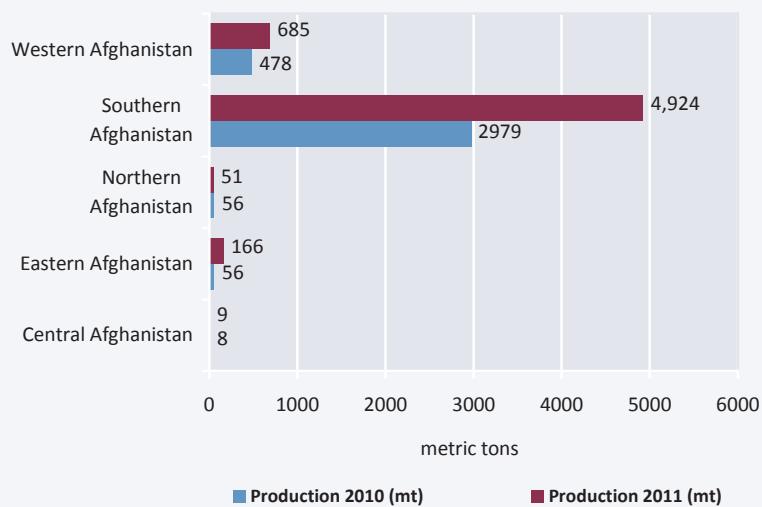

внутреннем незаконном обороте.³⁷ Эта проблема существует и в других странах, но особенно остро она стоит в Афганистане, где сбор данных не наложен, а данные по изъятиям могут содержать неточности. Более того, после изъятия наркотиков редко проводятся расследования, что осложняет определение начальной и конечной точек маршрута транспортировки.

Поставляется ли опий в северный Афганистан из других регионов?

В 2010-2011 гг, в дополнение к потенциальным запасам в северном Афганистане, наиболее вероятным источником, который потенциально мог покрыть дефицит предложения в северном Афганистане, являлся южный Афганистан.

Рисунок 8: Производство опия в Афганистане, по регионам 2010-2011гг.

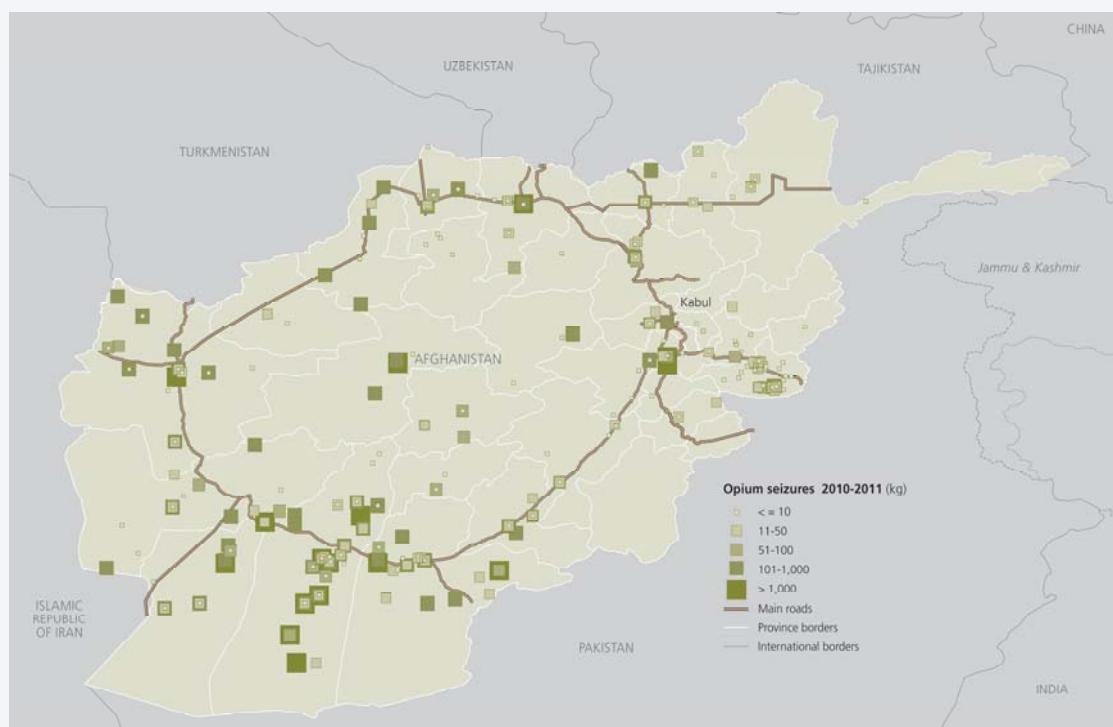
Источник: UNODC

В южном Афганистане, главным образом в провинции Гильменд, сконцентрировано более 80 процентов производства опия в этой стране; юг является основным производственным регионом уже более десяти лет. По оценкам UNODC, в данном регионе аккумулируются существенные запасы опиатов (морфина, героина и опия) начиная с 2006, когда началось избыточное производство. Изъятие 16 тонн опия, хранившихся в провинции Уruzган, в 2011 г., а также десяток многотонных изъятий в провинциях Гильменд и Кандагар – подтверждают эту версию. На первый взгляд юг может показаться наиболее вероятным источником для покрытия дефицита предложения в северном Афганистане. Однако, последние исследования и оперативные сведения по южному Афганистану (провинции Гильменд, Кандагар) не подтверждают факт перемещения значительного количества опия по направлению на север. Аналогично в ходе интервью, проведенных сотрудниками UNODC с представителями правоохранительных органов и наркоторговцами в северном Афганистане (в провинциях Балх, Кундуз, Тахар и Бадахшан), не удалось подтвердить переброску опия в значительных количествах с юга на север страны.

³⁷ Например, многотонные тайники с опием были обнаружены в таких провинциях, как Уruzган и Дайкунда, Международными силами содействия безопасности (ISAF), но данные изъятия отсутствуют в базах данных СНРА. Вдобавок, операции, проводимые, при поддержке международного сообщества, имеют значительный положительный эффект на уровень изъятий, и подобные операции на данный момент не сфокусированы на северной части Афганистана.

Также имеются ограниченные сведения, в форме изъятий, которые бы указывали на масштабный экспорт южного опия, идущий на покрытие дефицита в северном Афганистане. Например, как показано ниже, опий, изъятый в центральных провинциях, похоже, являлся непосредственным звеном между провинцией Гильменд и северным Афганистаном (включая провинции Гор, Дайкунди, Бамиан, Сари-Пуль) в 2010-2011 гг. Очевидно, что это не указывает на крупные или даже средние объемы потока. Подобная ситуация наблюдалась в данных провинциях и в предыдущие годы, по сведениям CNPA. Помимо отсутствия изъятий, географические особенности местности в центральных провинциях также являются фактором, демотивирующим контрабандистов перевозить наркотики через данный регион, особенно в свете существования альтернативных маршрутов между южным и северным Афганистаном.

Карта 7: Сведения об изъятиях опия в Афганистане, 2010-2011 гг.

Источник: CNPA. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Такие альтернативные маршруты идут посредством кольцевой дороги, связывающей крупнейшие города страны. Вариант первый – это перевозка опия по западной части кольцевой дороги, через провинции, граничащие с Туркменистаном (из провинции Бадгис через Фарьяб до Джавуджан), в провинцию Балх и далее в восточном направлении, если необходимо. Это более оживленный маршрут с большим количеством изъятий, чем в центральных провинциях. На этом маршруте провинция Фарьяб является ключевой, и именно здесь были изъяты крупные партии опия. Данные по изъятиям говорят о том, что, скорее всего, какая-то часть опия перебрасывается из провинции Фарьяб в Балх. Довольно неожиданными, однако, являются изъятия крупных партий, движущихся в обратном направлении по направлению на запад (см. приложение).³⁸ Джавуджан

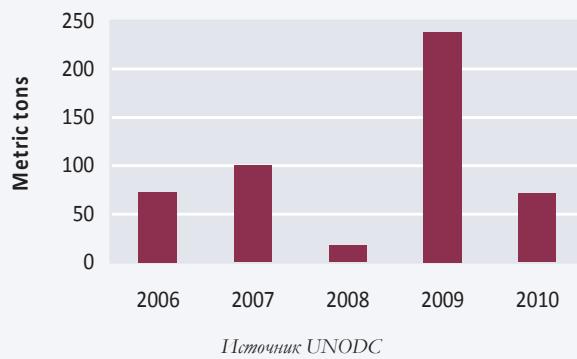
³⁸ Забикулла Эхсан «Наркотики, изъятые в провинции Фарьяб», 25 декабря 2010 г., Пайвок www.pajhwok.com/ps/node/136440; «Партия наркотиков, идущая в Иран, была изъята в центральном Афганистане», Голос Исламской Республики Иран, Машхад, 24 января 2005 г.

расположен между этими двумя провинциями, и здесь также были сделаны нетипично крупные изъятия опия (204 кг в январе 2011 и 305 кг в марте 2011), которые шли по направлению, как на запад, так и на север.

Важно отметить то, что опий, перебрасываемый по данному маршруту по направлению на север, может поставляться не только из южной части страны, так как провинция Бадгис в западной части Афганистана долгое время играла роль крупного производителя опия и, как известно, поставляла крупные партии опия в Туркменистан, а также Узбекистан и Таджикистан.³⁹

Рисунок 9: Производство опия в провинции Бадгис (в тоннах), 2006-2010 гг.

Источник UNODC

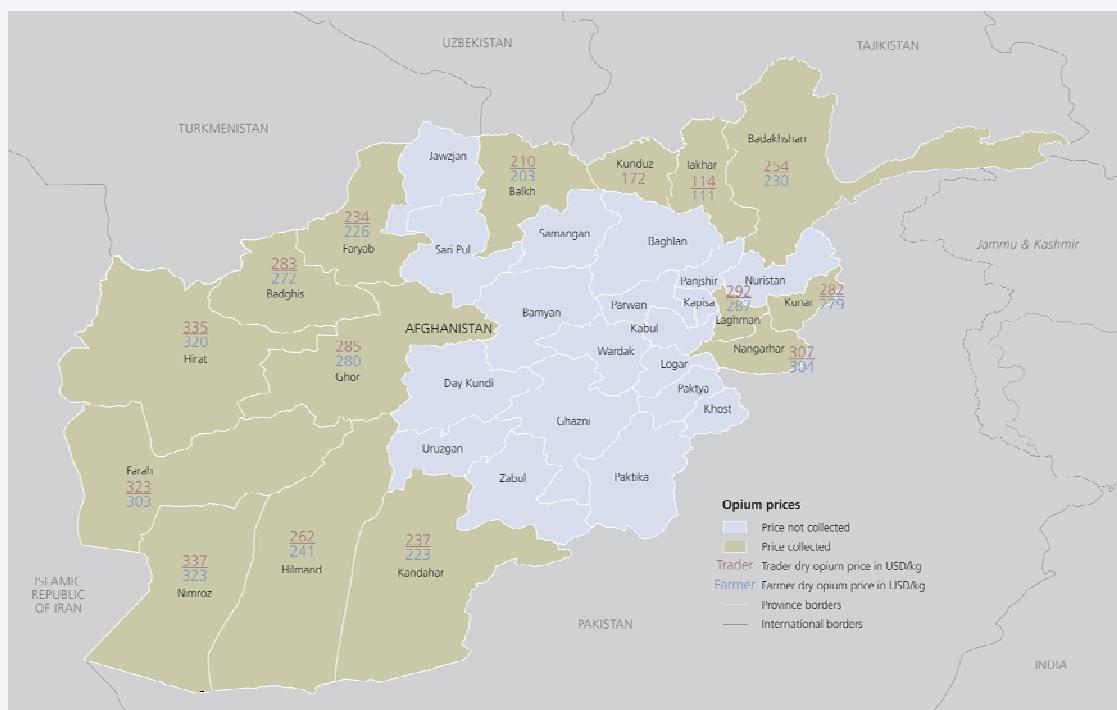
Второй вариант подразумевает транспортировку по восточной части кольцевой дороги из провинции Гильменд через Кандагар, Забуль, Газни, Вардак или Логар и, затем, Кабул по направлению в северный Афганистан. Хотя географические особенности местности и инфраструктура на данном маршруте лучше, чем на других, отсутствие безопасности на данном пути является очевидным минусом с точки зрения контрабандистов. В любом случае, имеющиеся данные однозначно указывают на потоки опия, идущие с севера на юг и, в частности, проходящие через Кабул (см. приложение).⁴⁰

Последним альтернативным вариантом являются поставки опия на север из восточной части страны (провинция Нангархар), при этом, UNODC не получало каких-либо сведений об изъятиях, сделанных на данном маршруте. Стоит упомянуть, что существенным фактором, затрудняющим поставки опия на север из других регионов, является цена на данный наркотик в северном Афганистане, которая была минимальной по стране в 2010 г.

³⁹ Исследование UNODC по потокам наркотиков, 2008 г.

⁴⁰ Рабочая поездка UNODC в Кандагар, сентябрь 2011 г.

Карта 8: Цены на опий в Афганистане (2010 г.)

Источник: UNODC. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Опий может перевозиться в обоих направлениях,⁴¹ но потоки опия, идущие с севера Афганистана, который является территорией практически свободной от посевов опийного мака, на юг, являются более существенными (количественно), чем переброска опия с юга на север. Хотя это может подтверждать гипотезу о существовании запасов в северном Афганистане, это также может говорить и том, что в северный Афганистан, в основном, поступает героин, а не опий, для возмещения дефицита предложения.

Откуда героин поступает в северный Афганистан?

Стоит повторить, что для удовлетворения спроса, существовавшего на северном маршруте в 2010 г., 90 тонн героина должны были быть произведены в северном Афганистане или пройти транзитом через данный регион. Предполагается, что 45 тонн героина могли быть произведены в северном Афганистане с использованием опия, произведенного или хранящегося в данной части страны, и/или поступившего из других регионов Афганистана, в объеме примерно 400 тонн (в опийном эквиваленте). Остальные 45 тонн героина должны были поступить из других регионов и пройти транзитом через северный Афганистан и, далее, по северному маршруту.

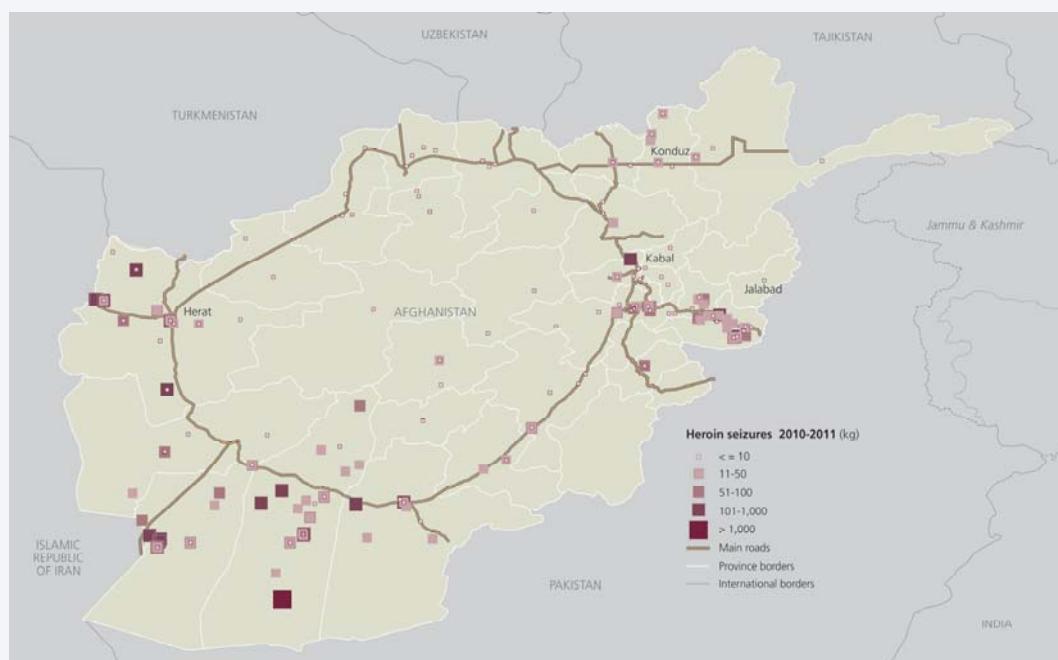
Как и в случае опия, имеется ограниченное количество данных по изъятиям героина в центральных провинциях Афганистана. Однако, как показано на карте (см. ниже), аналогичная картина наблюдается и в западном Афганистане, через который, тем не менее, проходит подтвержденный маршрут транспортировки опия. Исследование по западному Афганистану не дало конкретных выводов, но, согласно выводам, сделанным в других источниках, западный маршрут переброски

⁴¹ Забихулла Ихсан, «Двое задержаны с опием в провинции Фарьяб», Пайвок, 23 января 2011 г.

опия также используется для транспортировки какой-то части героина. Исследование UNODC по потокам наркотиков в Афганистане за 2010 г. показало, что 20 процентов героина, идущего через западный Афганистан (провинции Герат, Гор, Бадгис, Фарах, Нимроз), предназначается для Центральной Азии.⁴² Этот геройн мог быть произведен в лабораториях на западе Афганистана, а мог и идти транзитом через данный регион из южного Афганистана. Еще раз, стоит подчеркнуть, что провинция Бадгис, вероятно, играет ключевую роль, учитывая лаборатории, располагающиеся в данной провинции, которые, вероятно, также производят геройн, в дополнение к героину, поступающему с юга в данную провинцию.⁴³ Однако, за исключением потоков, идущих по данному маршруту по направлению в Туркменистан, этот путь, скорее всего, не является главным маршрутом, по которому геройн перебрасывается по направлению на север.

Карта 9: Сведения об изъятиях герояна в Афганистане, 2010-2011 гг.

Источник: CNPA. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Более существенны отчеты правоохранительных органов и факты изъятия герояна, перебрасывающегося вдоль восточной части кольцевой дороги, и по смежным второстепенным дорогам, по направлению в Кабул. Частиенно вследствие отсутствия безопасности и недостаточного присутствия правоохранительных органов, эти потоки герояна, идущие по направлению на север, по большей части остаются незафиксированными, пока не достигнут Кабула и соседних провинций. В 2011 г. следующие изъятия однозначно указывали на поток, идущий с юга на север: 73 кг герояна, направлявшихся в столицу, изъяты в провинции Вардак⁴⁴; два факта с общим количеством изъятого герояна в 37 кг в самом Кабуле (перебрасывались из Кандагара).⁴⁵ Возможно, одно из самых крупных

⁴² В основном в Туркменистан, но также в Таджикистан и Узбекистан.

⁴³ Лаборатории, действующие в районах Мургаб и/или Джаузджан на западных и восточных границах провинции Бадгис соответственно; см. также «Оценка по району Мургаб провинции Бадги», Информационный центр операций по стабильности (SOIC). Кемп Джульян, Кабул, 5 мая 2010 г. publicintelligence.info/SOICMurghabAssessment.pdf

⁴⁴ Данные предоставлены оперативным подразделением CNPA, январь 2012 г.

⁴⁵ База данных CNPA по изъятиям

индивидуальных изъятий в центральном Афганистане за 2010 г., в ходе которого в общей сложности было изъято 109 кг героина, было сделано в Кабуле, и данный груз направлялся в провинцию Тахар. Это не является совпадением, так как Кабул играет роль перекрестка на маршрутах переброски опиатов, идущей во всех направлениях. Кабул также является пунктом консолидации и перераспределения, равно как и местом встреч для наркогруппировок со всего Афганистана. Это объясняет большие объемы героина, опия и прекурсоров, постоянно изымаемых в столице Афганистана. Из Кабула потоки героина далее направляются через северный Афганистан в Центральную Азию. Сообщается, что эти потоки идут из южного Афганистана, а также восточной части страны, в частности из провинции Нангархар.

Доказательства набирают вес по мере ухода поставок из Кабула в северном направлении. В 2010-2011 гг. провинция Баглан была местом торговой деятельности, что охватывало героин, транспортируемый на север (см. приложение). В последствие чего были вынесены некоторые судебные приговоры, подобно двум перевозчикам, арестованных за транспортировку 20 кг героина через провинции Баглан и Кундуз по направлению в провинцию Тахар.⁴⁶ В январе 2011 г. Парван сообщил о крупнейшем за свою историю изъятии опиатов, составившем 300 кг героина, защищаемом вооруженными торговцами рядом с проездом Саланг. Далее в 2011 г. было изъято 106 кг. героина в провинции Тахар. Поставка была продана из Кабула и направлена в Бадахшан.⁴⁷ В этом случае очевидным указанием южного происхождения наркотиков послужил логотип, использованное торговцами - логотип *Садакат*, который, скорее всего, имеет южное происхождение (в основном в провинции Гильменд).

Логотип Садакат

Источник: CNP&

Сотрудники правоохранительных органов в провинции Тахар, однако, не убеждены, что южный героин может быть главным приходящим потоком, но и не указали на восточный Афганистан, как основной источник опиатов в регионе.⁴⁸ Соседняя провинция Кундуз ссылалась на южные провинции, как на источники поставок героина наряду с провинцией Нангархар и, что интересно, соседствующим Бадахшаном.⁴⁹ Похоже, что героиновое производство в Бадахшане

⁴⁶ Двое осуждены за торговлю героином, Доклад Пажхвок, 21 декабря 2010 г.

⁴⁷ cjtff.gov.af/index.php/en/components/com_wmtsimpleflashgallery/index.php?option=com_content&view=article&id=48:trafficking-100kg-heroin&catid=13:topics

⁴⁸ Рабочая поездка UNODC в Тахар, июль 2011 г.

⁴⁹ Рабочая поездка UNODC в Кундуз, 7-14 апреля 2010 г.

отправляется в другие провинции в северном Афганистане, усложняя, тем самым, систему потоков.

Бадахшан является также единственной северной провинцией, которая проявляется как имеющая наименьшее влияние со стороны южных потоков опиатов. Например, источники правоохранительных органов в провинции сообщают, что военные операции по противодействию обороту наркотиков в провинции Гильменд не имели какого-либо прямого или косвенного влияния на провинциальную торговлю наркотиками.⁵⁰ Бадахшан, однако, поддерживает прочную связь с восточным Афганистаном, так как героиновое производство провинции исторически связано с торговцами из провинции Нангархар.⁵¹ Некоторые изъятия, имевшие место в Бадахшане в 2010-2011 гг., касались героина, происходившего из Жалалабада.⁵²

Имеются также связи между восточным Афганистаном и провинцией Балх. Сообщается, что торговцы из Мазари-Шарифа⁵³ ездят в Жалалабад (столицу провинции Нангархар) для закупки героина, который далее продается на север.⁵⁴ Что касается Кабула, несколько изъятий, сделанных в столице в 2010-2011 гг., касались наркотиков, проданных из провинции Нангархар. Это включает внушительное 50 килограммовое изъятие героина в мае 2011 г. Факт того, что нет сообщений о том, что восток продает свой геройн на юг, указывает на то, что почти наверняка существует траектория на север. На другой точке цепочки поставки восток является практически единственным поставщиком уксусного ангидрида в лаборатории на северном Афганистане,⁵⁵ делая этот регион зависимым от восточного Афганистана для его героинового производства.

Все же, производит ли восток достаточно опиатов для снабжения, как и северных покупателей, так и собственных линий поставки, которые выходят на западный Пакистан? Как и на севере, восток имел проблему низкого производства опия еще с 2007 г. В 2009-2010 гг. производство опия было относительно низким в провинции Нангархар, главном производителем на востоке. Все производство восточного опия за 2010 г. (56 тонн) дало бы только около 8 тонн герояна. Неясно, как много герояна, произведенного в этом регионе, отправляется в северный Афганистан. Для того чтобы производить и экспорттировать больше, он должен был почерпнуть запасы со складов, так как также не сообщалось о получении южного опия.⁵⁶ О большом количестве запасов сообщалось в 2008 г., но нынешнее использование складских запасов в восточном Афганистане остается неясным.⁵⁷ Как и в северном Афганистане, данные об изъятиях указывают на то, что восточный Афганистан отправляет крупные партии опия на юг, что подразумевает, что он имеет некоторые излишки опия. Несомненно, то, что восток сам по себе не может полностью заполнить брешь в северном Афганистане, что

⁵⁰ Рабочая поездка UNODC в Бадахшан, апрель 2010 г.

⁵¹ Это является следствием трансфера трудовых техник, произошедшего в 2011 г., интервью с аналитиком UNAMA, Кабул, 2010 г.

⁵² Например, 18 августа 2010 г. в районе Кешем, на контролльном пункте мост Бегум полиция изъяла 8.8. кг герояна в машине Corolla, направлявшейся из Джалаабада, и задержала четырех ее пассажиров.

⁵³ Интервью, CNPA, ноябрь, 2010 г.

⁵⁴ Информация предоставлена CNPA, август, 2011 г.

⁵⁵ Глобальная торговля афганскими опиатами: Оценка рисков, 2011.

⁵⁶ Опийные торговые системы в Гор и Гильменд, AREU, 2006 г.; Согласно информации CNPA героновые лаборатории в Нангархар снабжаются только местными запасами, а также опием из Кунара, Лагмана и Каписы.

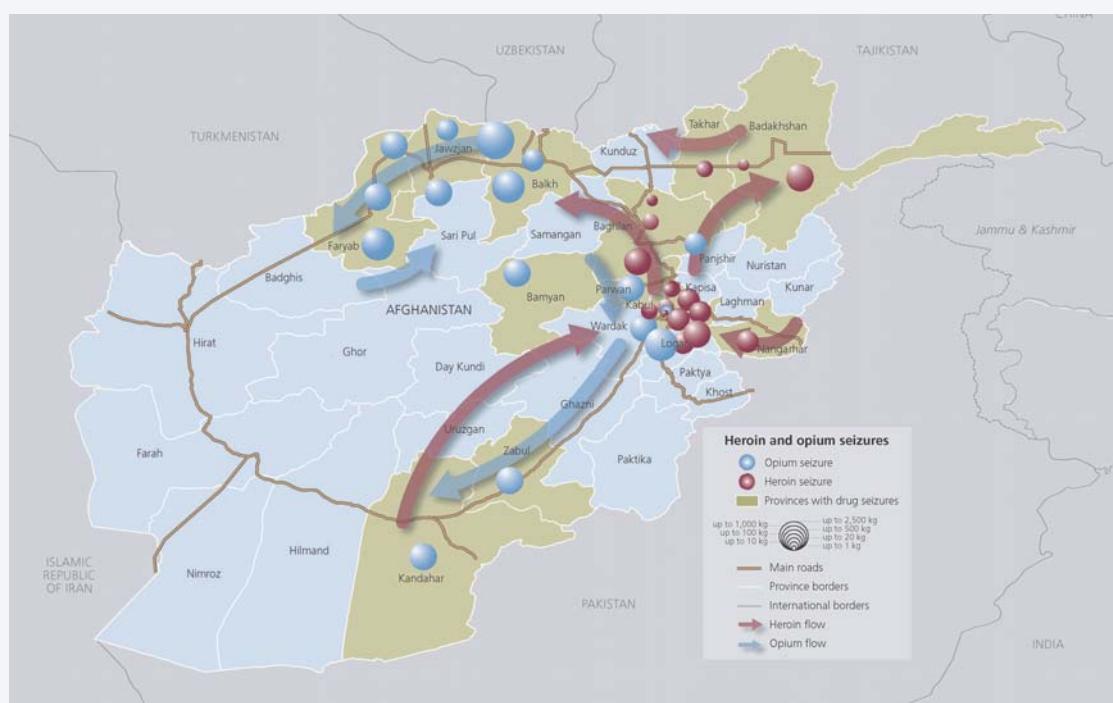
⁵⁷ Дебрифинг исследователя UNODC по потоком наркотиков, июль, 2008 г.

ведет обратно к южному Афганистану, как к иному логически верному, но несколько неприметному поставщику.

Внутренние потоки

Движение опия на север далее усугубляет картину путей внутренней торговли, но изъятия, упомянутые выше, помогают сделать основные предположения по торговле в и через северный Афганистан. Таким образом, межрегиональные передвижения опиатов, связанные с северным Афганистаном, имеют место в некоторых пересечениях, а иногда смыкающихся траекториях. Самое значительное это движение с юга на восток к северному Афганистану через Кабул и состоит практически полностью из героина. Этот поток концентрируется в провинциях Тахар и Кундуз, но также поставляет героин в Бадахшан и Балх.

Карта 10: Изъятия героина и опия с подтвержденными сведениями о маршруте транспортировки, связанном с северным Афганистаном

Источник: UNODC, СНРА. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Обратный курс приносит опий из северного Афганистана на юг через Кабул. Неясно, откуда точно происходит этот опий в северном Афганистане, но очевидным вариантом был бы Бадахшан. Вследствие высокого содержания морфина, а, следовательно, высокого качества, опий из провинции ценится в Гильменд⁵⁸ и во всех других афганских обрабатывающих центрах. К этим южным потокам присоединяются потоки опия из восточного Афганистана, по большему счету из Кабула. Провинция Балх, где отсутствует культивация опийного мака, также имеет историю перемещения крупных поставок опия на юг через западный Афганистан, но также через Кабул.⁵⁹ Этот путь Балх-Кабул продолжает быть

⁵⁸ Интервью с владельцем лаборатории Исакзай, июнь 2010 г.

⁵⁹ В 2006 г. примерно 760 кг опия было изъято в транспортном средстве, направляющемся из Мазари-Шарифа в Кабул, мониторинг BBC, 11 августа 2006 г.

использованным в 2011 г. для малых⁶⁰ и средних поставок опия, все чаще изымается наряду с гашишем. Действительно, когда северные провинции, такие как Балх, начали замещать культивацию опий выращиванием каннабиса⁶¹, соответствующим образом увеличились потоки гашшиша с севера на юг.⁶² Другие северные провинции, включая те, где изъятия производятся реже всего, как например, Саманган, сообщали о крупных поставках опия, перебрасывающихся по направлению в Кабул, но остальная часть маршрута остается неизвестной.⁶³

Другое движение – это поток на запад в северном Афганистане, так как Бадахшан является главным поставщиком для соседствующих провинций Тахар и Кундуз.⁶⁴ Этот поток - состоящий по большей части из героина - ограничивается этой частью северного Афганистана, так как только малое количество опиатов поступает в провинцию Балх из провинции Кундуз.

Поток опия пересекает провинции, граничащие с Туркменистаном (Бадгис, Фаръяб, Джаузджан) и, похоже, движется в направлениях, как по часовой, так и против часовой стрелки, из северного Афганистана (Балх) к западному Афганистану и наоборот. Здесь более сложно обнаружить потоки героина, и, скорее всего, они не пересекают многие провинциальные границы. Это означает, что более вероятно, что Бадгис и Герат являются основными местами пересечения для перевозки героина в Туркменистан. По информации UNODC из провинции Фаръяб, небольшой поток героина идет в Туркменистан, однако не имеется каких-либо изъятий, указывающих на установившийся маршрут, по которому переброска героина продолжается на север. По имеющимся данным по изъятиям, представляется, что незаконный оборот здесь, по большей части, состоит из опия.

Если отложить предостережения касательно сбора данных и возможностей правоохранительных органов в сторону, большая видимость опия на этих путях может быть объяснена большей степенью выявления, доступности и более низких цен на него относительно героина. Недостаточность изъятий героина по афганским маршрутным коридорам, таким образом, не есть отображение отсутствия торговли, напротив, это может указывать на слабые возможности правоохранительных органов и, почти наверняка, на коррупцию, так как геройн является ценным товаром. К примеру, руководитель Пограничной полиции провинции Тахар был замешан в транспортировке 130 кг героина на север из провинции Нангархар через местность Саланг провинции Парван в 2007 г. Другие аресты были произведены с тех пор в Афганистане, но они в основном состоят из контрабандистов низкого и среднего уровня, вследствие нежелания правоохранительных органов фокусироваться на крупных наркоторговцах, способных транспортировать очень крупные индивидуальные партии.

⁶⁰ Например, 136 кг гашшиша и 35 кг опия было изъято в Балх по дороге в Кабул в феврале 2010 г.

⁶¹ Каннабис имеет возможный потенциал дать фермеру больше, чем опийный мак, в силу того, что она дает вдвое больше урожая наркотиков на гектар, дешевле и требует меньших усилий для роста.

⁶² К примеру, в 2007 г. полиция Газни изъяла 4000 кг гашшиша в транспортном средстве, проезжающем из Кабула.

⁶³ 800 кг опия, скрытых в мешках угля, были изъяты на грузовике, выезжавшем из провинции Саманган в феврале 2011 г. Мониторинг BBC, 2 февраля 2011 г. – это значение представляется противоречивым с предыдущими докладами об изъятиях; например, в 2008 г. Изъятия по Самангану составили 180 кг опия и 120 кг гашшиша. См. www.botschaftafghanistan.de/tl_files/Dateien_zum_Download/Text_Dateien/2009/Presse_Kabul_Arg/International%20_0_Internet%20&%20TVs%20Monitor_%2010.02.09_engl.pdf

⁶⁴ Согласно исследованию UNODC, часть герона, произведенная в центральных районах (Кепем, Дараэм, Тешкан и район Арго) перевозится в провинцию Тахар и далее в Таджикистан. Тахар это также транзитная точка для западных потоков их Бадахшана к Кундузу. Главный геройновый путь это через Пул-и-Бегумин к району Рустаак и далее к Кундузу. Исследование АОТР, Бадахшан, 9-15 октября 2010 г.

Изъятия в северном Афганистане

Между мартом 2010 г. и мартом 2011 г. 22 процента изъятий опия были произведены в северном Афганистане. Северные изъятия состояли в основном из крупных индивидуальных изъятий, сделанных в провинции Фарьяб, а также в Балх, для обоих происхождение и направление остаются, однако, неизвестными. Уровень изъятий опия в центральном Афганистане был выше, чем в восточном Афганистане, вследствие той роли, которую Кабул играет в распределении потоков наркотиков во всех направлениях.

Таблица 5: Изъятия опия и героина в Афганистане, по регионам, март 2010 г.-март 2011 г.

Регион	Опий (кг)	Доля в процентах	Героин (кг)	Доля в процентах
Центральный Афганистан	1 892	10%	142	3%
Восточный Афганистан	426	2%	136	3%
Западный Афганистан	4 964	27%	3 092	62%
Северный Афганистан	4 017	22%	225	5%
Южный Афганистан	7 086	39%	1 397	28%
Итого	18 387	100%	4 991	100%

Источник: CNPA

На долю изъятий героина в северном Афганистане приходится 5 процентов от общего количества изъятий в 2010-2011 г. Этот итог принимает во внимание растущее число изъятий в Кундузе. Это резко отличается от 2009 г., когда незначительные 4,7 кг героина и 33 кг опия были изъяты по всей провинции.⁶⁵ Для общего обозрения, это составило 0,2 процента изъятий Афганистана по героину и 0,09 процентов его изъятий по опию в 2009 г. Несмотря на улучшения за последние годы, итоги по нынешним изъятиям все еще далеки от отображения значимости провинций для торговли по северному маршруту. Это также верно для большей части северного Афганистана - и, несомненно, для всей страны. Однако, в отличие от провинции Гильменд, где низкое число изъятий может быть связано с распространяющейся небезопасностью,⁶⁶ по афганским стандартам, северный Афганистан в целом безопасен для работы правоохранительных органов. Поэтому низкое число изъятий опиатов вызывает озабоченность и подчеркивает четкую нехватку потенциала и/или честности со стороны правоохранительных органов.

Изъятия, о которых все же сообщается в Бадахшане, фокусируются на главных производственных участках. Редко докладывается об изъятиях в пограничных районах и почти ничего на официальных пунктах пересечения границы (см. рисунок ниже).⁶⁷ В некоторой степени, эта модель изъятий повторяется в других провинциях северного Афганистана. Она также частично отображает

⁶⁵ В 2008 г. было изъято только 3 кг героина и менее, чем 1 кг опия в Кундузе. Кундуз оставался территорией свободной от посевов опийного мака в течение многих лет, хотя некоторые ограниченные резервы опия все же могут быть найдены в определенных районах (Чар Дара, Имам Сахиб и Дашт-и-Арчи).

⁶⁶ Например, Гильменд - только 207 кг между мартом 2010 г. и мартом 2011 г., хотя большая часть афганского героинового производства имеет место в провинции.

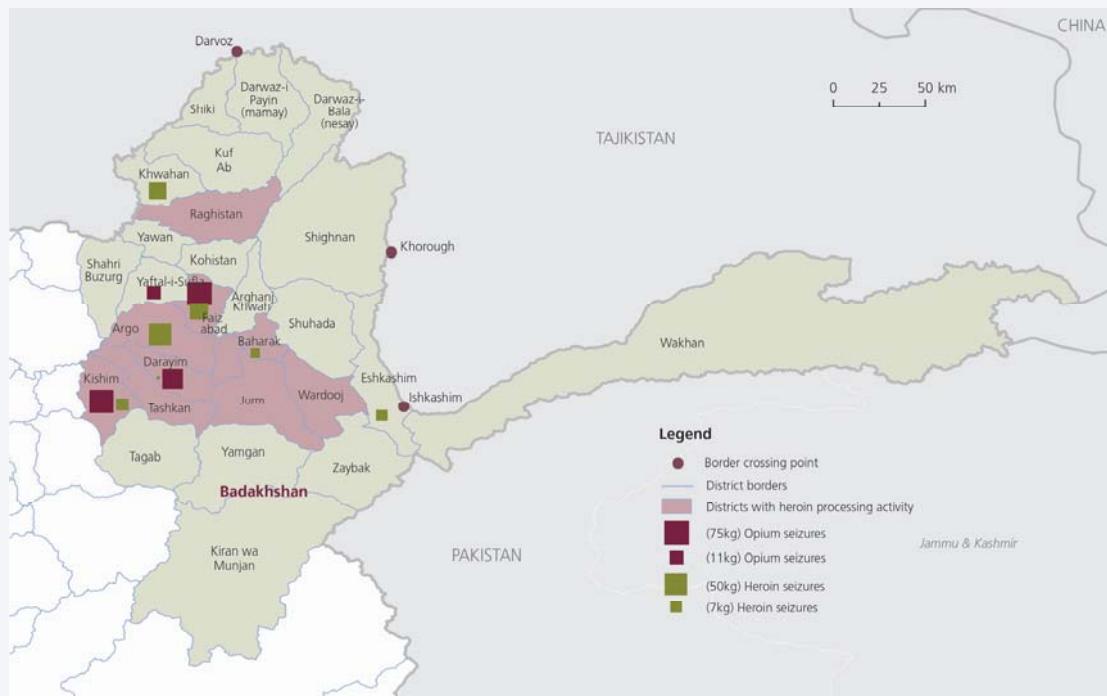
⁶⁷ Например, героиновые изъятия в Гильменд составили 207 кг между мартом 2010 и мартом 2011 гг., хотя большая часть афганского героинового производства происходит в провинции.

⁶⁷ Например, сообщалось, что 234 кг опия были изъяты за раз в Кундузе, далеко от пограничного пересечения, что оставляет открытый вопрос касательно направления отправки; «Арестовано трое перевозчиков с 234 кг опия», Доклад Пажвок от 17 января 2011 г.

отдаленность большинства точек, через которые потоки незаконного оборота выходят из страны, а также вовлечение государственных чиновников, обеспечивающих беспрепятственные условия для незаконного оборота.

Карта 11: Изъятия опиатов и районы, где производится героин, в провинции Бадахшан (первые десять месяцев 2011 г.)

Источник: Страновой офис UNODC в Афганистане, СНРА. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Доходы и те, кто их получают

Доходы

Выращивание, производство, обработка и торговля генерируют существенные доходы, которые, в свою очередь, создают базы власти вне официальных экономических и политических систем. На уровне производства, согласно исследованию UNODC, средняя лаборатория производит 10 кг в день и примерно 1000 кг героина в год.⁶⁸ Валовая прибыль с одной лаборатории может достигать одного миллиона долларов в год.

⁶⁸ «Глобальная торговля афганскими опиатами: Оценка рисков», UNODC, июль 2011 г.

Таблица 6: Потенциальные доходы производителей в Бадахшане (на 1 кг героина) в 2010 г.

	Химическое вещество	Единица	Цена за 1 ед.	Кол-во требуемых ед.	Итоговая цена хим. вещества
A	Опий	1 кг	\$120	9	\$1 080
B	Ангирид уксусной кислоты	1 л	\$400	1,5	\$600
C=A+B	Белый героин	1 кг			\$1 680
D	Героин (окончательной обработки)	1 кг			\$2 800
E=D-C	Максимальная прибыль с 1 кг героина				\$1 120

Источник: UNODC

На торговцев приходится более высокая выручка за каждый килограмм героина, проданный в розницу. Таблица ниже показывает розничные цены на опий и героин в Афганистане.

Таблица 7: Розничные цены на наркотики в Афганистане, в долл. США / кг. (цены указаны на декабрь 2010 г.)

Регион	Опий	Героин
Центральный Афганистан	617	8 230
Восточный Афганистан	482	4 620
Северный Афганистан	295	6 000
Южный Афганистан	504	9 100
Западный Афганистан	865	8 800

Источник: UNODC

Как показано в таблице (см. ниже), итоговый доход торговцев от опиатов, потребленных в Афганистане в 2010 г., составил около 173 млн. долл. США. Все вместе, примерно 50 млн. долл. США заработали наркоторговцы в северном Афганистане; эти группировки зачастую состоят из сотрудников правоохранительных органов низкого и среднего звена. Размер совокупного дохода является однозначным стимулом для этих игроков, также создавая серьезную заинтересованность в существовании наркозависимости на местном уровне.

Таблица 8: Оценка доходов от продажи опиатов местным потребителям в Афганистане (в долл. США), 2010 г.

Регион	Опий	Героин	Итого
Центральный Афганистан	49 588 000	14 933 295	64 521 295
Восточный Афганистан	13 450 000	3 170 475	16 620 475
Северный Афганистан	42 717 000	6 719 715	49 437 15
Южный Афганистан	10 649 000	6 222 960	16 871 960
Западный Афганистан	20 608 000	4 721 310	25 329 310
Итого	137 012 000	35 768 000	172 780 000

Источник: UNODC

При учете незаконного оборота, идущего по направлению в Центральную Азию, который оценивается в 344 млн. долл. США, предполагается, что общие ежегодные стоимость местных и экспортных продаж опиатов в северном Афганистане составили около 393 млн. долл. США.

Таблица 9: Оценка стоимости незаконного оборота опиатов, идущего из северного Афганистана в Центральную Азию (в долл. США), 2010 г.

Регион	Опий	Героин	Итого
Северный Афганистан	7 191 410	337 004 300	344 195 710

Источник: UNODC

Это позволяет предположить, что выручка, полученная в северном Афганистане эквивалентна 3 процентам общего ВВП страны, который составил 12,7 млрд. в 2010 г. Доход северных продавцов с легкостью соответствует или даже превышает ВВП в провинции как Бадахшан, который предположительно составляет 280 млн. долл. США, оказывая обширное финансовое влияние в обнищавших районах северного Афганистана⁶⁹.

Существенные количества денег от наркотиков отправляются из Афганистана либо в наличной форме при помощи курьеров, либо скрываются и оплачиваются через банки и другие финансовые институты, либо опять-таки передаются альтернативными свободными банкирами, известными как система «хавала», на мировые финансовые центры. Зачастую, подобные доходы от наркотиков реинвестируются, например, в товары, еду, машины и ввозятся в Афганистан, а также вкладываются в недвижимость. Краткосрочные доходы, которые могут иметь место вследствие потока денег от наркотиков, скорее всего, будут перевешены в более долгом сроке оттоком капитала на неприбыльные предприятия и растущим уровнем коррупции. Подобные риски усугубляют искажение все еще ослабленной экономики спустя десять лет после ввода коалиционных войск. Часть этого капитала направляется непосредственно на финансирование поставок наркотиков, что увековечивает порочный круг.

⁶⁹ NRVA 2007/2008 гг; Всемирный Банк (Афганский ВВП в цифрах); <http://www.citypopulation.de/Afghanistan.html>

Бенефициары

Большая часть торговли наркотиками в северном Афганистане была когда-то под тотальным контролем местных военачальников. Сегодня, многие из них проникли в государственные структуры, одновременно продолжая осуществлять надзор над поставками наркотиков.⁷⁰ Другими словами, торговля наркотиками в северном Афганистане была по существу в тех же руках с момента появления. Подобные фигуры зачастую имеют военное прошлое, т.е. бывшие полевые командиры, воевавшие под контролем различных джихадистских группировок (Джамиат-е-Ислами⁷¹, Хизб-е-Ислами, Джумбеш е Милли, Шурай Назар)⁷², которые создали оппозицию против вторжения СССР. Подобные группировки обычно грубо разделяются по этническому признаку, таким образом, Джумбеш е Милли, в основном, состоит из узбеков, а Джамиат - из таджиков.⁷³ Несмотря на историческую межэтническую неприязнь⁷⁴, элементы среди подобных группировок соревнуются друг с другом за влияние, помочь на развитие, и политическую и экономическую власть, что неизбежно включает торговлю наркотиками.

Политическая принадлежность бывшим джихадистским группировкам является типичной чертой группировок, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков. Одно из последствий - это географическое деление наркотических путей на основе влияния каждой группировки. Лидерство Джамиат-е-Ислами, например, берет начало в долине Панҷшир, но ее влияние распространяется на многие районы провинций Бадахшан, Кундуз, Тахар и Баглан, по которым идут наркомаршруты. Соревнующимися за ту же территорию и подотчетными ей является группировка Хизб-е-Ислами. В провинциях, граничащих с Узбекистаном и Туркменистаном, соревнуются Джумбеш е Милли⁷⁵, Джамиат-е Ислами и более мелкие группировки (такие как Хазара Хизб-и-Вахдат).

Это создает впечатление фрагментации наркотических группировок, но это только на первый взгляд, так как сотрудничество также вероятно, как и соревнование. Во многих районах провинции Балх, например, силы из разных группировок контролируют деревни, работая как против друг друга, так и вместе. Это создает запутанную мозаику перемещающихся альянсов на индивидуальном уровне. Действительно, преданность полевых командиров различным группировкам была и продолжает быть множественной и временной. Группировки, зачастую, не

⁷⁰ Джастин Манкин, «Пакистан и Афганистан: Внутренние давления и региональные угрозы: играя Систему: Как афганский опий питает местную власть», Том 63, Выпуск 1, Осень/Зима 2009 г., Стр. 195-209

⁷¹ Хотя Хизб-и-Ислами Гульбедин Хекматяр, Итхад-и-Ислами, возглавляемая профессором Абурабом Рассул Сяф и другие националистические либо этническо-религиозные группировки существуют, в большинстве провинций, таких как Логар, Кундуз, Панҷшир, Балх, Хор, Герат, Каписа, Парван, Балх и Лагман доминируют партия Джамият-и-Ислами, возглавляемая бывшим президентом профессором Бурханудин Рабани. С удалением Талибов в 2001 г. шефство над страной передалось в руки Северного Альянса, в котором Джамият-и-Ислами играла ключевую роль. В связи с этим, большинство членов этой партии были назначены как управляющие и высокого ранга гражданские и военные служащие. Вдобавок, во время оккупации бывшим Советским Союзом партия имела доминирующую роль среди других группировок в вышеуказанных провинциях.

⁷² Марк Шоу, «Наркоторговля и развитие организованной преступности в пост-талибском Афганистане», UNODC, 2006 г.

⁷³ После падения режима Талибов Шурай Назар контролировал Тахар и Кундуз, а также определенные местности в районах Бадахшан и Андараб. Жамиата Баглан, одновременно пользуясь серьезной вооруженной поддержкой в провинциях Бадахшан и Баглан. С 2003 г. Многие из ключевых игроков этих партий были назначены на влиятельные позиции, включая руководителей полиции. Другие стали членами парламента, вслед за роспуском полков джихадистских групп и подразделений Афганских Военных сил (ABC).

⁷⁴ Стоит отметить, однако, что влиятельные командиры жамиата могут быть пуштунами, в то время как кадры Жумбеш могут быть таджиками.

⁷⁵ Стали Удриксен, «Политический тест Норвегии в Фарьябе, Афганистан: как вести?», Норвежский миротворческий институт, Стратегический бриф Нореф, 10 июля 2010 г.

представляют из себя ничего более организованного, нежели фронты незаконного оборота.⁷⁶ Здесь, опять-таки, опийная экономика играет ключевую роль, т.к. доступ к выручке от наркотиков является фактором при принятии решений военачальников об альянсах и подотчетности.⁷⁷

Надсмотр над торговлей наркотиками производится в самой возможной непосредственной манере, обычно путем назначения на службу в качестве сотрудника пограничных либо правоохранительных структур на границе, либо на уровне района. Недавнее исследование выдвинуло партийную приверженность (или ее отсутствие) провинциальных шефов полиции по Афганистану на первый план.⁷⁸ Хотя это не является полномочием для географического отображения наркогруппировок, влияние бывших джихадистских группировок в северном Афганистане очевидно. В то же самое время, а в особенности в северном Афганистане, подобное распределение логично, вследствие того, что опийная экономика является функцией динамики местной власти.⁷⁹

Рисунок 10: Типы наркоторговцев в северном Афганистане

Источник: UNODC

На индивидуальном уровне торговля опиумом укрепляет и продлевает местную власть.⁸⁰ Государственный чиновник может накопить существенное богатство посредством контроля над ключевым пересечением или районом. Некоторая часть из накопленной прибыли может быть реинвестирована в местные предприятия, добавляя, таким образом, дополнительный слой легитимности. Так наркотики становятся товаром, расширяющим законные предприятия в Афганистане; инструментом, который, в свою очередь, может быть использован для поддержания незаконной торговли, связывая, тем самым, теневую и официальную экономики. К примеру, торговля цементом и моторным маслом являются прекрасными предприятиями для прикрытия торговли опиатами и прекурсорами. Некоторые торговцы могут даже создать собственные транспортные компании, которые позволяют иметь более слаженные торговые операции; другие могут использовать формальные средства транспортировки, возможно также сочетание

⁷⁶ Интервью, UNAMA, Кабул, Афганистан, Ноябрь, 2009 г.

⁷⁷ Джонатан Гудханд, «Границы и войны: опийная экономика Афганистана», Журнал сельскохозяйственной перемены, том 5 номер 2, Апрель, 2005 г., стр. 200

⁷⁸ Антонио Гуистоцци и Мухаммад Исакзадех, «Полувоенное патрулирование Афганистана в контексте: риски целесообразности», Аналитическая сеть Афганистана, Тематический доклад ААН 07\2011, стр. 21

⁷⁹ Джастин Манкин, «Пакистан и Афганистан: внутренние давления и региональные угрозы: играя систему: как афганский опий подкрепляет местную власть», том 63, номер 1, Осень/Зима 2009 г. Стр. 195-209

⁸⁰ Джастин Манкин, «Пакистан и Афганистан: внутренние давления и региональные угрозы: играя систему: как афганский опий подкрепляет местную власть», том 63, номер 1, Осень/Зима 2009 г. Стр. 195-209

обоих вариантов. Для обеспечения сохранности своего бизнеса, как законного и незаконного, торговцы имеют возможность призывать вооруженных людей, благодаря их прошлому или нынешнему статусу командира.

Ободрительно то, что все чаще сообщается об арестах, а что более важно, о назначении наказания чиновникам среднего звена. 4 июля 2011 г. Совместная объединенная оперативно-тактическая группа (CJTF) заявила, что шеф полиции провинции Тахар⁸¹ и его двое подчиненных были приговорены к 20 годам лишения свободы за незаконный оборот 15 кг героина и злоупотребление властью.⁸² В другом случае в декабре 2010 г. командир пограничной полиции, ответственный за контроль в пунктах пересечения по направлению в Туркменистан в провинциях Бадгис и Герат, был приговорен к 10 годам тюрьмы.⁸³ Подобные игроки среднего уровня могут быть приравнены к лейтенантам торговых группировок относительно их формальной организационной иерархии.⁸⁴ На высших уровнях, политические связи защищают и поддерживают крупнейших торговцев. Это ведет к пространным объяснениям низкого уровня изъятий в северном Афганистане, ситуации, которая по существу останется неизменной, если торговцы высокого уровня продолжат оставаться огражденными от пресечения.

Афганский рынок наркотиков раздроблен, ядром все же является юг. Таким образом, самые главные торговцы в Афганистане расположены на юге и являются членами влиятельных южных племен пуштунов (например, Нурзай, Ализай, Поползай и Исакзай).⁸⁵ Несмотря на то, что южные группировки когда-то по большей части ограничивались югом и западом, в 2006 г. UNODC сообщила, наркогруппировки с юга расширились на север и играли центральную роль в расширении производства опия на севере.⁸⁶ В этом контексте север относится, в особенности, к провинции Балх и, в меньшей мере, к провинции Фарьяб. В Балх - это хорошо сплоченные наркогруппировки, состоящие в основном из этнических пуштунов с политическими функциями. Они имеют прямое отношение к южным торговцам. Эта северо-южная связь основывается на тесных связях между пуштунами в провинциях Гильменд и Балх, многие из которых являются родственниками. Еще при власти Талибов южные фермеры и производители информировали пуштунское население в провинции Балх о доступности международных рынков и техниках культивации.⁸⁷ Влияние южных наркогруппировок незначительно в северных провинциях, граничащих с Таджикистаном, а отношения, которые связывают их, идут через Кабул. Северные провинции, такие как Бадахшан, имеют более тесные связи с востоком, чем с югом. Общая этническая принадлежность на северо-востоке не так важна, как регионализм и история, так как восточные торговцы, по большей части пуштуны-шинвари, имеют тесные и устоявшиеся связи с таджиками в провинции Бадахшан.

⁸¹ Осужденные полицейские отбывали наказание в районе Дашт-и-Кала.

⁸² UNODC, Августовский обзор по Афганистану – Выпуск № 49, июнь 29–июль 13, 2011 г.

⁸³ Афганский полицейский офицер высшего ранга заключен за помочь наркоперевозчикам, Паажвок, Кабул, 15 декабря 2010 г.

⁸⁴ <http://www.rawa.org/temp/runews/2008/02/23/wanted-for-empty-prison-some-convicted-afghan-drug-barons.html#ixzz1fO9c15y6>

⁸⁵ См. «Наркозависимость, Преступность и Мятежники: транснациональная угроза афганских опиатов, UNODC, 2009 г.» для анализа племенной динамики и наркоторговли в Афганистане.

⁸⁶ Марк Шоу, «Наркоторговля и развитие организованной преступности в пост-талибском Афганистане», UNODC

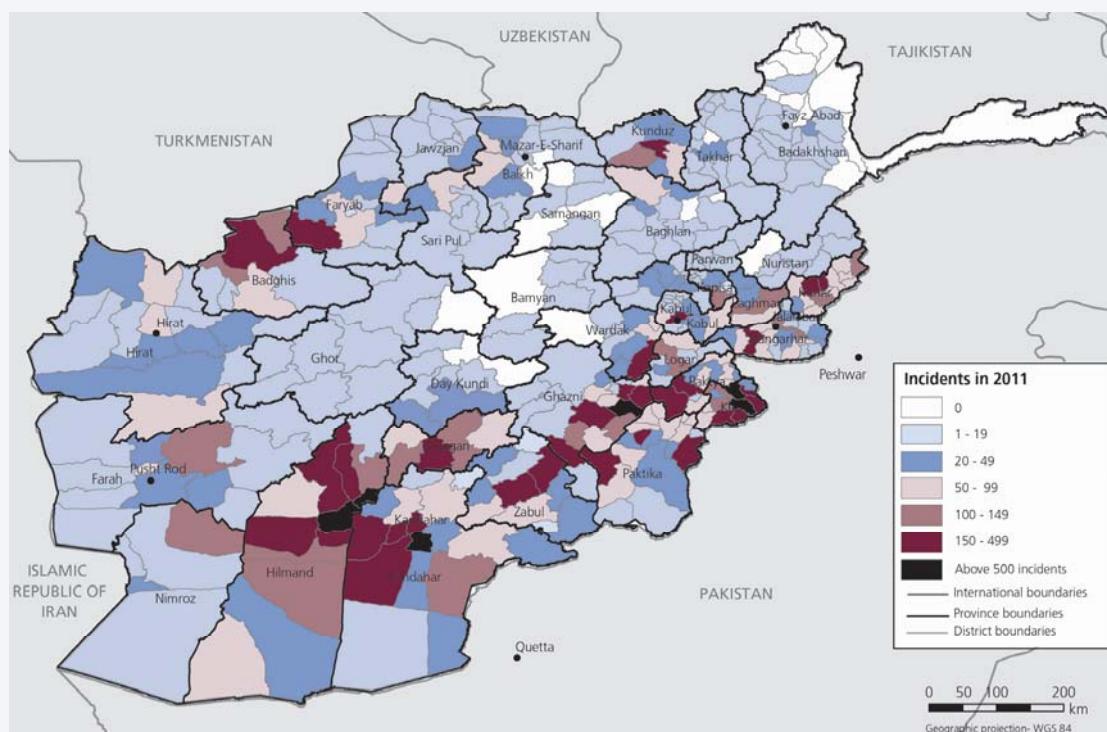
⁸⁷ София Ф.Д. Вудок, «Социально-экономическая и психологическая оценка колебаний взращивания опийного мака в ключевых провинциях Афганистана: Балх, Кандагар, Нангархар и центральные провинции», Август, 2006 г. , стр. 50

Нестабильная ситуация в северном Афганистане

В целом, в северном Афганистане происходит относительно мало насилия, связанного с беспорядками, чем в других частях страны (см. карту). Противоречия между группировками, возникающие вследствие соревнования командиров за пути перевозки наркотиков и оружия, а также нелегальное налогообложение и рэкет, долгое время оставались основными источниками нестабильности. Это поменялось в 2009 г. с активизацией повстанческой деятельности в провинциях Тахар и Кундуз, что продолжилось в 2010-2011 гг. Следует отметить, что маловероятно, что рост небезопасности в регионе имеет негативное влияние на противодействие обороту наркотиков. Изъятия всегда были редки в северном Афганистане, но начали расти в 2009 г.

Карта 12: Инциденты, связанные с небезопасностью в Афганистане, 2011 г.

Источник: Адаптировано из карты UNDSS по инцидентам, связанным с безопасностью. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Опиаты и мятежники: Провинция Тахар

Тахар по большей части является сельской провинцией с населением в 900 000, которое почти поровну делится на таджиков и узбеков.⁸⁸ Также имеются анклавы пуштунов и других этнических групп. Провинция Тахар была одним из центров ополчения против советской оккупации и режима Талибов. Она остается под сильным влиянием бывших командиров Джамиат-е-Ислами и Хизб-е-Ислами.

Что касается безопасности, Тахар, возможно, самая уязвимая региональная провинция северного Афганистана. В интервью с сотрудником Агентства по контролю за наркотиками (АКН РТ) в 2010 г. выяснилось, что боевики Аль-Каиды, Исламского движения Узбекистана (ИДУ) и Талибан эффективно контролировали

⁸⁸ Районы, доминируемые таджиками это Фархар и Чах Аб. Узбеки составляют 70 процентов в ключевом районе Данти-Кала.

несколько районов на севере, но также на юге провинции Тахар.⁸⁹ Сообщалось, что ИДУ проникло в этнические узбекские сообщества и теперь вербует местных жителей для своих операций.⁹⁰ Влияние группировки в провинции таково, что один из членов был назван теневым правителем в 2010 г.⁹¹ Это имеет очевидные последствия для безопасности в Центральной Азии, но это также сделало присутствие талибов, среди которых преобладают пуштуны, более приемлемым для узбекских сообществ в провинции Тахар. Данные UNAMA в 2010 г. указывают, что зонами наибольшего риска были северные районы, граничащие с Таджикистаном (Даргад, Янг-и-Кала, Ходжа-Бахаутдин и Дашиб-и-Кала), как показано на рисунке (см. ниже). О наличии иностранных бойцов в особенности сообщалось в районе Даргад.

Карта 13: Сведения о повстанческой деятельности в районах провинции Тахар, 2009-2010 гг.

Источник: CNPA, UNAMA. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

В то время как это присутствие позволяет повстанцам проецировать силу на Таджикистан, контроль и влияние над приграничными регионами также дает талибам и другим повстанцам возможность участвовать в незаконном обороте героина, идущего на север. Тахар – это единственная провинция в регионе, сообщающая об иностранных повстанцах (в основном центральноазиатских),

⁸⁹ Интервью, Офицер Связи Агентства по контролю за наркотиками в провинции Тахар, Душанбе, Таджикистан, январь, 2011 г.

⁹⁰ Абубакар Сиддик, «Узбекские бойцы срезают северо-афганскую нипу», Азия Таймс Онлайн, июнь, 2011 г.

⁹¹ <http://www.isaf.nato.int/article/isaf-releases/senior-taliban-military-commissioner-captured-in-takhar.html>, 4 сентября, 2010 г.

налогооблагающих торговлю наркотиками.⁹² Остается неясным, как именно происходит это налогообложение, но согласно источникам UNAMA, в 2010 г. был сформирован альянс между повстанцами и местными перевозчиками наркотиков для поддержания контроля на границе. Предположительно 30 процентов от общих финансовых ресурсов повстанцев составляют доходы от торговли наркотиками.⁹³ Сложно экстраполировать какое-либо значение из приближенных данных, но, учитывая значимость районов под влиянием, думается, что количества не незначительны.

Другие провинции

Западнее провинции Тахар, провинция Кундуз была по большей части мирной до того, как повстанческие Талибы начали здесь свои операции в 2009 г. В отличие от других северных провинций, присутствие Талибов в Кундузе было связано с племенем пуштунов. Повстанцы активны во всех шести районах провинции Кундуз, но концентрируют свою деятельность в Чар Даре и Архи, в районах, в обоих из которых превалируют пуштуны.⁹⁴ Наряду с боевиками Талибан⁹⁵, некоторые бойцы Хизб-е-Ислами⁹⁶ и ИДУ (узбеки и таджики) также активны в повстанческой деятельности в Кундузе. Боевиков ИДУ меньше в количестве, и сообщается, что они в основном активны в приграничных районах Чар Дара, работая совместно с и под контролем местных повстанцев.⁹⁷ Сотрудники таджикских правоохранительных органов ссылались на случай обмена героина на оружие с участием ИДУ в провинции Кундуз еще в 2009 г.⁹⁸ Кроме этого UNODC не имеет дополнительных доказательств вовлечения мятежников в незаконный оборот наркотиков. Провинция оставалась территорией свободной от посевов опийного мака в течение многих лет и не имеется каких-либо известных запасов в Кундузе, из которых может быть произведен героин. Кроме того, большая часть транзитной торговли подконтрольна бывшему северному альянсу вооруженных командиров узбекской и таджикской национальностей.⁹⁹

На западе от провинции Кундуз, провинция Балх является территорией с возрастающим уровнем небезопасности, которая также влияет на его западных соседей. Самые нестабильные и небезопасные районы это Балх, Чимтал и Чарболак (граница с Сари-и-Пул и Джавузджан). Согласно источникам UNAMA, преступные группировки в провинции Балх тесно сотрудничают с Талибами и элементами Хизб-е-Ислами, но детали этого взаимодействия неизвестны.¹⁰⁰

⁹² Информация, предоставленная UNAMA, июнь, 2010 г.

⁹³ Остальное состоит из 40 процентов финансовой поддержки от Заката и Ушара, а 30 процентов от их ключевой сети вне Афганистана.

⁹⁴ Все миссии ООН были остановлены в Чар Даре в 2009 г. UNDSS Кундуза объявила обе местности зонами повышенного риска.

⁹⁵ Согласно источникам UNAMA, многие Талибы в Кундузе были ранее связаны с Жамиятом или Махазом, затем объединившись с Талибами.

⁹⁶ Хизб-и-Ислами Гульбудина Хекматира более влиятельна в Кундузе, чем в других провинциях Афганистана, что является фактом, с готовностью объясняемым его корнями в районе Имам Сахиб, см. «Поддержка провинциального управления, оценка провинциальных нужд: Кундуз и Тахар», www.mpil.de/shared/data/pdf/pna_kunduz-takhar_2009.pdf, сентябрь 2009 г.

⁹⁷ Миссия АОТР в Кундуз

⁹⁸ Согласно сотрудникам АКН, ранее назначенных в провинцию Кундуз, элементы ИДУ продавали героин из района Арго Бадахшана и производили бартер наркотиков на оружие в районе Имам Сахиб; интервью с сотрудником АКН, Душанбе, Таджикистан, сентябрь 2009 г.

⁹⁹ Интервью, UNAMA, июнь 2010 г.

¹⁰⁰ Интервью, UNAMA, июнь 2010 г.

Карта 14: Сведения о повстанческой деятельности в районах провинции Балх, 2009-2010 гг.

Источник: CNPA, UNAMA. Примечание: Использование на данной карте фамилий, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Далее на запад, провинция Фаръяб становится все более небезопасной в результате присутствия элементов ИДУ, что оказывает предсказуемый эффект на правоохранительные органы.¹⁰¹ В соседней провинции Бадгис, местность Мури Чак (местность, где производится героин и которая граничит с Туркменистаном) продолжает быть местом схваток между повстанцами, Международными силами содействия безопасности (ISAF) и армией Афганистана с 2007 г.¹⁰² Влияние правительства в этой провинции становится все более напряженным. Похоже, что небезопасность проецируется наружу из Бала Мургабского и Говрмакхтского районов, где большую часть населения составляют пуштуны. Бадгис воспринимается самими повстанцами как ворота на север; эта была первая северная провинция, управляемая и контролируемая Талибами в 1996 г.

Для контраста, провинция Бадахшан была свободна от мятежнической небезопасности, от которой бедствует большая часть Афганистана, хотя инциденты, связанные с безопасностью в свете сезонного производства опийного мака, имеют место весной и осенью (сезоны урожая и перевозки соответственно).¹⁰³ Отдаленность провинции, однако, ставит под риск становления транзитным регионом для боевиков, желающих проникнуть в Таджикистан, признаком чего может служить трансграничный вторжение в 2009 г. (подробно излагается в следующем разделе). Несмотря на относительную стабильность, провинция

¹⁰¹ Случай по безопасности UNDSS в Афганистане в 2010-2011 гг., 17 февраля 2012 г.

¹⁰² «Большое количество боевиков-талибов уничтожено в Афганистане: Полиция», ДАР, 2 июня 2008 г.

¹⁰³ Некоторые недавние доклады предполагают, однако, что недовольные бывшие командиры и наркоторговцы имеют прочные связи с антиправительственными элементами, скорее всего в целях переговоров за восстановление власти и защиты их незаконных интересов.

остается зависимой от наркоэкономики, которая также используется для поддержания власти местными военачальниками, контролирующими маршруты по направлению в Центральную Азию.

II. НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ, ИДУЩИЙ ИЗ СЕВЕРНОГО АФГАНИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ И ЧЕРЕЗ ДАННЫЙ РЕГИОН

По большей части, граница между Афганистаном и Центральной Азией является труднодоступной и труднопроходимой. По границам с Узбекистаном и Таджикистаном течет река Пяндж, в то время как на местность вокруг границы с Туркменистаном по большей части представляет из себя пустыню. Существует более восьми официальных пунктов пропуска на границах с Центральной Азией, включая два речных порта: (а) Хайратон (между провинцией Балх в Афганистане и Сурхандарьинской областью в Узбекистане) и (б) Пяндж/Шерхан Бандар (между Хатлонской областью в Таджикистане и Кундуз в Афганистане). Оба порта являются ключевыми пунктами пересечения в плане объемов торговли и инфраструктуры. На афганской стороне, предполагается, что многие пограничные переходы находятся в руках коррумпированных чиновников¹⁰⁴, которые содействуют незаконному обороту наркотиков, идущему в Центральную Азию. Данная проблема является общей и, в некоторой степени, существует по обе стороны границы. Некоторое количество опиатов идет в обход официальных постов – контрабандисты передвигаются вплавь, переходят вброд или переплывают на лодке через реку в Таджикистан или Узбекистан, в то время как пешие пересечения границы типичны для границы с Туркменистаном.

Первичная зона прохождения потока опиатов

Полагаясь на оценочный спрос в Центральной Азии и Российской Федерации, можно говорить о том, что примерно 90 тонн героина поступило из северного Афганистана в Центральную Азию в 2010 г. На долю Таджикистана приходится большая часть потока героина, за ним следуют Узбекистан и Туркменистан. Наркотики, изъятые в южной части Таджикистана, зачастую имеют оригинальную упаковку афганского производителя и проштампованы логотипом,

¹⁰⁴ Интервью, UNAMA, Кабул, июнь 2010 г.

гарантирующим качество наркотикам. Изъятия в северной части Таджикистана, или где-либо еще в Центральной Азии, имеют меньшую вероятность того, что наркотики будут иметь данную упаковку, что может указывать на переупаковку, осуществляющую вдоль по маршруту. В то же время, маркированные упаковки изымались в Российской Федерации, на относительно далеком расстоянии от источника производства; возможно, это происходит в результате существования прямых маршрутов транспортировки, во время которых наркотик не переупаковывается, а его качество не разбавляется торговцами.

Таблица 10: Оценочные объемы героина, идущего через центральноазиатские страны, граничащие с Афганистаном, 2010 г. (в тоннах)

Героин (в тоннах)			Итого
Туркменистан	Узбекистан	Таджикистан	
2-4	8-10	75-80	90

Источник: UNODC

Предполагается, что кроме героина дополнительные 35-40 тонн опия поступили из Афганистана на центральноазиатские рынки в 2010 г.¹⁰⁵ Эта оценка, основанная на оценочном уровне потребления в Центральной Азии, скорее всего, является консервативной, т.к. она не включает потенциальные объемы незаконного оборота опия на российском рынке, уровень потребления и источники которого остаются неясными.¹⁰⁶ По оценкам UNODC, около половины общего потока опия идет через границу с Таджикистаном, затем следует Узбекистан и Туркменистан, на долю которого приходится малая часть данного потока.

Таблица 11: Оценочные объемы опия, идущего через центральноазиатские страны, граничащие с Афганистаном, 2010 г. (в тоннах)

Опий (в тоннах)			Итого
Туркменистан	Узбекистан	Таджикистан	
1-3	15-17	18-20	35-40

Источник: UNODC

Итого, в центральноазиатских странах было изъято 2,6 тонны героина в 2010 г., это менее 3х процентов от предполагаемых 90 тонн, которые проходят через данный регион. В целом, объемы героина, изъятого в регионе, упали на 25 процентов, а опия - на 36 процентов по сравнению с 2009 г.¹⁰⁷ Возможным объяснением

¹⁰⁵ UNODC, «Глобальная торговля афганскими опиатами: Оценка рисков», июль 2011 г.

¹⁰⁶ В Российской Федерации имеется спрос на чернишку, наркотик местного производства, который получается при смешивании опия с уксусным антидириодом. Этот раствор кустарного производства, готовится на основе опия-сырца путем выделения опиевых алкалоидов с использованием промышленных растворителей, таких как ацетон, и получения раствора, годного для инъекционного потребления, с помощью уксусного антидирида, пищевого уксуса и соды.

¹⁰⁷ Информация, предоставленная Региональным представительством UNODC в Центральной Азии, «Доклад по наркоситуации за 2010 г.», ноябрь 2011 г.

является тенденция перевозить опиаты более мелкими партиями¹⁰⁸, что и показывают данные по индивидуальным изъятиям за 2010-2011 гг. Это также позволило контрабандистам диверсифицировать риски и минимизировать потери в ответ на крупные индивидуальные изъятия, сделанные в 2008-2009 гг.¹⁰⁹ Другое объяснение строится на предположении, что центральноазиатский поток опия сильно зависит от производства в северном регионе. В этом случае, падающий уровень изъятий опия, возможно, наблюдается вследствие продолжительного периода низкого производства опия в северном Афганистане.

Рисунок 11: Тенденции в изъятиях опиатов в Центральной Азии, 1997-2010 гг.

Источник: Региональное представительство UNODC в Центральной Азии

Наряду с общим снижением объема изъятых опиатов в регионе, примечательно отсутствие изъятий ангидрида уксусной кислоты. Единственное изъятие уксусного ангидрида за последние десять лет было сделано в Таджикистане в 2010 г и составило 440 литров. За пределами данного региона имеются сведения о, как минимум, двух попытках транспортировки данного прекурсора через Центральную Азию, в течение последних пяти лет; в обоих случаях утечка в незаконный оборот произошла из производственного сектора в России, и предположительный маршрут транспортировки шел через Таджикистан. Сообщается, что река на границе Таджикистана и Афганистана используется для переброски уксусного ангидрида, но количественные доказательства этого практически отсутствуют.

¹⁰⁸ Подобная тенденция наблюдалась в Южной Америке; Интервью с представителем DEA, Душанбе, Таджикистан, сентябрь 2011 г.

¹⁰⁹ «Глобализация преступности», UNODC, 2011 г.

Карта 15: Сведения об изъятиях партий уксусного ангидрида, предназначенного для транспортировки в Афганистан, в Центральной Азии и Российской Федерации (2001-2011 гг.)

Источник: ЦАРИКЦ, UNODC. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

*Предварительные данные, которые могут быть пересмотрены при получении дополнительной информации

В Центральной Азии контрабандисты имеют доступ к хорошо развитой сети автодорожных и железнодорожных путей сообщения. Около 70-75 процентов опиатов перебрасываются в грузовиках и другим автотранспортом по Центральной Азии через Казахстан к основным городам в юго-западной части России и западной Сибири.¹¹⁰ На долю поездов и самолетов приходится примерно 15-25 процентов незаконного оборота. Изъятия на поездах выросли в 2011 г., в особенности в Узбекистане. Согласно имеющимся данным по Центральной Азии и России, в 2011 г. средний объем индивидуального изъятия героина на поезде составил 6 кг для 55 фактов изъятий (о которых имелись сведения на момент написания данного доклада). Партии, однако, могут быть гораздо крупнее, как показывают два изъятия героина весом в 191 кг и 118 кг, сделанные в 2010 г. в Российской Федерации и Таджикистане соответственно.

¹¹⁰ UNODC, «Глобальная торговля афганскими опиатами: Оценка рисков», июль 2011 г.

Карта 16: Потоки опиатов, идущих по северному маршруту, по методу транспортировки (2010 г.)

Источник: UNODC. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Контроль на границах может усложниться в данном регионе в свете недавнего соглашения о создании таможенного союза между Казахстаном, Россией и Беларусью, что сделает Казахстан страной, где проводится последняя до границ ЕС таможенная проверка груза.¹¹¹ Хотя данное соглашение, скорее всего, приведет к росту торговли, влияние союза на незаконный оборот наркотиков остается неясным на момент написания данного доклада. Однако в общих чертах, потоки торговли растут, и, соответственно, будет увеличиваться количество грузовиков с маркировкой TIR (Transports Internationaux Routiers – Международный дорожный транспорт)¹¹² в Центральной Азии (см. таблицу 12). Это вызывает озабоченность правоохранительных органов¹¹³, которые подозревают, что контрабандисты, злоупотребляя соглашениями TIR, смешиваются с потоком законной торговли. Данная ситуация, несомненно, создает дополнительное давление при организации контроля на границах.

¹¹¹ Как только груз заходит в какую-либо из стран Таможенного союза, сотрудники таможни считают его внутренним грузом, который не подлежит проверке до тех пор, пока он остается опломбированным.

¹¹² Грузовики досматриваются и опечатываются таможенной службой в пункте отправления.

¹¹³ Интервью с аналитиком ЦАРИКЦ, Алматы, Казахстан, июнь 2010 г.; Интервью с представителями правоохранительных органов Казахстана, Астана, сентябрь 2011 г.

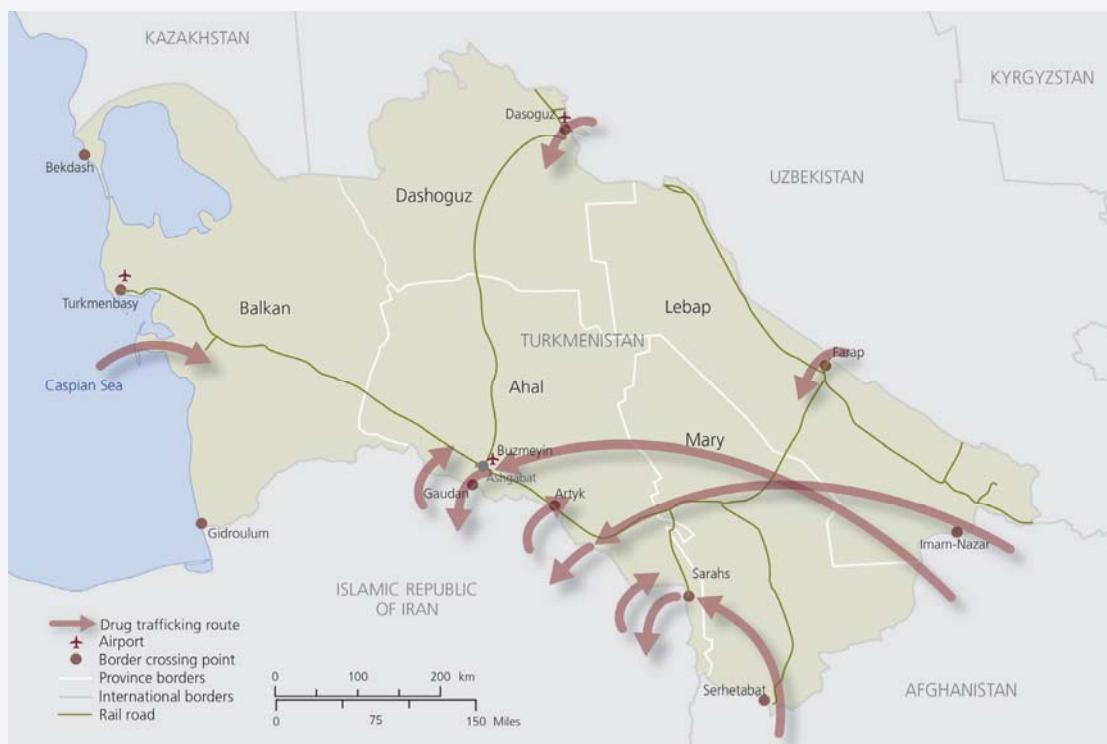
Таблица 12: Количество грузовиков с TIR корнетами в Центральной Азии (2006-2009 гг.)

Страна	2006	2007	2008	2009
Таджикистан	26	27	41	86
Кыргызстан	1 427	1 878	1 804	1 892
Казахстан	3 337	4 739	5 161	5 235
Узбекистан	--	900	--	1 400

Источник: UNECE

Туркменистан

Карта 17: Основные наркомаршруты и транспортные коридоры в Туркменистане

Источник: UNODC. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Среди центральноазиатских стран Туркменистан имеет самую длинную границу с Афганистаном (744 км). В плане логистики, данная страна представляет из себя достаточно ровную и малонаселенную местность от границы с Афганистаном и до побережья, связанную с южной частью Кавказа, Исламской Республикой Иран и Российской Федерации. Сама по себе граница между Афганистаном и Туркменистаном состоит по большей части из пустынной местности, очень удалена и часто пересекается кочевыми племенами. Благодаря равнинной местности, пограничные службы могут относительно легко отслеживать движение на границе, но афганские контрабандисты полагаются не только на хитрость, но и коррупцию. Несколько сотрудников Пограничной полиции Афганистана были

осуждены за содействие контрабанде наркотиков по направлению в Туркменистан.¹¹⁴ Проблема коррупции была признана и на другой стороне границы – в своих заявлениях Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов призывает дать незамедлительный отпор данной угрозе.¹¹⁵

Местность рядом с официальным пунктом пропуска Имам Назар в Туркменистане (сопредельный пункт Акина в провинции Фаръяб, Афганистан) и Серхетабад (сопредельный пункт Торгхунди в провинции Герат, Афганистан) – это две из трех ключевых точек, которые используют контрабандисты для переброски небольших партий опиатов. В настоящий момент около 50 единиц автотранспорта в день пересекают границу через пункт Имам Назар (в каждом направлении)¹¹⁶, по большей части, это контейнеры с грузом, топливом или танкеры с газом. Через пункт Серхетабад идет железнодорожная ветка на протяжении 15 км до пункта Торгхунди в провинции Герат. По железной дороге около 50 вагонов в день¹¹⁷ проходят через пункт Торгхунди; и здесь было сделано небольшое изъятия в размере 2 кг героина в мае 2010 г. Большая часть 20-30 грузовиков, которые ежедневно проходят через пункт Серхетабад, является транзитными, и представители из Туркменистана с уверенностью заявляют о том, что проверяется 100 процентов грузовиков.¹¹⁸ Основываясь на этих данных и ограниченном количестве сведений об изъятиях, вероятно, что контрабандисты используют обходные пути, расположенные в нескольких километрах от официальных пунктов пропуска, далее контрабанда возвращается на дорожные автомагистрали.¹¹⁹ В будущем поток коммерции через оба пункта пропуска увеличится,¹²⁰ что создаст дополнительные возможности для контрабандистов. В нынешней ситуации через пункты пропуска на границе с Туркменистаном идет относительно небольшой поток товаров, что осложняет контрабанду незаконных товаров в данном потоке, по сравнению с ситуацией на пунктах пропуска на границе с Таджикистаном и Узбекистаном.¹²¹

Туркменистан также сообщал об изъятиях опиатов, в основном опия, в районах, граничащих с провинцией Бадгис в Афганистане, при этом небольшой пост Муричак в районе Мургаб (Бадгис) указывался как предположительное место отправления. Контрабанда наркотиков через границу может приобретать формы вооруженных конфликтов с перестрелками между сотрудниками пограничной службы Туркменистана и наркоторговцами. Удивительно, что, будучи закрытым государством, Туркменистан стал полем для самых ожесточенных конфликтов на почве незаконного оборота наркотиков. В сентябре 2008 г. часть наркоторговцев была уничтожена в Ашхабаде, столице Туркменистана, в результате ожесточенного

¹¹⁴ В декабре 2010 г. высокопоставленный сотрудник полиции был приговорен к 10 годам заключения за содействие наркоторговцам в перевозке наркотиков в Туркменистан и Иран. Пажхвок Афган Ньюс, Кабул, 15 декабря 2010 г.

¹¹⁵ «Президент Туркменистана призывает к чистке внутренних органов в связи с наркооборотом», Turkmenistan.ru, 12 мая 2010 г.

¹¹⁶ Азиатский Банк Развития, 2010 г.;

https://www.cimicweb.org/Documents/Railway%20Documents/Phase%20II_Final_June%202023%2710.pdf

¹¹⁷ www.cimicweb.org/Documents/Railway%20Documents/Volume%202%20Supplementary%20Reports.pdf

¹¹⁸ Рабочая поездка UNODC в Туркменистан, ноябрь 2009 г.

¹¹⁹ В последнем случае, 8 кг героина предназначались для транспортировки в Туркменистан через Кхан Чарбагх, расположенный в нескольких километрах от поста Имам Назар; см. www.pajhwok.com/en/2011/10/05/district-police-chief-among-5-convicted-drug-charges

¹²⁰ «Доходы увеличились на 30 процентов в северном порту Афганистана», мониторинг BBC, 26 августа 2011; Согласно Азиатскому Банку Развития, пункт пропуска Имам Назар станет ключевым пограничным постом «в связи с развитием существенных потоков между Центральной Азией и Индийским субконтинентом/Арабским морем»; см. Азиатский Банк Развития, 2010 г. https://www.cimicweb.org/Documents/Railway%20Documents/Phase%20II_Final_June%202023%2710.pdf

¹²¹ Интервью, Азиатский Банк Развития, Кабул, июнь 2010 г.

вооруженного противостояния, в ходе которого погибли несколько полицейских.¹²²

По объемам изъятого героина Туркменистан занимал последнее место по региону в 2010 г. (изъято 104 кг), и первое место – по объемам изъятого опия (757 кг). По мнению пограничников в Туркменистане, партии героина, идущие из Афганистана, небольшие (от 2х до 20 кг максимум), и граница пересекается незаконно в удаленной местности.¹²³ Согласно имеющимся данным, в 2010 г. Туркменистан изъял 4 кг героина и 67 кг опия на границе с Афганистаном. Стоит отметить, что отсутствие должного уровня сотрудничества и обмена информацией между Туркменистаном и Афганистаном не способствует борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Таблица 13: Сведения об изъятиях опиатов на границе Афганистана и Туркменистана, 2010 г.

Наркотическое средство	Количество (в кг)	Место изъятия
Опий	67	Turkmen-Afghan border
Героин	4	Turkmen-Afghan border
Итого изъято опия в Туркменистане в 2010 г.	757 кг	
Доля изъятий на границе от общего количества опия, изъятого в 2010 г.	9%	
Итого изъято героина в Туркменистане в 2010 г.	104 кг	
Доля изъятий на границе от общего количества героина, изъятого в 2010 г.	4%	

Источник: Составлено на основе правительственныйых докладов, Регионального представительства UNODC в Центральной Азии

*Предварительные данные, которые могут быть пересмотрены при получении дополнительной информации

Изъятия героина в Туркменистане в 2010 г. говорят об уровне изъятий в 3-5 процента относительно оценочного объема потока героина, поступающего в данную страну. В 2009 г. Туркменистан изъял 420 кг, а процент изъятий составил 10-20 процентов, в основном за счет двух крупных изъятий героина. Что касается опия, удивительно то, что Туркменистан предположительно импортирует относительно небольшое количество опия (1-3 тонны по оценкам UNODC), несмотря на то, что здесь было изъято опия больше, чем в какой-либо другой центральноазиатской стране в 2009-2010 гг.¹²⁴ Уровень изъятий в 2010 г. в этой стране предположительно составлял 25-27 процентов (итого изъято 757 кг) относительно оценочного объема опия, ввозимого в Туркменистан. Это указывает на впечатляющие результаты, которых добились правоохранительные органы в Туркменистане. Невероятно то, что этот показатель был еще выше за год до этого, когда Туркменистан изъял в общем количестве 1 259 кг опия. Такая эффективность работы может частично объясняться хорошо налаженным сотрудничеством спецслужб и правоохранительных органов страны, а также

¹²² «Столкновения в Туркменистане связаны с наркотиками», BBC, 14 сентября 2008 г., <http://news.bbc.co.uk/2/hi/7614983.stm>

¹²³ Интервью с пограничниками, Серхетабад, Туркменистан, октябрь 2009 г.

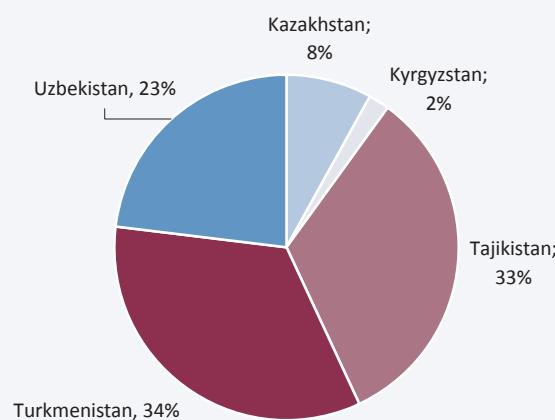
¹²⁴ Доклад по наркоситуации, ROCA, 2011 г.

созданием Государственной службы по контролю за наркотиками в январе 2008 г. Вместе с изолированностью страны, это дает мало шансов наркогруппировкам из числа иностранных граждан наладить свой незаконный бизнес в Туркменистане.

Все же, сделать точную оценку масштабов незаконного оборота в стране и по сей день достаточно трудно в связи с проблемами по сбору данных о потреблении и надежности данных по Туркменистану. Кроме официальных данных, неподтвержденные сведения говорят о том, проблема наркозависимости растет,¹²⁵ а согласно некоторым источникам, хотя бы один наркозависимый есть в каждой (расширенной) семье в Туркменистане.¹²⁶ Более детальное исследование по потреблению наркотиков в Туркменистане существенно увеличит точность оценочных данных по этой стране.

Рисунок 12: Изъятия опия в Центральной Азии, по странам (2010 г.)

Источник: Региональное представительство UNODC в Центральной Азии

Несмотря на соседство¹²⁷, за последние годы Узбекистан и Казахстан не сообщали о даже малых партиях героина, идущих из Туркменистана. Это довольно странно в случае Узбекистана, учитывая выгодное сочетание таких факторов, как приближенность, транспортная инфраструктура и географические особенности местности. На самом деле, происходит обратное: Туркменистан время от времени получает небольшие партии из соседнего Узбекистана (см. раздел по Узбекистану). Что касается морских маршрутов, паром между Туркменистаном и Азербайджаном, по имеющимся сведениям, более не используется для переброски героина. Ни один из соседей по Каспийскому морю, Азербайджан и Российская Федерация, не сообщал о поставках опиатов из Туркменистана в течение последних десяти лет. В случае с Казахстаном, товарооборот между этими странами несущественный; граница между Казахстаном и Туркменистаном сильно удалена, и здесь почти нет поселений. Вместе с существующим визовым режимом в Туркменистане, который ограничивает въезд иностранных граждан и выезд граждан Туркменистана, все эти факторы делают данный маршрут маловероятной мишенью для контрабандистов. Эта ситуация может измениться в ближайшем будущем, когда в конце 2011 г. будет

¹²⁵ Интервью, INL, Ашхабад, Туркменистан, ноябрь 2009 г.; Интервью, WTO, Ашхабад, Туркменистан, ноябрь 2009 г.; Кэтерин Л. Фитзпатрик, «Туркменистан старается бороться с наркотиками» 1 ноября 2011 г., Eurasianet, www.eurasianet.org/node/64415

¹²⁶ Дж. Чиверс, «Героин изымает Туркменистан, Нация, которая плохо оснащена для этой борьбы», 11 июля 2007 г., <http://www.nytimes.com/2007/07/11/world/asia/11turkmen.html?pagewanted=all>

¹²⁷ UNODC ROCA, «Сборник по наркотикам за 2010 г.», 2010 г.

запущена новая железнодорожная ветка, связывающая Туркменистан с Казахстаном и Исламской Республикой Иран. Эта ветка укоротит путь для грузового транспорта из данного региона в Персидский залив на 600 км и станет важным звеном трансконтинентального транспортного коридора, объединяющего Китай и Европу. Предполагается, что изначально 3-5 млн. тонн груза будут ежегодно перевозиться по данному маршруту, затем объем достигнет 10-12 млн. тонн.¹²⁸ Без учета фактора Исламской Республики Иран, развитие торговых связей с Казахстаном может также послужить стимулом для наркоторговцев, ищущих альтернативные пути к границе Таджикистана или даже Турции.

В 2010 г. правоохранительные органы в Центральной Азии и Афганистане сообщили о росте потока героина, идущего в Туркменистан, частично вследствие усиленного контроля на границе Таджикистана и Афганистана и появления лабораторий вблизи границы Афганистана с Туркменистаном.¹²⁹ Об этом, однако, не свидетельствуют те ограниченные сведения по изъятиям, предоставленные с обеих сторон границы. В действительности, изъятия героина в Туркменистане упали на 75 процентов в 2010 г. Хотя в 2009 г. были сделаны достаточно крупные изъятия опиатов, в частности в ноябре 2009 было изъято 215 кг героина в одном случае и во втором – 228 кг опия. Данные партии, тем не менее, предназначались для Исламской Республики Иран, а не для северного маршрута. По обратному маршруту в 2009 г. были изъяты 100 кг опия, которые шли в Туркменистан из Исламской Республики Иран. В том же году Туркменистан также сообщил о небольшом количестве фактов, когда опий транспортировался из Исламской Республики Иран по Каспийскому морю в Туркменистан. В 2010 г. Туркменистан официально сообщил о 29 фактах контрабанды опиатов из Исламской Республики Иран в данную страну. Большая часть этих изъятий касалась опия и небольших (2-10 кг) или средних (20-60 кг) партий. В 2011 г. на границе Туркменистана и Ирана продолжают фиксировать изъятия партий наркотиков, перебрасываемых в обоих направлениях.

Существование данного двухстороннего маршрута не случайно. Туркменистан является единственной центральноазиатской страной, имеющей границу с Исламской Республикой Иран. Нерегулярные пересечения этой границы всегда имели место, им сопутствуют этнические связи с северо-восточной частью Ирана. Более важным является тот факт, что Исламская Республика Иран получает около 35 процентов от общего количества опиатов афганского производства, которые затем перебрасываются по балканскому маршруту по направлению к границе Турции. Некоторые контрабандисты, вероятно, в целях того, чтобы избежать строгих мер контроля пограничных служб Ирана, которые по большей части сфокусированы на границе Ирана и Афганистана, предпочитают перевозить наркотики в Исламскую Республику Иран через Туркменистан. Другими словами, Туркменистан, скорее всего, более тесно связан с балканским, но не северным маршрутом.

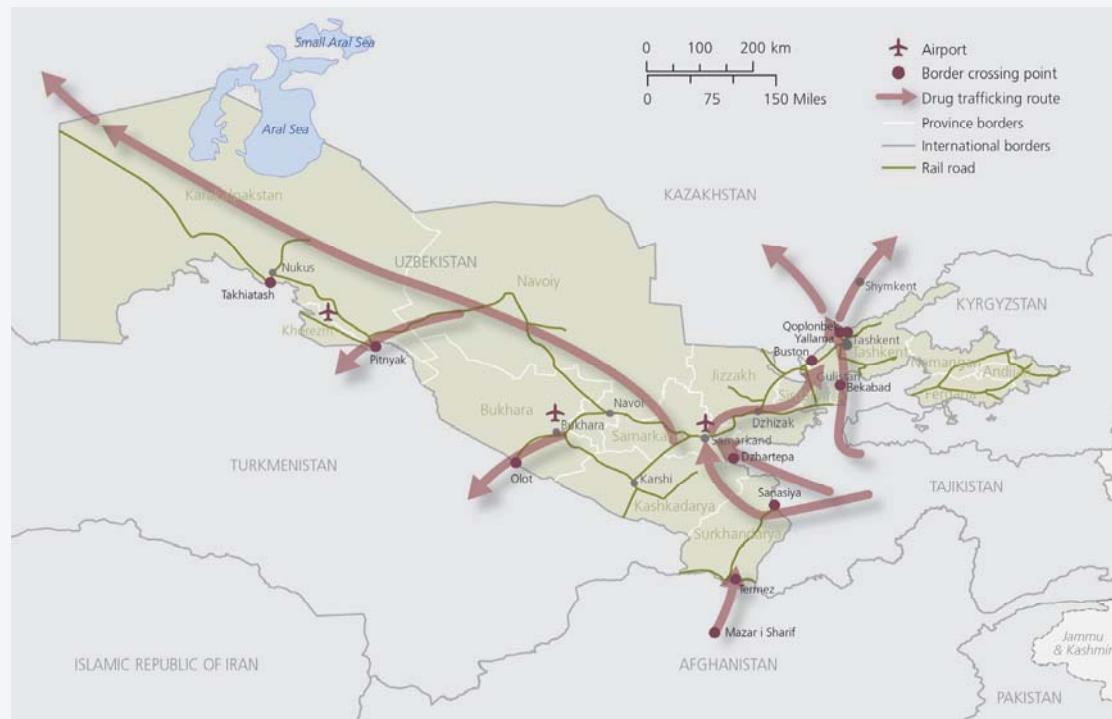
¹²⁸ www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=en&elem_id=17275&type=event&sort=date_desc

¹²⁹ Интервью с сотрудниками ЦАРИКЦ, март и сентябрь 2011 г.

Узбекистан

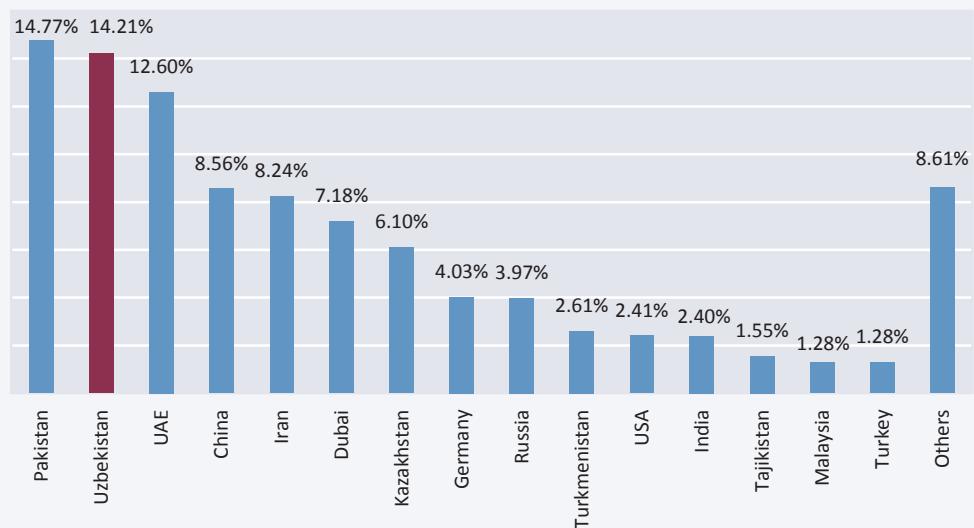
Карта 18: Основные наркомаршруты и транспортные коридоры в Узбекистане

Источник: UNODC. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Узбекистан имеет границу с провинцией Балх (Афганистан) длиною в 137 км. Основным пунктом пропуска является Хайратон, который расположен на мосту через реку Амударья в районе Калдар. Данные таможенной службы указывают на относительно высокий уровень транспортного потока, идущего через Хайратон, составляющего около 40-50 автомашин, преимущественно грузовиков, в день. Пункт пропуска оборудован сканером, хотя, похоже, что он периодически ломается. Вся граница окружена двойным кольцом из колючей проволоки, а надзорные башни с радиоприемниками расположены на коротких промежутках. Из крупного речного порта в городе Термез (Узбекистан) на 65-футовых баржах ежедневно поступает около 1000 тонн груза в сухой порт Хайратон (Афганистан), находящийся в 25 км восточнее первого. Практически весь груз, идущий в Афганистан, - это контейнеры со сталью. Порт также получает груз из Афганистана. Ежедневно три поезда перевозят примерно 1000 контейнеров через границу между Узбекистаном и Афганистаном по железнодорожному маршруту, который на данный момент доходит до Мазари-Шариф в провинции Балх.¹³⁰ Узбекистан является одним из основных торговых партнеров Афганистана, и данная страна инвестировала значительные суммы в восстановление экономики северного Афганистана.

¹³⁰ http://uzbekistan.usembassy.gov/incsr_2009.html.

Рисунок 13: Структура импорта Афганистана, 2009 г.

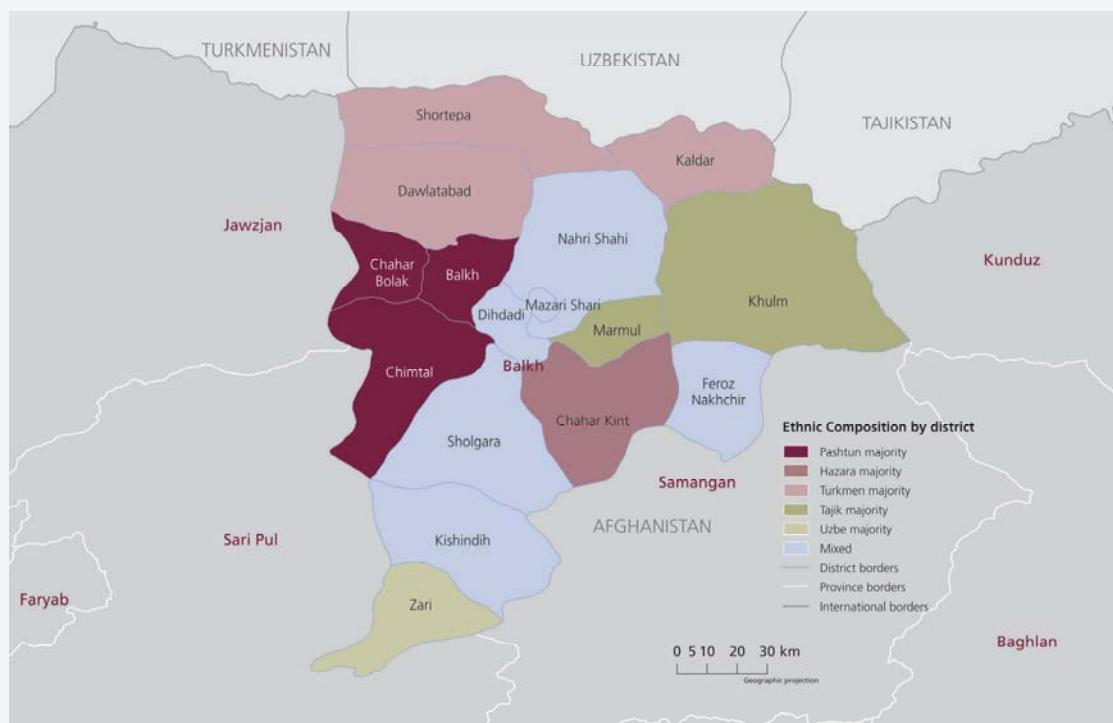
Источник: Центральное статистическое агентство Афганистана, Центр экономических исследований Узбекистана

Наркоторговля вдоль этой границы иногда упрощенно изображается как процесс, которому способствуют этнические связи, ведущие через границу в обе страны. В реальности районы провинции Балх, которые граничат с Узбекистаном, в основном, населены этническими туркменами (см. карту). Они обычно играют роль более мелких предпринимателей, участвующих в прямых поставках опия через границу. Узбекский также является языком менышиства в провинции Балх, на дари говорят примерно 50 процентов населения данной провинции, в то время как вторым наиболее распространенным языком является пушту, затем идет туркменский язык (11,9 процентов) и узбекский язык (10,7 процентов).¹³¹ На самом деле, в этих и других районах провинции Балх основными наркоторговцами являются этнические пуштуны, а не этнические узбеки (см. раздел по северному Афганистану).

¹³¹ www.cimicweb.org/Documents/Railway%20Documents/Volume%202%20Supplementary%20Reports.pdf

Карта 19: Этнический состав провинции Балх, по районам

Источник: Министерство Афганистана по восстановлению и развитию сельского хозяйства, UNAMA, NPS. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Вследствие строгого пограничного контроля в пункте Хайратон в Узбекистане (благодаря тому, что граница является относительно короткой, хорошо оборудована с высоким присутствием сотрудников правоохранительных органов) афганские контрабандисты предпочитают использовать незаконные точки пересечения границы или попадают в Узбекистан через границу с Таджикистаном. Но и по сей день фиксируются попытки прямой транспортировки через пост Хайратон.¹³² Однако, похоже, что львиная доля контрабанды через эту границу идет через незаконные точки пересечения и состоит по большей части из небольших партий опия, который перебрасывается в ночное время. Такие методы контрабанды несколько рискованны с точки зрения контрабандистов – компетентные органы Узбекистана патрулируют реку Амударья на лодках. Вооруженные столкновения также происходят на данной границе, и отдельные контрабандисты расплачиваются жизнью за попытку пересечь границу Узбекистана.

¹³² В 2010 г. таможенная служба Узбекистана изъяла две партии, состоявшие из 66 кг опия и 2,5 кг героина соответственно.

Поезд, пересекающий границу между Узбекистаном и Афганистаном по мосту Хайратон

Источник: Страновое отделение UNODC в Афганистане

В 2010 г. в общем на границе между Узбекистаном и Афганистаном было изъято 2,5 кг героина и 131 кг опия. Это около 1 процента от общего количества героина, изъятого в 2010 г. в Узбекистане (1004 кг), и целых 25 процентов от общего количества изъятого опия (519 кг). Эти проценты, в частности для героина, могут измениться с открытием железнодорожной ветки, связывающей Хайратон и Мазари-Шариф, в августе 2011 г. Это существенно увеличит уровень товарооборота между двумя странами, так как новая линия способна ежедневно выдерживать восемь поездов в каждом направлении или около 9 миллионов тонн груза ежегодно. В то время как это, несомненно, будет стимулировать экономическое развитие северного Афганистана, данная железнодорожная ветка может стать более выгодным маршрутом, идущим напрямую в Узбекистан, для афганских контрабандистов. Торговцы уксусным антидиридом могут также посчитать использование международных торговых связей данной страны и инфраструктуры Хайратона более удобным для транспортировки прекурсора на афганский рынок. Наблюдаемый рост товарооборота, идущего через границу, не пропорционален существующему потенциальному пограничной и таможенной службы Афганистана в плане противодействия контрабанде. Было бы меньшие поводов для беспокойства, если бы уровень пограничного сотрудничества увеличился, но в настоящий момент, и в отличие от налаженных коммерческих отношений, нет практически никакого взаимодействия между пограничными службами Афганистана и Узбекистана.

Таблица 14: Сведения об изъятиях опиатов на границе Афганистана и Узбекистана (2010 г.)

Наркотическое средство	Количество (в кг)	Место изъятия
Опий	131	Пункт Хайратон
Героин	2,5	Пункт Хайратон
Итого изъято опия в Узбекистане в 2010 г.		1 004 кг
Доля изъятий на границе от общего количества опия, изъятого в 2010 г.		25%
Итого изъято героина в Узбекистане в 2010 г.		519 кг
Доля изъятий на границе от общего количества героина, изъятого в 2010 г.		1%

Источник: Составлено на основе правительственный докладов, Регионального представительства UNODC в Центральной Азии, сообщений в средствах массой информации в Узбекистане.

*Предварительные данные, которые могут быть пересмотрены при получении дополнительной информации

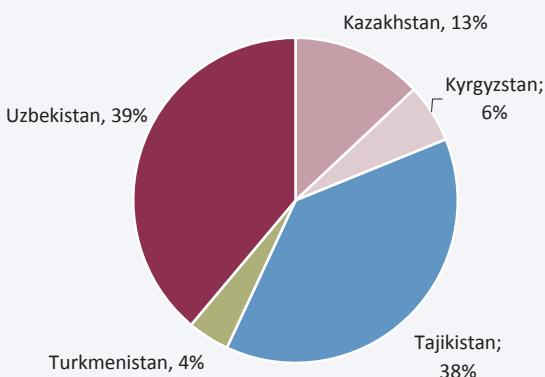
Во многом, похожая проблема во взаимодействии существует и на границе Таджикистана и Узбекистана. Это вызывает гораздо большую озабоченность в свете региональной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, т.к. основной мишенью контрабандистов является именно эта восточная граница Узбекистана с Таджикистаном. Как только контрабандисты пересекли границу между Афганистаном и Таджикистаном, они используют протяженную границу между Таджикистаном и Узбекистаном для переброски хорошо скрытых опиатов и, все чаще, гашиша. Это привело к нескольким фактам вооруженного столкновения между наркоторговцами и пограничниками с обеих сторон границы.¹³³ Контрабандисты используют официальные пункты пропуска или полагаются на семейные узы в пограничных деревнях, избегая, таким образом, законных пунктов пересечения границы. Граница выглядит хорошо охраняемой, узбекские сотрудники на границе обычно хорошо подготовлены и профессиональны, а их заработка плата является относительно высокой. В результате, в Узбекистане были зафиксированы впечатляющие успехи в изъятии наркотиков, но более высокий уровень сотрудничества на границе, вероятно, дал бы больший объем оперативной информации по связям, существующим на каналах поставки. Также стоит отметить, что как и в других странах региона, взятки и неформальные сборы на пунктах пропуска все еще имеют место с некоторой регулярностью.¹³⁴ Во многих таких случаях чиновникам платят за их недосмотр, нежели за активное участие в процессе контрабанды. Узбекские чиновники открыто говорят о проблеме коррупции¹³⁵ и радует то, что Узбекистан недавно принял новую программу по улучшению таможенной службы.¹³⁶

¹³³ В декабре 2009 г. несколько таджикских контрабандистов были убиты узбекскими пограничниками при попытке ввезти 23 килограмма героина в страну; Интервью, АКН, Панджакент, Таджикистан, январь 2010 г.

¹³⁴ «Международные Сеть логистических центров/узлов Центральной Азии в Республике Казахстан, Киргизской Республике, Республике Таджикистан, Республике Узбекистан и Республике Туркменистан», Промежуточный отчет № 2, июль – декабрь, 2009 г.- 15 января 2010 г., <http://www.traceca.org.org/fileadmin/fm-dam/TAREP/64ll/64ll4.pdf>

¹³⁵ Максим Енисеев, «Борьба с коррупцией на узбекской таможне это главная проблема», Central Asia online, centralasiaonline.com/en_GB/articles/саи/features/main/2011/11/04/feature-01, 2011-11-04

¹³⁶ «Узбекистан принял новую программу по улучшению таможенной службы», Новостное агентство Регnum, 5 ноября 2011 г.

Рисунок 14: Изъятия героина в Центральной Азии, по странам (2010 г.)

Источник: Региональное представительство UNODC в Центральной Азии

Узбекистан лидирует среди всех центральноазиатских стран по изъятиям героина в 2010 г. Это также единственная центральноазиатская страна, где изъятия героина выросли (на 25 %). Возможно, это отображает эффективность полиции, таможни и службы национальной безопасности страны. Предполагая, что 9 тонн героина прошли через Узбекистан в 2010 г., уровень изъятий относительно высок - более десяти процентов. Данный уровень гораздо ниже для опия - немногим выше 3 процентов. Изъятые партии героина обычно небольшого либо среднего размера (5-40 кг), но в 2010-2011 гг. в данной стране были сделаны крупные единичные изъятия (70-120 кг). Единственное крупное изъятие героина в 2010 г. составило 116 кг и было сделано таможенной службой на автодорожном посту Ойбек на границе с северным Таджикистаном¹³⁷. В 2011 г. 91 кг был изъят в Самарканде, партия шла из Таджикистана и предназначалась для Российской Федерации. Индивидуальные изъятия подобного размера крайне редки для Таджикистана и почти никогда не изымаются в таких размерах в других центральноазиатских странах. Это может указывать на то, что консолидация небольших партий происходит в Таджикистане до того, как они поступают в Узбекистан.¹³⁸

Трансграничный поток опиатов, идущий из Таджикистана, по большей части, перевозится на автомашинами и грузовиками, львиная доля продолжает свой путь далее в Казахстан. Имеется ряд маршрутов транспортировки наркотиков, идущих через данную страну, но столица Ташкент является пунктом, через который проходит большинство опиатов в Узбекистане. Хорошее железнодорожное и дорожное сообщение с соответствующей областью Южного Казахстана, а также данные по изъятиям, указывает на то, что это ключевой экспортный маршрут из страны.

Другой железнодорожный и автодорожный маршрут идет через Республику Каракалпакстан (в составе Узбекистана) по направлению в западную Мангистаускую область в Казахстане. Хотя на первый взгляд это может показаться

¹³⁷ «Таможенные сотрудники Узбекистана изъяли около 130 кг героина по трем фактам», вебсайт Узбекского новостного агентства, 23 июня 2010 г.

¹³⁸ Крупнейшее изъятие, сделанное в Таджикистане в 2011 г., составило 31 кг; интервью с аналитиком в ЦАРИКЦ, январь 2012 г.

нелогичным, этот путь также отвечается по направлению в Туркменистан.¹³⁹ Долгое время считалось, что контрабанда на данном маршруте в Туркменистан состоит в основном из мелких партий, предназначенных для местных рынков в приграничных участках.¹⁴⁰ Сейчас, похоже, что также по маршруту идут и более крупные партии героина размером в 20-30 кг. Правоохранительные органы Узбекистана вскрыли деятельность группы контрабандистов, использовавших данный маршрут, в апреле 2010 г.¹⁴¹ Важно, что отсутствуют сведения о потоке опиатов, идущих по данному маршруту в обратном направлении из Туркменистана.

Узбекистан имеет одно из самых лучших международных воздушных сообщений в регионе (см. Приложение); при этом, UNODC не располагает данными о поставках героина, идущих воздушным транспортом, которые бы указывали на пункт отправления в данной стране; это говорит о том, что большая часть потока опиатов из Узбекистана перебрасывается в Казахстан по дорогам или железнодорожным путям. На сегодняшний момент Узбекистан является обязательной транзитной страной для поездов из Таджикистана и грузовых поездов из Афганистана. В 2011 г. страна сообщила о нетипично большом количестве изъятий на поездах, на долю Узбекистана приходится примерно две трети изъятий на железнодорожном транспорте в Центральной Азии. Большинство изъятий на поездах небольшие, варьируются от 5 до 15 кг и не превышают 20 кг (см. приложение для полного перечня сведений об изъятиях в 2011 г.). В 2009 г. правоохранительные органы Узбекистана изъяли 126 кг героина, который должен был экспортироваться по железной дороге в Российскую Федерацию. Эта единичная партия сама по себе крупнее, чем общий вес всех мелких изъятий в 2011 г. Усилия, приложенные для скрытия, широко разнятся. Наркотики могут быть спрятаны в пассажирском грузе или одежде, но контрабандисты также надстраивают фальшивые двойные днища и скрытые отделения или прячут наркотики в грузе. Согласно экспертам ЦАРИКЦ, в 2011 г. отслеживается увеличение "обезличенной контрабанды".¹⁴² Этот метод обычно включает прикрепление героина магнитами на оси под вагоном. В некоторых случаях вагон помечается, и наркотики забираются по пути обычно до того, как поезд прибудет в конечный пункт.

Контрабанда опиатов по железной дороге через Узбекистан требует менее сложных технических операций, чем при перевозке дорожными путями, а также меньшие взаимодействия с правоохранительными органами, так как железнодорожный транспорт гораздо меньше задерживается на границах.¹⁴³ Единственным исключением, пожалуй, являются многочасовые проверки трудовых мигрантов из Таджикистана на поезде Душанбе-Москва. Здесь, опять-таки, увеличение уровня обмена оперативной информацией между Узбекистаном и Таджикистаном помогло бы снизить риск контрабанды опиатов, а также возможно сделать длинные процедуры проверки более короткими. В настоящий момент, однако, Узбекистан разрабатывает свою политику по безопасности на границах, по большому счету, изолировано.

¹³⁹ «Сотрудники безопасности Узбекистана вскрыли контрабанду наркотиков», Мониторинг BBC, апрель 2010 г.

¹⁴⁰ Интервью, пограничники, Ашхабад, ноябрь 2009 г.

¹⁴¹ Поставки шли бы из Таджикистана в Сурхандарьинскую область по направлению в Хорезмскую область и Республику Каракалпакстан и затем далее в Туркменистан.

¹⁴² Интервью с аналитиком в ЦАРИКЦ, январь 2012 г.

¹⁴³ АБР, «Узбекистан: Стратегический доклад по содействию торговле и развитию логистики», 2009 г., стр.9

Таджикистан

Большинство опиатов, идущих по северному маршруту, традиционно поступают через границу Афганистана и Таджикистана, и, по большому счету, данная ситуация оставалась неизменной в 2010-2011 гг. Предполагая, что 75-80 тонн героина и 18-20 тонн опия поступили через Таджикистан в 2010 г., в среднем примерно 200 кг героина и 50 кг опия поступали в страну каждый день. Однако годовые изъятия составляют только часть этого потока. В 2010 г. в Таджикистане было изъято 985 кг героина и 744 кг опия.

Тем не менее, Таджикистан изымает большую часть опиатов во всем регионе. Граница данной страны с Афганистаном долгое время оставалась самой уязвимой в Центральной Азии, в особенности из-за географических особенностей местности, но также и из-за потенциала. Дополнительной трудностью является то, что большая часть опийного производства и лабораторий в северном Афганистане расположены на участках, граничащих с Таджикистаном. Героин, изымаемый правоохранительными органами Таджикистана, является героином высокой чистоты, или гидрохлоридом героина (HCL), и почти всегда находится в оригинальной заводской упаковке, проштампованной различными логотипами производителя.¹⁴⁴ Это сопоставимо с производством в провинции Бадахшан, которое состоит почти полностью из гидрохлорида героина.

Логотип с изображением «999», обозначающий высокое качество героина

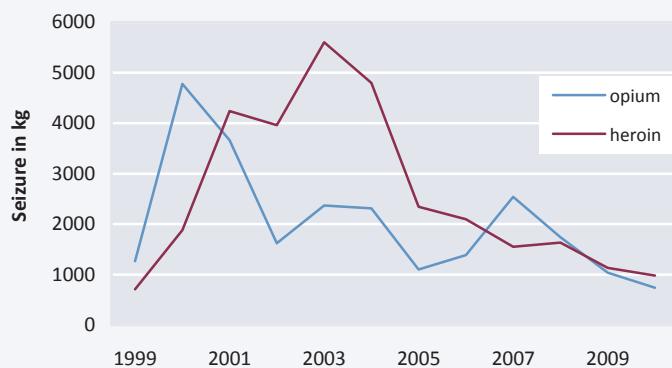
Источник: Агентство по контролю за наркотиками, Таджикистан

Как показано на рисунке (см. ниже), изъятия героина в Таджикистане стабильно снижаются. Изъятия опия, хотя и не так стабильно, но тоже снижаются с 2007 г. Частично обратная тенденция наблюдается при рассмотрении данных таможенной службы Таджикистана, где четко прослеживаются растущие объемы изъятий героина. Это, возможно, результат повышения потенциала на официальных пунктах пропуска на границе Таджикистана, достигнутый за последние десять лет. Правда или нет, ясно то, что очень малое количество опия перебрасывалось, или было обнаружено при переброске, через какой-либо официальный пункт пропуска на границе данной страны за последние десять лет. Количество фактов изъятий, сделанных таможенной службой Таджикистана, сократилось на более чем 50 процентов в первой половине 2011 г.

¹⁴⁴ Интервью, Сотрудник Агентства по контролю за наркотиками, Таджикистан, август 2011 г.

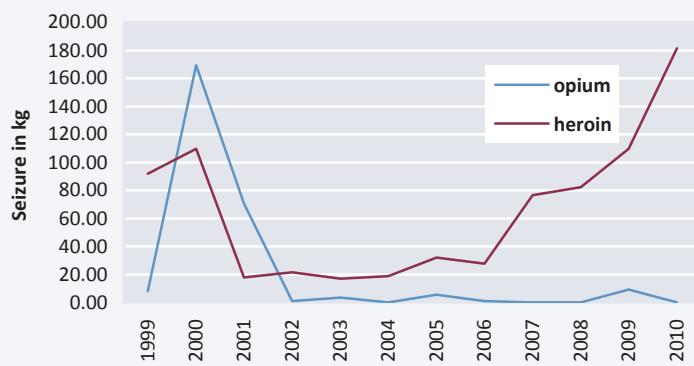

Рисунок 15: Изъятия опиатов в Таджикистане (1999-2010 гг.)

Источники: Региональное представительство UNODC в Центральной Азии

Рисунок 16: Изъятия опиатов Таможенной службой Таджикистана (1999-2010 гг.)

Источники: Таможенная служба Таджикистана

Помимо таможенной службы, фронт защиты на таджикских границах держат примерно 7000-8000 пограничников в Таджикистане, из которых 6000 призывники. Пограничники могут быть разделены на две группы: молодые, низкооплачиваемые¹⁴⁵ и плохо подготовленные новобранцы и офицеры, служба которых гораздо лучше оплачивается (со средней зарплатой в среднем ранге в 200-400 долл. США)¹⁴⁶ и, что важнее, лучше подготовленные.¹⁴⁷ Объем изъятий опиатов, сделанных пограничными войсками Таджикистана, также упал более чем на 60 процентов в первом полугодии 2011 г. В целом, пограничники изымают больше опиатов, чем таможня, что указывает на то, что контрабандисты пользуются всем периметром границы.

Одной из причин снижения объемов изъятий опиатов на границе может быть изменение в методах контрабанды в сторону более мелких партий и использования альтернативных путей перехода границы. Налажено хорошее взаимодействие между таджикскими и афганскими пограничниками, частично благодаря общему языку. Но также имеется и большое количество коррумпированных связей, которые способствуют организации контрабанды.¹⁴⁸

¹⁴⁵ Призывники-пограничники получают примерно 2 долл. США в месяц.

¹⁴⁶ 400 долл. США это заработка подполковника, которого хватает на жизнь. Офицеры среднего звена получают меньше.

¹⁴⁷ Интервью, Сотрудник ВОМСА, Душанбе, Таджикистан, сентябрь 2011 г.

¹⁴⁸ Фона Джеймстаун, Таджикистан страдает от последствий незащищенной границы с Афганистаном», 16 июня 2011 г., www.unhcr.org/refworld/docid/4e5637aa2.html; использовано 23 ноября 2011 г.

Таблица 15: Изъятия опиатов таможенными и пограничными ведомствами Таджикистана за первые 7 месяцев 2010-2011 гг.

	Таможенная служба (ТС) 2010	2011	Пограничная служба	
			2010	2011
Итого изъято наркотиков	42 588	17 415	111 783	44 460
<i>Изменение в %</i>		-59,1%		-60,2%
Героин	42 537	17 415	74 977	25 360
<i>Изменение в %</i>		-59,1%		-66,2%
Опий-сырец	0,051		36 806	19 100
<i>Изменение в %</i>				-48,1%

Источник: Агентство по контролю за наркотиками, Таджикистан

Условия на границе Афганистана и Таджикистана очень тяжелые в плане климата, географических особенностей местности и безопасности. Конфликты представляют из себя частые перестрелки с контрабандистами или нарушителями границ. Ключевой пограничный район, как для контрабанды¹⁴⁹, так и вооруженных столкновений, - Шуроабадский район в Хатлонской области. В 2010 г. более шести офицеров пограничной службы и АКН лишились жизни в борьбе с контрабандистами.¹⁵⁰ В 2011 г. конфликты имели место и в других районах. За одну только неделю в сентябре произошло несколько перестрелок между вооруженными контрабандистами и пограничными службами Таджикистана в районах Хамадони и Кумсангирийский, в результате которых было убито трое нарушителей границы.¹⁵¹ Местные районные жители также являются жертвами конфликтов со стороны наркоторговцев. Похищения с целью выкупа или вымогательства происходят часто¹⁵², о чем регулярно сообщалось в Шуроабадском районе, как минимум, на протяжении десяти лет.

Львиная доля потока опиатов направляется через районы, контроль афганского правительства над которыми не является либо полноценным, либо целостным. На таджикской стороне это соответствует районам Ишкашим, Шугнан, Дарваз, Шуроабадский, Хамадони и Фархор.¹⁵³ Имеются два главных потока, входящих в Таджикистан, которые можно грубо разделить между восточной и западной частью страны. После входа опиаты переупаковываются и, сначала, консолидируются в Душанбе, откуда затем поступают на север в Ош (Киргизстан) или на запад в Узбекистан. Малая часть направляется по воздуху в Российскую Федерацию.

¹⁴⁹ В 2011 г. почти 480 кг наркотиков было изъято в районе; см. news.tj/en/news/over-479-kilos-narcotics-seized-shourabod-district-2010

¹⁵⁰ В феврале 2009 г. два сотрудника АКН было убито и три полицейских офицера границы ранены в том же районе.

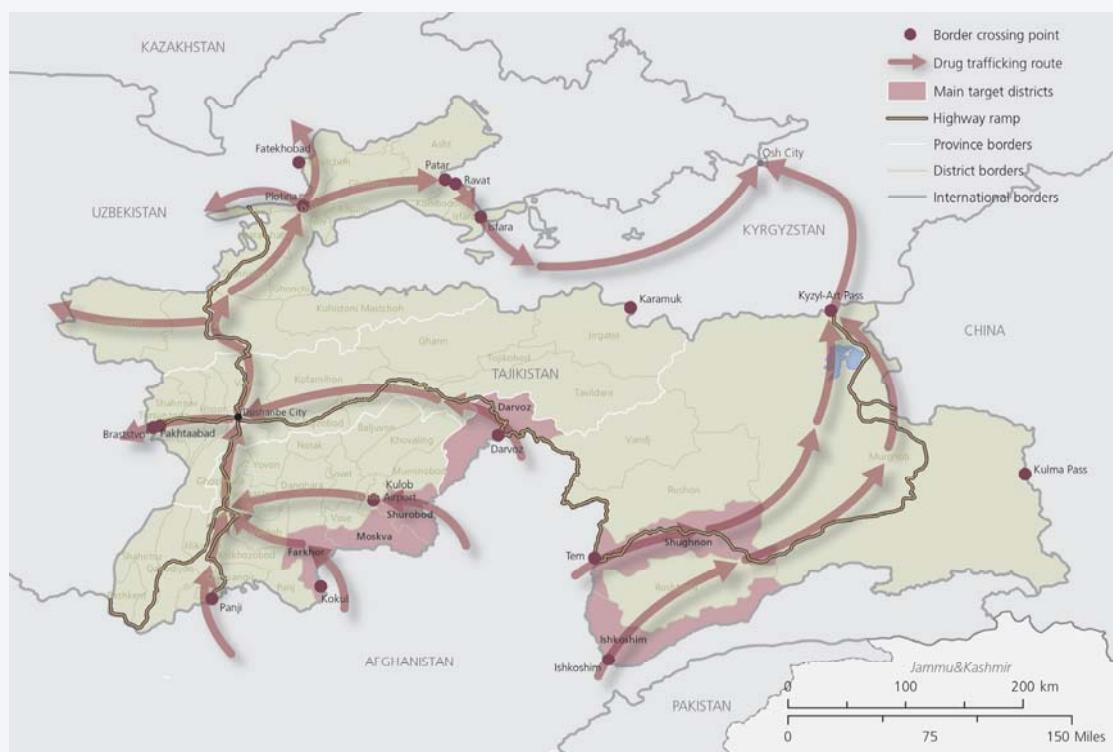
¹⁵¹ Азия-Плюс, 29 Сентября 2011 г.

¹⁵² <http://www.regnum.ru/news/1414528.html>, <http://www.regnum.ru/news/1412985.html>, <http://www.ca-news.org/news/755241>

¹⁵³ Представительство UNODC в Таджикистане, интервью со связными офицерами таджикского Агентства по контролю за наркотиками, 11 января 2010 г.; интервью с Директором Агентства по контролю за наркотиками, ноябрь 2009 г.

Карта 20: Основные приграничные районы и потоки опиатов, идущие через них, в Таджикистане

Источник: Агентство по контролю за наркотиками Таджикистана, СНПА. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Таджикистан: западный поток и пункты пересечения границы

Важность западного потока отображается в изъятиях, о которых сообщалось в Хатлонской области. В 2010 г. 42 процента всех наркотиков были изъяты в Хатлонской области, в первую очередь в пограничных районах Хамадони, Шуроабадский, Фархорский и Пянджский.¹⁵⁴ Примечательно, что в этом списке отсутствует Кумсангирский район, в котором находится мост Нижний Пяндж (Шерхан Бандар в Афганистане), основной пункт перехода на границе между Таджикистаном и Афганистаном.

Мост Нижний Пяндж: Таджикистан находится справа и Афганистан – слева

Источник: UNODC

¹⁵⁴ Отчет таджикского АКН за 2010 г.

Изъятия героина на этом пункте редко превышали 100 кг в 2007-2009 гг.¹⁵⁵ и, похоже, что упали до незначительного уровня в 2010 г. Наряду с героином небольшое количество опия было изъято на самом пункте, что соответствует данным по общим изъятиям, сделанным таможенной службой. На первый взгляд низкий уровень изъятий опия кажется странными, учитывая резкий специфический запах данного наркотика и то, что, согласно оценкам, несколько тонн опия ввозятся в Таджикистан. Через границу в провинции Кундуз низкие уровни изъятий опия и героина указывают на то, что правоохранительные органы Афганистана также безуспешно, как их таджикские коллеги, противостоят потоку опиатов.

Примерно 30-40 грузовиков в день проходят через данный пост - вполне реальное количество транспорта для проведения качественного досмотра, хотя качество проводимого досмотра остается неясным, так как, похоже, что сканер на данном пункте периодически ломается.¹⁵⁶ Пограничники, работающие на данном пункте пропуска, сообщили UNODC, что проводится физический досмотр каждого грузовика, включая опломбированный груз.¹⁵⁷ Сообщается, что это включает и транзитные грузы, несмотря на то, что таможенная служба Таджикистана не зафиксировала ни единого случая изъятия наркотиков на подобном транспорте.¹⁵⁸ Оценка BOMNAF (Контроль на границе в северном Афганистане) указывает на то, что таджикские власти позволяют лишь нескольким нетаджикским грузовикам передвигаться по дорогам страны. В результате, товары, многие из которых идут только транзитом через Афганистан, должны быть перегружены в таджикские грузовики до отбытия с пункта пропуска.¹⁵⁹ С одной стороны, это увеличивает риск обнаружения, с другой стороны, данная процедура создает возможность для транспортировки незаконных партий наркотиков, так как она не основывается на конкретном критерии осмотра.¹⁶⁰

Вряд ли такое же усердие прилагается в отношении досмотра исходящего потока, так как меры, принимаемые таджикскими пограничниками, сфокусированы на импорте опиатов. Это может стать стимулом для контрабандистов организовать поставки уксусного ангидрида из Таджикистана в лаборатории в северном Афганистане.¹⁶¹ В этом контексте прямой выход моста Нижний Пяндж на город Кундуз и кольцевую дорогу может быть, например, использован контрабандистами для ввоза химических веществ по направлению в Бадахшан. Похоже, предпринимаются попытки ввоза уксусного ангидрида в Таджикистан для дальнейшей транспортировки;¹⁶² однако, не нет каких-либо доказательств в виде изъятий в северном Афганистане, указывающих на то, что уксусный ангидрид поступает из Таджикистана. За пределами пункта Нижний Пяндж, географические

¹⁵⁵ Интервью, таможня Пяндж, июнь 2010 г. (2007 г. – 70 кг героина, 2008 г. – 82 кг героина, 2009 – первые 10 мес. – 104 кг героина и 165 грамм)

¹⁵⁶ Интервью, таможней Пяндж, июнь 2010; представительство UNODC в Таджикистане, рабочая поездка в Нижний Пяндж Международный мост, январь 2010 г.

¹⁵⁷ Представительство UNODC в Таджикистане, рабочая поездка в Нижний Пяндж Международный мост, январь 2010 г.

¹⁵⁸ Информация предоставлена таможенной службой Таджикистана, сентябрь 2011 г.

¹⁵⁹ http://www.undp.tj/files/AF_BM_EVAL_FINAL_Report_2009_09_10.pdf

¹⁶⁰ Сотрудники таможни на мосту рассказали UNODC, что многие коммерческие транспортные средства из Пакистана и Афганистана едут на нейтральные транзитные точки на пересечении моста, где груз отгружается из их грузовиков и переносится на таджикские грузовики. Однако также было добавлено, что афганскому водителю может быть выдана 15-дневная виза, если погрузка не может быть перенесена и нередко то, что поставка товаров направляется прямиком в Душанбе из Афганистана. Представительство UNODC в Таджикистане, рабочая поездка в Нижний Пяндж Международный мост, январь 2010 г.

¹⁶¹ «Наркоделец приговорен к 12 годам заключения», Доклад Пажхвок, 10 января 2011 г.

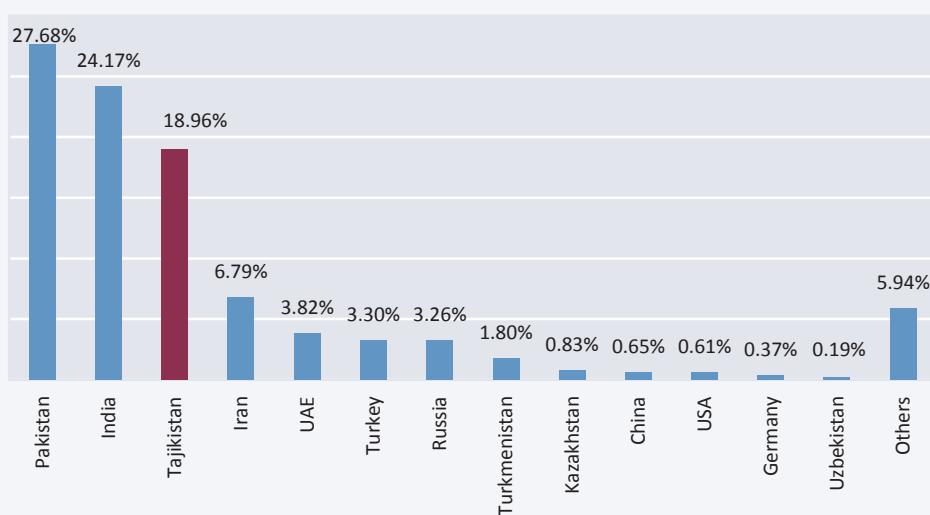
¹⁶² «Наркоделец приговорен к 12 годам заключения», Доклад Пажхвок, 10 января 2011 г.

особенности приграничной местности осложняют контрабанду крупных партий прекурсоров.

Таджикистан является крупнейшим партнером Афганистана по экспортту в Центральной Азии (см. рисунок ниже). Цемент¹⁶³ и фрукты являются основным товаром, привозимым в Таджикистан.¹⁶⁴ Таджикские пограничники отмечают, что крупногабаритные размеры и большие временные затраты на осмотр мешков с цементом осложняют проведение досмотра. Дополнительная сложность заключается в том, что невозможно использовать собак или сканеры для обнаружения героина в мешках с цементом.¹⁶⁵ Это предоставляет явные возможности для наркоторговцев, и на нескольких пунктах пропуска имели место случаи сокрытия героина в цементе¹⁶⁶. Подобные факторы еще раз подчеркивают ограниченность физических мер контроля на границах, которые должны быть дополнены обменом секретной информации и проведением оценки рисков.

Рисунок 17: Структура экспорта Афганистана, 2009 г.

Источник: Центральное статистическое агентство Афганистана, Центр экономических исследований Узбекистана

Предыдущие исследования UNODC на пункте Нижний Пяндж предполагают, что многие независимые наркоторговцы не пересекают границу по самому мосту, а пересекают реку на лодке и затем выходят на дорогу, идущую от Нижнего Пянджа с другой стороны, в Кумсангириском районе. В то же время, исследования в Афганистане указывают на то, что группы наркоторговцев используют официальные пункты пропуска для передвижения крупных поставок героина. Недавние аресты высокопоставленных чиновников антинаркотических ведомств в Таджикистане в связи с причастностью к незаконному обороту наркотиков могут

¹⁶³ Большинство цемента импортируется из Исламской Республики Иран и Пакистана. Сообщается, что Пакистан экспортирует примерно 50 000 тонн цемента в Таджикистан ежемесячно; см. «АРГТА имеет обратный эффект для местных: FPCCI», Нация, 27 июля 2010 г., www.nation.com.pk/pakistan-news-newspaper-daily-english-online/Opinions/27-Jul-2010/APGTA-counterproductive-forlocals-FPCCI; см. также Александр Содиков, «Иран будет строить цементные планы в Таджикистане», Аналитик CACI, 2 февраля 2011 г.

¹⁶⁴ Представительство UNODC в Таджикистане, рабочая поездка в Нижний Пяндж Международный мост, январь 2010 г.

¹⁶⁵ Собаки по обнаружению наркотиков не могут быть широко использованы на цементных поставках, так как вдыхание большого количества известия может повредить их здоровью; Представительство UNODC в Таджикистане, рабочая поездка в Нижний Пяндж Международный мост, январь 2010 г.

¹⁶⁶ В феврале 2009 г. сотрудники таможни на мосту Нижний Пяндж обнаружили 22 кг героина и 8 кг опия-сырца, спрятанного в сумках с цементом, поставленных из Афганистана.

указывать на существование этого невидимого потока.¹⁶⁷ Ободряет то, что подобные аресты, скорее всего, послужат уроком и предотвратят вовлечение других в наркокоррупцию.

Другим официальным пунктом пропуска является пост Ай-Ханум в Фархорском районе (Таджикистан), граничащем с провинцией Тахар в Афганистане. Источники в правоохранительных органах сообщают, что большая часть незаконного экспорта, включая наркотики, обходит данный пункт.¹⁶⁸ Вооруженные группы афганских контрабандистов перевозят партии в 10-60 кг героина на самодельных плотах или лодках через реку в Таджикистан. Они могут везти и другие наркотики, здесь типичными являются изъятия нескольких наркотиков одновременно, таких как гашиш, героин и опий. Согласно АКН РТ, после пересечения границы курьеры идут пешком 5-6 километров до отдаленных деревень, где героин складируется до того, как будет переброшен далее по маршруту. Согласно тем же источникам, перевозчикам платят 200-300 долл. США за каждое пересечение реки. Контрабандисты, которые могут себе это позволить, дают взятки афганским пограничникам и полицейским в обмен на содействие незаконному обороту.¹⁶⁹ В некоторых случаях, чиновники сами вовлечены в организацию незаконного оборота, о чем свидетельствуют недавние аресты в районе Даш-и-Кала провинции Тахар.¹⁷⁰

Вид самодельной лодки, используемой для контрабанды наркотиков через реку Пяндж (афганская сторона)

Источник: UNODC

Имеются сведения, указывающие на то, что граждане Таджикистана пересекают границу с Афганистаном для приобретения там наркотиков, что предполагает хороший уровень сотрудничества и доверия между наркоторговцами. По большей части сделки между афганскими и таджикскими торговцами совершаются по телефону, а процесс упрощается доступностью мобильных услуг, или спутниковых телефонов, по обе стороны границы, но что более важно, это общение представляется возможным благодаря общему языку.¹⁷¹ Это, в гораздо большей степени, чем общая этническая принадлежность, является фактором, который на

¹⁶⁷ Два старших полицейских сотрудника задержаны на юге Таджикистана по обвинению в наркоторговле, новости Азия-Плюс, 17 Октября 2011 г.

¹⁶⁸ Интервью с DEA, CNPA, UNAMA, июнь 2010 г.

¹⁶⁹ Рабочая поездка UNODC в Курган-Тюбе и Куляб, 14 ноября 2009 г.

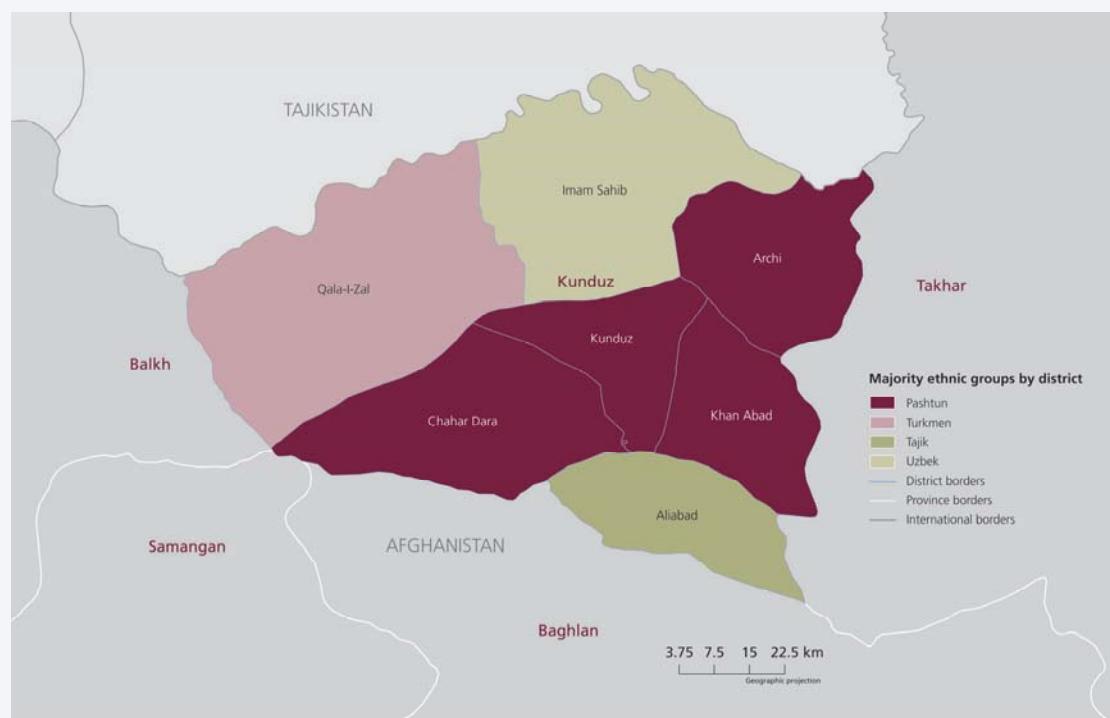
¹⁷⁰ 4 июля 2011 г. Совместная объединенная оперативно-тактическая группа (CJTF) объявила, что шеф районной полиции и два его подчиненных были приговорены к 20 годам в тюрьме судом за наркографик. Осужденные полицейские отбывают наказание в районе Дашт-и-Кала в северной провинции Тахар. Они задержаны по обвинению торговли 15 кг героина и злоупотреблению их полномочий.

¹⁷¹ Рабочая поездка в Кундуз, апрель 2010 г.

самом деле сопутствует прохождению потока наркотиков через границу. Как указано ниже, таджики являются большинством только в одном районе провинции Кундуз (Алиабад), который не граничит с Таджикистаном. В ключевом районе Имам Сахиб, узбеки являются большинством, как по численности, так и в плане контроля над незаконным оборотом наркотиков.¹⁷² В другом приграничном районе Кала-и-Зал, этнические туркмены являются большинством. Лингвистические узы, похоже, являются более важным фактором в понимании незаконного оборота на данном участке границы. Прибыль, конечно же, является первостепенной причиной.

Рисунок 18: Этнический состав провинции Кундуз, по районам

Источник: Министерство Афганистана по восстановлению и развитию сельского хозяйства, UNAMA. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Процесс оплаты, в общем, одинаков по всей длине границы и обычно происходит в форме наличных. В исключительно редких случаях, когда наркоторговцы связаны родственными узами, наркотики могут быть проданы в долг, но в таких случаях размеры партий обычно малы. В хорошо организованных схемах наркоторговли партию составляют 100 000 долл. США, что, в зависимости от цены, равняется 35-50 кг героина.¹⁷³ В некоторых случаях таджикские наркоторговцы осуществляют бартер с афганцами на транспортные средства, иногда украшенные из Российской Федерации. Это также наблюдалось в Таджикистане, где сотрудники UNODC сообщают, что 6 кг высококачественного героина «стоят один лэнд крузер». В другом случае бартера, некоторые

¹⁷² В районе Имам Сахиб доминирует узбекский клан (ибрагими) и основные посредники власти в провинции это этнические узбеки; Интервью, UNAMA, июнь 2010 г.

¹⁷³ Интервью, Офицер Связи Агентства по контролю за наркотиками в провинции Тахар, Душанбе, Таджикистан, январь 2011 г.

наркоторговцы отправляют алкогольные напитки из Таджикистана в качестве оплаты.¹⁷⁴

Таджикистан: восточный поток и пункты пересечения границы

Восточный поток меньше по объему и проходит через Горно-Бадахшанскую автономную область (ГБАО) в местности между пограничными постами Тем и Ишкашим. Это традиционный маршрут транспортировки опиатов в Ош, Кыргызстан. ГБАО была экономически неразвитой областью со времен независимости и практически отрезана от остальной части Таджикистана, имея собственную полицию, военных и налоговую систему. ГБАО достаточно отличается от остальной части Таджикистана и эту область населяют семь различных Памирских групп, которые говорят на различных персидских диалектах. Среди них - исмаилиты, которые принадлежат к шиитской ветви ислама и являются последователями Ага-Хана. Разница в уровне нищеты, по сравнению с другой частью Таджикистана, разительна. В среднем около 84 процентов населения в ГБАО живет за чертой нищеты, в других частях Таджикистана - 45 процентов.¹⁷⁵ Экономическая деятельность по большому счету ограничена скотоводством и горнодобывающей промышленностью, а большая часть жителей живет за счет натурального хозяйства. Этот удаленный регион занимает примерно 45 процентов от общей площади страны, но представляет только 3 процента от общего населения (примерно 200 000).

Река Пяндж рядом с пограничным постом Ишкашим: Таджикистан расположен справа и Афганистан - слева

Источник: UNODC

Пересечь границу особенно сложно зимой, и большая часть потока, законного или незаконного, идет в течение теплых месяцев. Нет сведений об изъятиях пунктах пропуска в ГБАО. Это может быть обусловлено незначительными торговыми потоками, в среднем состоящими из 5 таджикских грузовиков в неделю, в которых трудно скрыть какие-либо существенные партии наркотиков. Вхождение в сговор на одной или обеих сторонах границы также возможно.¹⁷⁶ Например, в 2011 г.

¹⁷⁴ Имелось видимое увеличение в числе изъятий алкоголя на севере с 2010 г.

¹⁷⁵ amcu.gki.tj/eng/images/stories/nds_en.pdf

¹⁷⁶ Интервью, сотрудник BOMNAF, Душанбе, Таджикистан, сентябрь 2011 г.

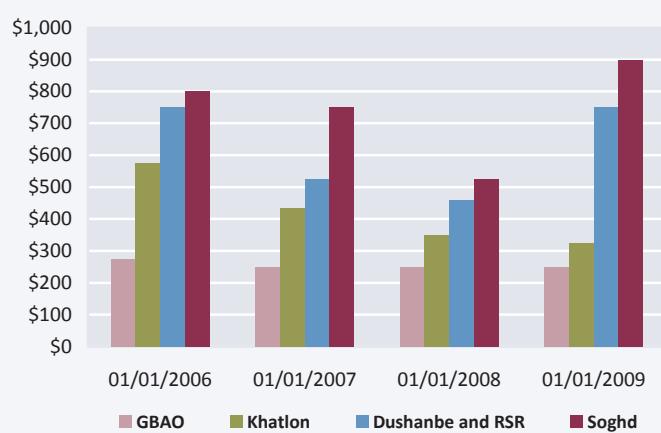

АКН РТ арестовало сотрудника пограничной полиции Афганистана при попытке перевезти героин в Шугнанский район.¹⁷⁷

Ишкапшим – является главным пограничным пунктом пропуска в данной области. Здесь расположена таможенная служба, он также является узлом, связующим Афганистан и Китай, Кыргызстан. Согласно местным источникам, доля наркоторговцев обходит этот пункт, предпочитая пересекать реку в многочисленных незаконных точках пересечения. В пункте Ишкапшим река становится относительно узкой (30-75 м) и быстротечной. Контрабандисты с небольшими и средними партиями наркотиков могут перейти и вброд. Учитывая легкость пересечения и удаленность в определенных частях, такие незаконные пересечения границы могут привести в итоге к значительным объемам контрабанды.

Центральный правительственный контроль наиболее слаб в ГБАО, что влияет на результативность правоохранительных мер. В 2010 г. на долю всей области пришлось всего 2 процента от общих изъятий в Таджикистане,¹⁷⁸ что привело к заключению АКН РТ о том, что ГБАО является единственным регионом Таджикистана, где снизились изъятия всех наркотиков.¹⁷⁹ АКН открыло два представительства в регионе, но оперативных сведений о поставках остается мало. Имея самый низкий уровень изъятий по стране, данная область также имеет самые низкие и самые стабильные цены на опий. Это может указывать на стабильные поставки опия и в контексте низкого уровня изъятий подчеркивает слабые правоохранительные меры, предпринимаемые в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Рисунок 19: Цены на опий в Таджикистане, по областям (в долл. США), 2006-2009 гг.

Источник: Региональное представительство UNODC в Центральной Азии

В основном лингвистические узы содействуют общению между таджикскими и афганскими наркоторговцами, но в ГБАО исмаилитские¹⁸⁰ узы идут гораздо глубже

¹⁷⁷ «Таджикская полиция изымает партию героина у афганского офицера», мониторинг BBC, 22 декабря 2011 г.

¹⁷⁸ АКН Таджикистана, отчет за 2010 г.

¹⁷⁹ АКН Таджикистана, отчет за 2010 г.

¹⁸⁰ Памирцы считаются «таджиками» со стороны властей в Душанбе, но они широко воспринимаются как отдельная этническая группа, отличающаяся от таджиков в условиях языка, религии и культуры. Языки Памирцев это юго-восточная ветвь иранской языковой семьи. Дополнительно, в то время как многие таджики сунниты, памирцы следуют исмаилитской ветви шиитского ислама. Они называют себя «Бадахшанцы» или «Памирцы» на своих языках. Так как ни один из памирских языков не имеет письменности, памирцы используют таджикский во многих аспектах своей ежедневной жизни. Памирцы

и сконцентрированы в приграничных районах. Эти трансграничные узы стали важны после распада СССР и были усилены во время периодов нестабильности в обеих странах (включая гражданскую войну в Таджикистане), когда вооруженные группы перемещались из одной страны в другую и обратно. В Афганистане исмаилиты составляют большинство в таких приграничных районах, как Шегнан, Ешкешем и Вакхан.¹⁸¹ Деревни исмаилитов в приграничных районах Таджикистана, таких как дарвазский (рядом с пунктом Калай Кхумб) и шугнанский районы (пограничный пост Хорог), тесно связаны с деревнями, расположенными по другую сторону границы.¹⁸² Перестрелки на этом участке границы редки, почти никогда не фиксировались. Наркотики транспортируются к и хранятся в приграничных деревнях, пока не будут переброшены далее обычно по направлению к посту Мургаб и, затем, на границу с Киргизстаном. Контрабандисты, по имеющимся сведениям, получают примерно 100-150 долл. США за килограмм перевезенного героина.¹⁸³ Взятки афганским пограничникам являются дополнительными расходами контрабандистов, если они транспортируют наркотики через официальные пункты пропуска или охраняемые участки границы.¹⁸⁴

Отдаленность этой границы так же является фактором, содействующим и другим формам проникновения. В 2009 г. беспорядки, охватившие северный Афганистан, достигли и Таджикистана, когда иностранные и таджикские боевики во главе с Муллой Абдуллоем¹⁸⁵, перешли границу по направлению в ГБАО.¹⁸⁶ Все вооруженные боевики проникли на территорию центрального (Дарвуз) или восточного Таджикистана (местность Шипад) и затем направились в Таджикабадский район (Джиргатальский район), часть из них проникла в Баткенскую область Киргизстана. Не имеется видимых связей с наркотрафиком и подобные вторжения могут даже иметь обратный эффект увеличения присутствия правоохранительных органов и военных, делая пересечение границы более трудным для наркоторговцев. Это подчеркивает, однако, прозрачность некоторых участков границы между Таджикистаном и Киргизстаном (см. следующий раздел о Киргизстане).

В последующем году Таджикистан также столкнулся с чрезвычайной ситуацией. 23 августа 2010 г. 25 заключенных, включая граждан Афганистана, Узбекистана и Российской Федерации, совершили побег из тюрьмы в Душанбе. Большинство заключенных были осуждены за террористическую деятельность и/или принадлежность к экстремистским движениям. Последовавшие масштабные антитеррористические меры «имели негативный эффект на время и усилия, которые могли быть направлены на противодействие незаконному обороту наркотиков в третьем и, возможно, четвертом квартале 2010 г.»¹⁸⁷

живут в основном в Горно-Бадахшанской Автономной области и делятся на несколько лингвистических групп: Шунхани и Вахи в западных и центральных частях провинции, Дарвази и Язгулями на севере; см. Международная группа по правам меньшинств, Всемирный справочник меньшинств и коренных народов – Таджикистан: Памиры, 2008 г.: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/49749c9e37.html> [от 23 ноября 2011 г.]

¹⁸¹ Доклад SMU по местности Бадахшан, AREU, 2001 г., www.areu.org.af/Uploads/EditionPdfs/001-SMU%20Area%20Report-Badakhshan.pdf

¹⁸² Оценка границы UNODC ROCA, сентябрь 2006 г.

¹⁸³ Интервью АОТР в Бадахшане с CNPA

¹⁸⁴ Миссия UNODC в Кундуз (апрель 2010 г.), Бадахшан

¹⁸⁵ http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/04/110418_mullo_adullo.shtml

¹⁸⁶ Интервью, UNDSS Таджикистан.

¹⁸⁷ Интервью с аналитиком в ЦАРИКЦ, январь 2012 г.

На 2011 г. Таджикистан продолжает бороться с вооруженными элементами, которые теперь прибегают и к самоподрывам. Согласно Заместителю Генерального прокурора Таджикистана, было задержано 196 боевиков, из которых 168 были осуждены в 2011 г. Согласно имеющимся сведениям, многие из этих задержанных - члены Исламского Движения Узбекистана (ИДУ)¹⁸⁸. Это показывает возможно увеличение по сравнению с 2010 г., когда было задержано 38 членов ИДУ в Таджикистане.¹⁸⁹ Согласно АКН РТ, были арестованы несколько наркоторговцев, которые оказались членами ИДУ¹⁹⁰; эта информация не была подтверждена официально.

Региональные маршруты

После того, как пройдена граница Афганистана и Таджикистана, некоторые партии идут напрямую в Российскую Федерацию, но большинство мелких и средних партий консолидируются и переупаковываются далее в Душанбе¹⁹¹ или северной части Таджикистана. Это частично подтверждается данными об изъятиях, которые показывают, что крупнейшие индивидуальные изъятия в Таджикистане делаются не на границе, а далее по маршруту. Партии опиатов далее перебрасываются в Кыргызстан или Узбекистан. Следующие главные наземные маршруты используются с 90-х и перечислены в порядке важности:

- Пянджский район → город Курган-Тюбе → город Душанбе → город Худжанд → Исфара → Баткен (Кыргызстан) → город Ош
- Шураабадский район → город Куляб → город Душанбе → город Худжанд → Исфара → Баткен (Кыргызстан) → город Ош
- Шугнанский район → Мургаб → город Сары Таш (Кыргызстан) → город Ош
- Дарвазский район → Мургаб → город Сары Таш (Кыргызстан) → город Ош
- Шураабадский район → Куляб → Душанбе → Гарм → Баткен (Кыргызстан) → город Ош
- Пяндж → город Курган-Тюбе → город Душанбе → Узбекистан

Хотя эти маршруты изначально были организованы с использованием автодорог, на поездах, опять-таки, делается все большее количество изъятий.¹⁹² Крупнейшее изъятие в Таджикистане, о котором сообщалось в 2010 г., состояло из 119 кг героина, изъятого в северной Согдийской области на поезде, направлявшемся в Санкт-Петербург, Россия.¹⁹³ Прямая железнодорожная ветка из Куляба в Москву также была мишенью для контрабандистов.¹⁹⁴ Таджикские поезда идут через

¹⁸⁸ Информация предоставлена Департаментом ООН по сохранности и безопасности, Душанбе, Таджикистан, 23 января 2012 г.

¹⁸⁹ «Задержан активный член ИДУ», 13 декабря 2010 г., en.ca-news.org/news/275151

¹⁹⁰ Тим Гайнор, «Анализ – Перемещение афганской наркоторговли угрожает Центральной Азии», 18 января 2011 г. uk.reuters.com/article/2011/01/18/uk-afghanistan-drugs-analysis-idUKTRE70H1R620110118

¹⁹¹ Согласно информации представительства UNODC в Таджикистане (2010 г.), время поездки от Душанбе к мосту примерно 3.5. часа. Дистанция приблизительно 210 километров. Имеются полицейские контрольные пункты, разбросанные по дорожной системе, которые служат пресечению преступности и инспектируют транспортные средства для незаконных товаров, не профессионально скрытых в транспортных средствах/грузовиках. Агентство по контролю за наркотиками (АКН) имеет контрольный пункт в зоне вокруг города Дусти, расположенного примерно в 22 км на север от моста.

¹⁹² «Гаджикская полиция изъяла крупную поставку геропна на поезде, отправляющемся в Россию», мониторинг BBC, май 2000 г.

¹⁹³ UNODC ROCA 2010 г.

¹⁹⁴ Поезд едет с железнодорожной станции Казанская (Москва) в Куляб по вторникам и пятницам.

Узбекистан, где и происходит львиная доля изъятий (см. раздел по Узбекистану), а не в Таджикистане или в Казахстане. Российская Федерация также продолжает делать крупные изъятия героина на поездах, приходящих из Таджикистана. Последняя крупная совместная операция, проведенная в ноябре 2010 г. АКН РТ и Федеральной Службой по контролю за наркотиками (ФСКН РФ), привела к изъятию 300 кг опиатов, включая 179 кг героина и 1 кг опия в Санкт-Петербурге. Другое примечательное изъятие героина – это 80-ти килограммовая партия, изъятая в августе 2009 г. таможенными служащими в Астрахани на поезде, следовавшему по маршруту Душанбе-Москва.¹⁹⁵ Некоторые опиаты направляются далее в Европу. В октябре 2011 г. были сделаны два изъятия героина, каждое примерно по 5 кг; геройн перевозился на грузовых поездах, идущих из Таджикистана в Европу, включая Литву в одном из двух случаев.¹⁹⁶

Рисунок 20: Потенциальная прибыль от транспортировки одного килограмма героина из Таджикистана в Россию воздушным транспортом

Источник: UNODC

*Предварительные данные, которые могут быть пересмотрены при получении дополнительной информации

И наконец, часть опиатов направляется в Российскую Федерацию и другие страны по воздуху. Этот метод транспортировки обычно подразумевает использование небольших партий высококачественного героина, перевозимого в различных частях тела (0,5 - 1 кг) или в багаже (1-5 кг) при использовании сложных методов сокрытия.¹⁹⁷ Для контрабандистов это требует меньших усилий в плане логистики, по сравнению с длительной наземной транспортировкой через Центральную Азию, но в первом случае они вынуждены делать достаточно большие предварительные инвестиции, состоящие из расходов на курьера (до 1000 долл. США) и 800-1000 долл. США за авиабилеты в Российскую Федерацию. Размеры прибыли при этом остаются достаточно большими, учитывая, что 1 кг герояна может быть продан как минимум за 20 000 долл. США (оптовая цена) в Москве, в то время как тот же килограмм стоит 4 000 долл. США в Таджикистане. В 2009 г. была зафиксирована одна попытка перебросить 14 кг герояна воздушным

¹⁹⁵ Бюллетень ЦАРИКЦ № 57

¹⁹⁶ <http://www.regnum.ru/news/society/1450057.html>

¹⁹⁷ Один наркокурьер из Таджикистана попытался провезти более 5 кг героина в Москву, спрятанных в искусственных яблоках, Интерфакс, 1 июля 2011 г.

транспортом в Российскую Федерацию, при этом возможная валовая прибыль наркоторговца могла составлять 280 000 долл. США.¹⁹⁸

Согласно нашим оценкам, на долю авиатранспорта приходится приблизительно 8-10 процентов от потока, идущего в Российскую Федерацию. Приблизительно 80 процентов героина, транспортируемого по воздуху, идут из Таджикистана. Дважды в неделю летают самолеты из Куляба (южная часть Таджикистана) в Москву, а также есть международные рейсы из Курган-Тюбе и Худжанда (см. приложение 2). Самое лучшее воздушное сообщение с Россией идет из столицы Душанбе, здесь есть прямые рейсы в пять городов Российской Федерации (а также в Казахстан, Иран, Дубай, Китай и Турцию). Большинство авиамаршрутов, по которым перебрасываются наркотики в Центральной Азии, идут из Таджикистана. Высокий уровень безработицы и низкие заработные платы в Таджикистане означают наличие большого количества потенциальных курьеров. Средняя заработка плата в Таджикистане составляет 100 долл. США, в то время как за один перелет с наркотиками курьер может заработать до 1000 долл. США. Большая разница между формальным и незаконным секторами экономики создает очевидные стимулы, как для работающих, так и безработных. Наиболее уязвимыми для наркоторговцев являются безработные женщины.¹⁹⁹

Транспортируются ли наркотики по воздушным, железнодорожным или автодорожным путям, коррупция играет роль главного смазочного вещества на маршрутах незаконного оборота наркотиков, идущего по направлению в Таджикистан и через территорию данной страны. По оценкам UNODC, в 2010 г. чистая прибыль наркоторговцев от продажи героина в Центральной Азии составила около 1,4 млрд. долл. США. Большая часть этой прибыли, скорее всего, была получена таджикскими наркоторговцами, учитывая, что, по нашим оценкам, через Таджикистан идет большая часть потока. Экономика Таджикистана полагается на два основных источника прибыли: товары и денежные переводы. По сравнению с доходами от двух главных экспортных товаров (алюминия и хлопка), доходы от наркотиков очень высоки. Например, доход от экспорта алюминия, на долю которого приходится более 50 процентов от общего экспорта, составил 589,5 млн. долл. США.²⁰⁰ На другой главный источник, денежные переводы (2,40 млрд. долл. США в 2010 г.),²⁰¹ негативно воздействовал экономический спад в Российской Федерации и Казахстане.²⁰² Так из-за небольшого количества возможных источников прибыли, легко понять, почему такие экономики, как в Таджикистане, могут стать зависимыми от наркоторговли. В самых бедных областях страны, таких как ГБАО и Хатлонская область,²⁰³ доходы от незаконного оборота наркотиков, скорее всего, являются средствами для выживания в этих удаленных общинках.

¹⁹⁸ «Гаджикские сотрудники таможни изъяли 14 кг героина в аэропорту Душанбе», РИА Новости, 27 февраля 2009 г.

¹⁹⁹ Интервью, аналитик АКН, Душанбе, Таджикистан, август 2011 г.

²⁰⁰ News.tj/en/news/value-tajikistan-s-aluminum-exports-decreases-some-us-500-mln-2009

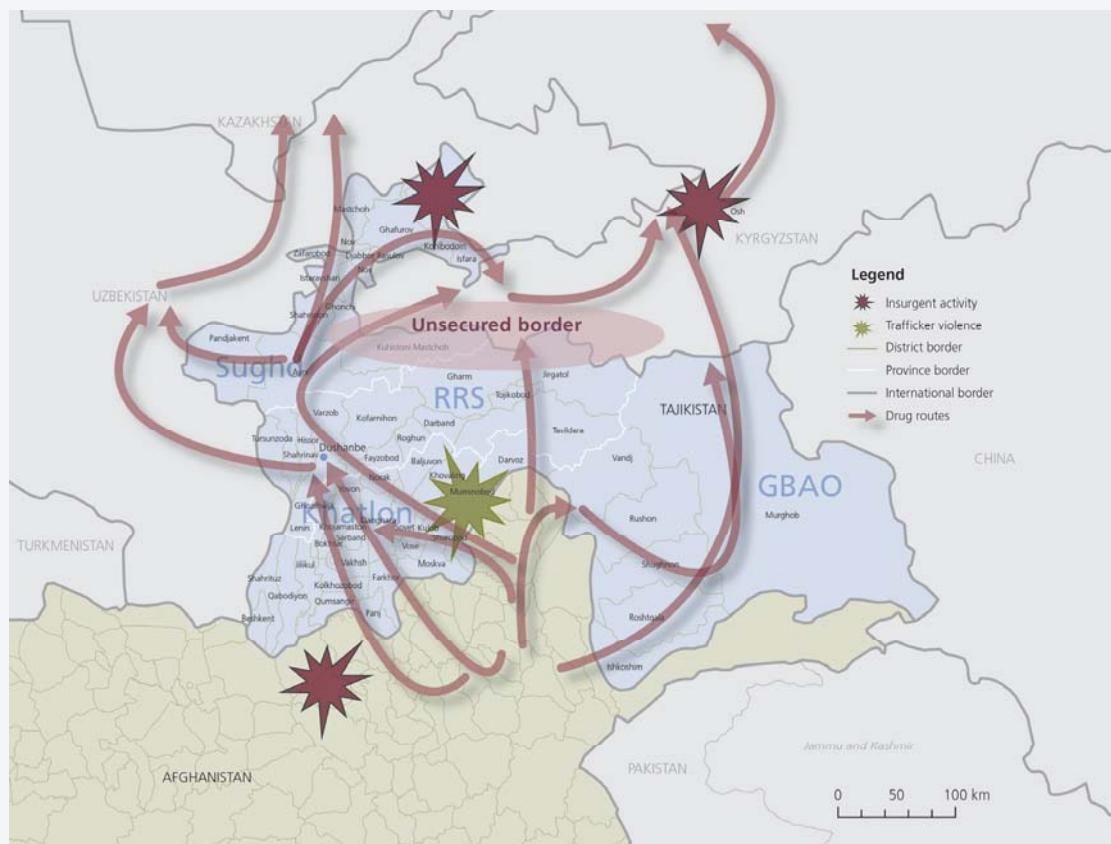
²⁰¹ Интервью, Всемирный Банк, Душанбе, Таджикистан, сентябрь 2011 г.; см. «Денежные переводы мигрантов в Таджикистан. «Потенциал для сбережений, экономической инвестиции и существующих финансовых продуктов для привлечения денежных переводов», МОТ, 2010 г.

²⁰² Доклад №. 54677-TJ, Страновой экономический меморандум Республики Таджикистан, Поиск роста Таджикистаном: Стимулируя частные инвестиции, январь 2011 г. Отдел по предотвращению нищеты и экономическому менеджменту, Регион Европы и Центральной Азии

²⁰³ Проявление нищеты в Таджикистане наиболее высоко в Горно-Бадахшанской Автономной Области (ГБАО) и Хатлонской области (62 и 54 процента соответственно в 2009 г.) и наименее в Душанбе (34 процента); см. Всемирный Банк, «Программный документ ассоциации международного развития для предложенного гранта в размере 6.4 млн. (эквивалентно 10 млн. долл. США) Республике Таджикистан для пятого программного стратегического гранта по развитию». Доклад № 59123-TJ, 6 мая 2011 г.

Таджикская экономика растет, но не такими темпами, которые могли бы объяснить продолжающийся строительный бум. Наблюдатели полагают, что наркодоходы подстrekают аномально высокие цены на недвижимость в Душанбе и в регионах. Прокальзывают другие знаки большого богатства, включая роскошно отделанные дома и автомашины, расходы на которые гораздо больше доходов государственных чиновников, которые это имеют.²⁰⁴ Вездесущая коррупция также отравляет отношение людей к полиции, чиновникам и политикам. Почти половина населения Таджикистана верит, что большинство чиновников берут взятки.²⁰⁵ Недавний опрос общественного мнения выявил, что правоохранительные органы воспринимаются как самые коррумпированные государственные органы в Таджикистане, в списке которых, к сожалению, также числится и государственное анти-коррупционное агентство.²⁰⁶ Это имеет очевидный эффект на работу полиции, сотрудники правоохранительных органов в Таджикистане неоднократно заявляли о том, что они знают личности главных наркоторговцев, но не говорят о том, что удерживает их от проведения соответствующих арестов. Многие арестованные - это мелкие дилеры и, зачастую, чрезвычайно бедные курьеры.

Карта 21: Наркомаршруты, зоны нестабильности и уязвимые участки границы между Таджикистаном и Киргизстаном

Источник: UNODC, АКН РТ. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

²⁰⁴ Средняя месячная зарплата государственных чиновников в Таджикистане составляет 110 долл. США, в то время как служащие высокого ранга получают примерно 500 долл. США, см. «Средние заработные платы госслужащих составляет лишь немного больше, чем 500 сомони», Азия Плюс, 13 апреля 2011 г.

²⁰⁵ «Коррупция в Таджикистане: общественное мнение», Центр стратегических исследований при Президенте Таджикистана и ПРООН Таджикистана, 2011 г.

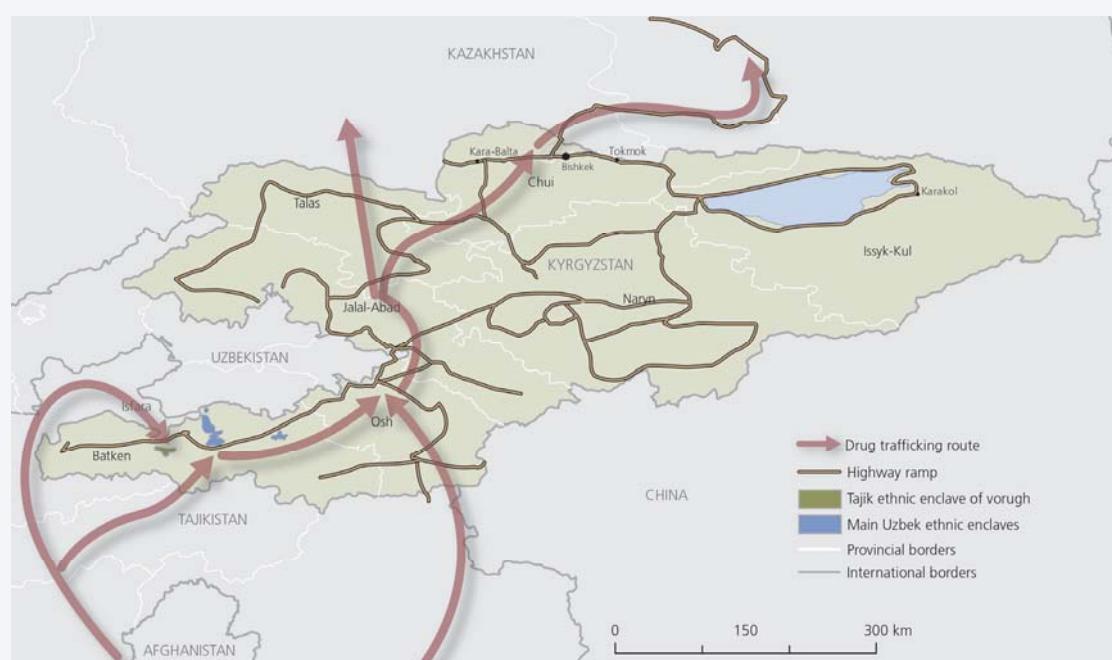
²⁰⁶ «Коррупция в Таджикистане: общественное мнение», Центр стратегических исследований при Президенте Таджикистана и ПРООН Таджикистана, 2011 г, стр. 28.

В то же самое время Таджикистан добился прогресса в таких сферах, как управление, борьба с нищетой²⁰⁷, реформа полиции²⁰⁸ и даже контроль на границах.²⁰⁹ С 2004 г. АКН РТ разместило офицеров связи в северном Афганистане, и были проведены совместные операции с CNPA. Ободряет то, что продолжают поступать сообщения об арестах чиновников среднего уровня на основании вовлеченности в незаконный оборот наркотиков.²¹⁰ Коррупция также публично признана проблемой на высших уровнях. Опрос 2011 г. по коррупции был подготовлен Центром стратегических исследований при Президенте Таджикистана, совместно с Программой развития ООН (UNDP). Несомненно, Таджикистан не одинок в борьбе с коррупцией, эта проблема является общей для всех стран в регионе. Но в сочетании с нищетой, слабым управлением и насилием, применяемым экстремистскими группировками, ситуация в Таджикистане по существу идентична той, что сложилась в соседней стране, в Кыргызстане, в стране, которая является следующим основным пунктом маршрута наркотрафика, идущего из Таджикистана.

В Кыргызстан

Карта 22:Основные наркомаршруты и транспортные коридоры в Кыргызстане

Источник: UNODC. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Большая часть границы между Кыргызстаном и Таджикистаном проходит по сложно контролируемой неровной местности, где самые уязвимые участки граничат с Согдийской областью в северном Таджикистане. Из Душанбе большая часть западного потока опиатов идет в Согдийскую область по направлению в

²⁰⁷ Всемирный Банк, «Программный документ ассоциации международного развития для предложенного гранта в размере 6,4 млн. (эквивалент 10 мян. долл. США) Республике Таджикистан для пятого программного стратегического гранта по развитию». Доклад № 59123-ТJ, 6 мая 2011 г.

²⁰⁸ Интервью, ОБСЕ в Таджикистане, сентябрь 2011 г.

²⁰⁹ Госдепартамент США, Страновой доклад по терроризму (2010 г.).

²¹⁰ «Три высокопоставленных полицейских арестованы за наркотрафик», 16 января 2012 г. <http://www.universalnewswires.com/centralasia/security/viewstory.aspx?id=11164>; «В Душанбе задержан сотрудник налоговых органов с 8 кг героина», 19 января 2012, www.ca-news.org/news/876811

Исфаринский район. Исфаринский район не только играет роль транзитной зоны для потока опиатов, он также отмечен присутствием и насилием со стороны ИДУ и других экстремистских организаций в последние годы. Этот район также является потенциальным очагом межэтнического конфликта.²¹¹ Из Исфаринского или другого приграничного района большая часть потока поступает в Баткенскую область Кыргызстана. Эта область в Кыргызстане, с 430 км оспариваемых границ²¹², является ключевой точкой транзита и переправки наркотиков. На некоторых участках границы буквально отсутствуют и, что более важно, отсутствует какой-либо пограничный контроль.²¹³ Как отмечается в недавнем докладе UNDP «линии границ, которые не демаркированы и почти не существуют, приводят к путанице даже среди самих сотрудников правоохранительных органов».²¹⁴ Граждане Таджикистана не нуждаются в визе для перехода в Кыргызстан.²¹⁵ Кроме наркотиков, набирающая обороты контрабанда нефти, оцениваемая в 1000 тонн в день,²¹⁶ также идет через данную оспариваемую границу.

217

Численность пограничников на этом участке границы Кыргызстана, по имеющимся сведениям, превышает количество таджикских пограничников в два или три раза²¹⁸, но оба ведомства обвиняются в коррупции. В пределах Баткенской области правоохранительные органы Кыргызстана выделяют на таджикский анклав Ворух как основную зону, через которую проходит поток опиатов до того, как попадает в город Ош. Один очевидный фактор – это то, что правоохранительным органам Кыргызстана не разрешается действовать в анклаве Ворух, который является административной частью территории Таджикистана, хотя и не прилегает к ней. Возможно, именно по этой причине, данная территория была использована в качестве недосягаемой базы, откуда оперировала повстанческая группа, нацеленная на действия в Таджикистане, в 2009 г.²¹⁹

Другой поток, идущий из восточного Таджикистана, поступает в юго-западную часть Кыргызстана по гористому региону Памир через пункт пропуска Бор Добур. Маршрут выходит далее на город Сары Таш (Кыргызстан), а затем - город Ош, находящийся в 229 км от поста Бор Добур.

Большинство потоков героина, идущих через Таджикистан, соединяются в городе Ош. В городе традиционно изымается большое количество опиатов. В дополнение к его роли точки консолидации партий наркотиков, этот город также служит ареной для вербовки новых членов экстремистскими организациями. Недавний пример касается ареста нескольких центральноазиатских членов ИДУ и

²¹¹ «Потенциал для мира и угрозы конфликта: Анализ развития пограничных общин в районе Исфара Республики Таджикистан (Ворух, Чорху, Сурх, Шураб) и районе Баткен Кыргызской Республики (Ак-Сай, Ак-Татыр и Самарканбек)», ПРООН, июль 2011 г.

²¹² Оспариваются полные 650 км кыргызско-таджикской границы длиною в 970 км

²¹³ Интервью с кыргызскими пограничниками, Бишкек, Кыргызстан, сентябрь 2011 г.

²¹⁴ «Потенциал для мира и угрозы конфликта: Анализ развития пограничных общин в районе Исфара Республики Таджикистан (Ворух, Чорху, Сурх, Шураб) и районе Баткен Кыргызской Республики (Ак-Сай, Ак-Татыр и Самарканбек)», ПРООН, июль 2011 г.

²¹⁵ Интервью с таджикскими пограничниками, Душанбе, Таджикистан, июнь 2010 г.

²¹⁶ Кыргызстан создает центр для остановки незаконных перевозок горючего, www.universalnewswires.com/centralasia/kyrgyzstan/viewstory.aspx?id=10143, 8 сентября 2011 г.

²¹⁷ Таджикистан полагается на Российскую Федерацию для 90 процентов импорта его горючего и незаконная перевозка возросла после наложения новых экспортных пошлин Россией.

²¹⁸ «Потенциал для мира и угрозы конфликта: Анализ развития пограничных общин в районе Исфара Республики Таджикистан (Ворух, Чорху, Сурх, Шураб) и районе Баткен Кыргызской Республики (Ак-Сай, Ак-Татыр и Самарканбек)», ПРООН, июль 2011 г.

²¹⁹ Информация предоставлена UNDSS Кыргызстан, октябрь 2009 г.

Союза исламского джихада (СИД) в октябре 2011 г.²²⁰ Большая часть арестов, связанных с терроризмом в Кыргызстане, происходит в южном Кыргызстане (Ош, Баткен или Джалаал-Абад).²²¹ Долгое время имелись неподтвержденные сведения того, что торговля опиатами в Кыргызстане помогает финансировать покупку оружия и другие нужды ИДУ и аналогичных групп. Правоохранительные органы Кыргызстана допускают подобное, в частности в отношении Баткенской области, однако не предоставили каких-либо фактов, подтверждающих это. В некоторых случаях изъятия наркотиков в Кыргызстане сопровождались конфискациями экстремистской литературы, однако нельзя сделать каких-либо выводов на основе этих скучных данных.²²²

В городе Ош те, кто получают опиаты, занимаются организацией транспортировки в Казахстан через северную Таласскую область, откуда маленькая дорога ведет в город Тараз в Казахстане. Другим маршрутом является транспортировка наркотиков в Бишкек по главной дороге страны. В Бишкеке для контрабандистов есть возможности слиться с огромными торговыми потоками, идущими в Казахстан и далее в Российскую Федерацию. Партии опиатов, прячутся в частных автомобилях, которые передвигаются группами за первой «разведывательной» машиной, которая в любой момент, при необходимости, готова отвести внимание правоохранительных структур. Важно то, что казахстанские власти установили баррикады из колючей проволоки рядом с населенными частями казахстанско-киргизской границы, и, как сообщается, страна снизила количество пунктов пропуска с 12 до 7.²²³ Хотя граница с Узбекистаном гораздо ближе к Ошскому узлу, известно только о перевозках малых партий наркотиков для внутреннего потребления, идущих в обоих направлениях.²²⁴ Граница с Узбекистаном была закрыта на постоянной и односторонней основе после межэтнического конфликта в июне 2010 г., который также имел эффект на незаконный оборот наркотиков. Кыргызстан также имеет два пункта пропуска на границе с Китаем, хотя UNODC не получало сведений о наземной транспортировке наркотиков через данную границу. Таким образом, похоже, что практически все опиаты, поступающие в Кыргызстан, направляются в Казахстан.

Героин, изъятый в Кыргызстане, редко сохраняет оригинальную упаковку афганского производителя, которая часто встречается при изъятиях в Таджикистане. Это может указывать на то, что героин, изъятый в Кыргызстане, был переупакован в Таджикистане. Единичные изъятия героина в Кыргызстане редко превышают 50 кг и, в целом, имеют гораздо меньший объем; на границах Кыргызстана изъятия незначительны или вообще отсутствуют. В 2010 г. было изъято 159 кг героина вместе с практически незначительным объемом опия (39 кг). Правоохранительные органы Кыргызстана согласны с тем, что эти объемы составляют лишь малую часть от общего потока, идущего через Кыргызстан. Сложности в осуществлении крупных изъятий долгое время оставались типичной чертой правоохранительных мер в Кыргызстане. Эта продолжающаяся невидимость потока неудивительна, учитывая предрасположенную к коррупции

²²⁰ «Три «заговорщика террора» арестованы в Кыргызстане», мониторинг BBC, 26 октября 2011 г.

²²¹ Согласно Министерству внутренних дел Кыргызстана в 2010 г. в Кыргызстане имелось 1128 членов экстремистских и террористических организаций в Кыргызстане, только 83.4 процента которых расположены в Баткенской, Джалаал-Абадской и Ошской областях.

²²² Бюллетень ЦАРИКЦ, № 47

²²³ Интервью с аналитиком в ЦАРИКЦ; закрытые точки пересечения это Алатау, Бесагаш, Аксу/Камышановка, Кеген и Жайыл, «Несмотря на новые препятствия, местные находят пути пересечения казахстанско-киргизской границы», Eurasianet, 17 августа 2010 г., www.eurasianet.org/node/61761

²²⁴ Интервью с аналитиками ФСКН, сентябрь 2011 г.

среду, очевидную в ежедневной жизни в городах и сельских местностях Кыргызстана. Для плохо оплачиваемых служащих государственного аппарата это может принимать различные формы от принятия оплаты взамен на непроведение досмотра транспортного средства до признания невиновными наркоторговцев, арестованных полицией. Это проникает сквозь общество, согласно как печатным заявлениям в местной прессе²²⁵, так и устным подтверждениям сотрудников правоохранительных органов.

Кроме коррупции, незаконный оборот наркотиков также зависит от ловкости контрабандистов, которые прибегают к широкому спектру различных методов сокрытия во избежание обнаружения и изъятия наркотиков. Это включает растворение героина в жидкости, о чем свидетельствует рекордное 44-х кг изъятие 2009 г.²²⁶ В подобных случаях, вероятно, высококачественные опиаты везутся в конечную страну потребления, а не предназначены для продажи на местном рынке. Поток опиатов, идущий из Кыргызстана, также перемещается посредством коммерческих авиалиний с использованием курьеров. Конечным пунктом назначения остается российский рынок²²⁷, но западный Китай, находящийся по соседству, также является мишенью для контрабандистов.²²⁸ Два аэропорта в Кыргызстане имеют международные рейсы, а именно Международный аэропорт Манас в Бишкеке и международный аэропорт в г. Ош. Имеются регулярные международные рейсы из аэропорта Манас в Китай, Германию, Индию, Пакистан, Республику Корея, Российскую Федерацию, Турцию, Объединенные Арабские Эмираты и Великобританию.²²⁹ В международном аэропорту Манас было создано подразделение по профилированию наркотиков, что дало смешанные результаты. Международный аэропорт в г. Ош представляет очевидную цель для наркоторговцев, принимая во внимание его приближенность к маршрутам поставок. Из Оша регулярные рейсы идут в Москву, Санкт-Петербург, Новосибирск в Российской Федерации и Урумчи в Китае. Изъятия в обоих аэропортах колеблются от 1 до 5 кг в среднем, хотя более крупные изъятия (12-15 кг), с применением весьма сложных методов сокрытия были также отмечены в аэропорту г. Ош.²³⁰ По сообщениям, один из методов, который не дает обнаружить наркотик при рентген сканировании, заключается в обертывании герина в копировальную бумагу.²³¹ Не отмечено каких-либо случаев использования воздушных грузов для сокрытия партий герина, но Государственная служба по контролю за наркотиками (ГСКН) Кыргызской Республики подозревает, что такие перевозки имеют место быть.

²²⁵ «Два районных судьи арестованы по обвинению в коррупции», АКИ пресс, 3 февраля 2012 г., «Уровень преступности повышается среди кыргызских полицейских офицеров», <http://eng.24.kg/>, 9 февраля 2012 г.; Эрика Марат, «полиция наткнулась на нового кыргызского «вора в законе» после двухнедельного перерыва», Ежедневный обзор Eurasia, Том 5, Номер 98, 22 мая 2008 г.

²²⁶ Бюллетень ЦАРИКЦ № 58.

²²⁷ Российский глотатель задержан с герином в Бишкекском аэропорту, <http://en.trend.az/regions/casia/kyrgyzstan/1615974.html>, 11 января 2010 г.

²²⁸ Это было случаем в 2007 г., когда китайская полиция арестовала пакистанского курьера, перевозившего 4 кг герина в Урумчи.

²²⁹ www.unescap.org/tid/publication/tipub2437_kyrgyz.pdf

²³⁰ 18 мая 2009 г. сотрудники Пограничной службы и Государственной таможни Кыргызстана предубедили перевозку наркотиков на борту полета 475 по маршруту «Ош-Москва». Проверка ручной клади двух пассажиров (гражданина Кыргызстана и гражданина Узбекистана) обнаружила 12.5 кг герина, спрятанного в 13 пластиковых пакетах и папках А4, обернутых в тонированную оконную пленку и спрятанных в ложном дне багажа. Специалисты заявляли, что подобный метод сокрытия был ранее неизвестен и сложно обнаруживаем даже с использованием технических средств; информационный бюллетень ЦАРИКЦ, 8 июня 2009 г.

²³¹ Информационный бюллетень ЦАРИКЦ №33

Большинство изъятий делается на дорогах, но в 2010-2011 гг. наблюдались небольшие изъятия героина (2-5 кг)²³² и, гораздо реже, опия (20-30 кг) на поездах²³³ из Кыргызстана. В настоящее время железнодорожная система Кыргызстана имеет одну ветку, идущую в Казахстан и Российскую Федерацию, в Москву, Новосибирск и Екатеринбург.²³⁴

Железнодорожная система страны подлежит значительному расширению, правительства Китая, Кыргызстана и Узбекистана дали принципиальное согласие на строительство региональной железнодорожной линии.²³⁵ Как только эти сообщения начнут функционировать, количество наркотиков, перевозимых по железной дороге через Кыргызстан, может значительно возрасти, если только не будет усилен потенциал правоохранительных органов в Кыргызстане и Узбекистане. В самом деле, расширение торговли предоставляет дополнительные возможности для наркоторговцев в плане логистики и доступа к новым рынкам, примечательно рынку Китая. В заключение, возможность вхождения Кыргызстана в Таможенный союз Казахстана, России и Беларусь поднимает немало вопросов, нежели дает ответов, учитывая существующую на данный момент неопределенность в плане воздействия данного союза на незаконный оборот наркотиков.²³⁶

Но самые очевидные возможности для наркоторговцев были созданы в результате политической нестабильности в Кыргызстане, начиная с тюльпановой революции 2005 г. и включая трагический межэтнический конфликт в июне 2010 г. С начала тюльпановой революции в 2005 г. и вплоть до 2009 г., часть криминальных авторитетов была убита в Кыргызстане. Насилие такого рода, которое в целом типично ассоциируется с рынком наркотиков в Латинской Америке, не было классической войной за территорию между воинствующими группировками. Скорее, это выглядело как переворот, срежиссированный политической элитой,²³⁷ в процессе которого криминальные группировки постепенно стали подконтрольны высокопоставленным чиновникам.²³⁸

Четким проявлением этого было расформирование независимого Агентства по контролю за наркотиками (АКН) в конце 2009 г., которое стало все чаще ставить цели по задержанию ключевых игроков незаконного оборота.²³⁹ В последующем году политические протесты в апреле и межэтнические столкновения в июне помогли наркоторговцам в их незаконном бизнесе, как напрямую, так и косвенно. Косвенным образом – правоохранительным органам пришлось сместить фокус своей деятельности с борьбы с незаконным оборотом наркотиков на предотвращение насилия и дестабилизации в результате обоих инцидентов. Прямым образом – представляется, что межэтнический конфликт в июне 2010 г. был частично мотивирован криминальными интересами; так, кыргызские

²³² В ноябре 2011 г. 2 кг героина было изъято на поезде Бишкек-Москва, что привело к аресту двух кыргызских граждан; «Казахстанские пограничники изъяли более 2 кг героина на поезде Кыргызстан-Россия», Interfax, 12 октября 2011 г.

²³³ «Более 30 кг опия, предназначенного России, изъято в Кыргызской столице», Новостное агентство Interfax, Май 2011 г.

²³⁴ «Кыргызстан: Падение полого режима», ICG, Брифинг по Азии, № 102, 27 апреля 2010 г., стр. 8

²³⁵ www.unescap.org/tid/publication/tipub2437_kyrgyz.pdf

²³⁶ www.adb.org/Documents/Environment/KGZ/42399/42399-02-kgz-eiaab.pdf

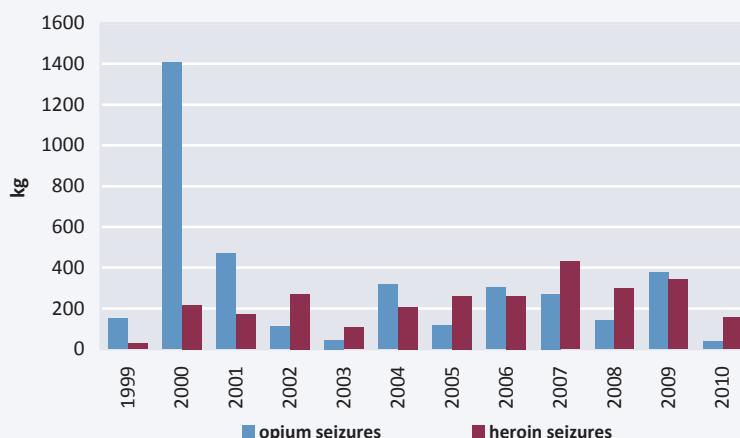
²³⁷ www.24kg.org/cis/112006-glavy-pravitelstv-evrazyes-prinyali-reshenie-o.html

²³⁸ Эрика Маат, «Бакиев, структуры безопасности и насилие 7 апреля в Кыргызстане», Аналитик CACI, 28 апреля 2010 г., www.cacianalyst.org/?q=node/5316

²³⁹ Интервью, АКН Кыргызстана, сентябрь 2011 г.

криминально-политические организации²⁴⁰ успешно вытеснили этнические узбекские группировки из южного Кыргызстана.²⁴¹ В докладе аналитического отдела Центральноазиатского регионального информационного и координационного центра (ЦАРИКЦ) делается вывод, что «Следует констатировать, что резкое снижение количества зарегистрированных наркопреступлений и объемов изымаемых наркотических средств в Кыргызской Республике, связано, прежде всего, с происходящими внутри страны общественно-политическими событиями»²⁴². Изъятия в Кыргызстане уменьшились на половину в 2010 г. (см. график ниже) и достигли минимума за последние семь лет.

Рисунок 21: Изъятия героина и опия в Кыргызстане, 1999-2010 гг.

Источник: Региональное представительство UNODC в Центральной Азии

В последнее время имели место ободряющие признаки, указывающие на возврат к нормальной обстановке с выборами премьер-министра, прошедшими в ноябре 2011 г. Изъятия героина также вновь выросли в 2011 г.²⁴³, совпадая с возобновлением работы АКН (переименованного в ГСКН) в середине 2010 г. нынешним лидером Кыргызстана, Розой Отунбаевой. Как и его предшественник, ГСКН поддерживает отличные отношения с АКН РТ, и уже было проведено несколько успешных операций вследствие существования налаженного сотрудничества между данными ведомствами. Касательно контроля на границе, большие надежды вызывает создание тренировочного центра для пограничников в Баткен, что, возможно, в конечном итоге приведет к эффективному противостоянию потоку наркотиков на неспокойных южных границах страны.

Действительно, ключом к восстановлению и укреплению хрупкой стабильности в стране является южный Кыргызстан, где уже сейчас проявляются социальные и экономические последствия событий июня 2010 г. Ожидается рост и так уже высокого уровня бедности²⁴⁴, что может привести к большей зависимости от незаконных доходов. Это отношение с преступностью является прямым, как

²⁴⁰ «Кыргызский лидер говорит, что страна под «большим давлением» наркотических групп», Новостное агентство АКІ, 15 июня 2011 г.; см. также «Преступные банды перетасовываются посреди кыргызских беспорядков», Еженедельник Jane's Intelligence, 21 июля 2010 г.

²⁴¹ Интервью, АКН Кыргызстана, сентябрь 2011 г.

²⁴² Информационный бюллетень ЦАРИКЦ № 82.

²⁴³ Информационный бюллетень ЦАРИКЦ № 105

²⁴⁴ «Кыргызская Республика: второй промежуточный отчет по Целям развития тысячелетия», ПРООН, Бишкек, Кыргызстан, 2010 г., стр. 90.

отмечает один кыргызский аналитик: «обнищавшие сельские местности являются плодородной почвой для возвращения преступных группировок в Кыргызстане. Молодые люди, неспособные найти работу, стоят перед выбором - пойти в армию, либо примкнуть к преступным группировкам, которые гарантируют не только какой-то заработок, но и социальный статус».²⁴⁵

Предыдущая администрация широко критиковалась как преступное предприятие,²⁴⁶ и многие высокопоставленные государственные чиновники, назначенные опальным президентом, были уволены. Единственным исключением является политическая администрации на юге, которая выглядит весьма независимой от администрации президента.²⁴⁷ Более того, имеются серьезные подозрения того, что эти же политические структуры действуют против и вопреки возобновленным обязательствам центрального правительства по борьбе с наркотиками. В своем докладе за август 2010 г. Международная кризисная группа предостерегает о продолжающемся региональном разделении: «Если юг остается вне центрального контроля, имеется высокий риск того, что наркоторговля, являющаяся уже существенным фактором, может расширить свою власть и далее, а регион может быстро стать благоприятной средой для исламистских боевиков».²⁴⁸ В самом деле, в южном Кыргызстане экономическая, социальная и политическая нестабильность имеют тенденцию возникать и усиливать друг друга одновременно.

В Казахстан

Карта 23: Основные наркомаршруты и транспортные коридоры в Казахстане

Источник: UNODC. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

²⁴⁵ Эрика Марат, «Полиция столкнулась с новым кыргызским «вором в законе» после двухнедельного перерыва», Фона Джеймстаун, Ежедневный обзор Eurasia, Том 5, выпуск 98, 22 мая 2008 г.

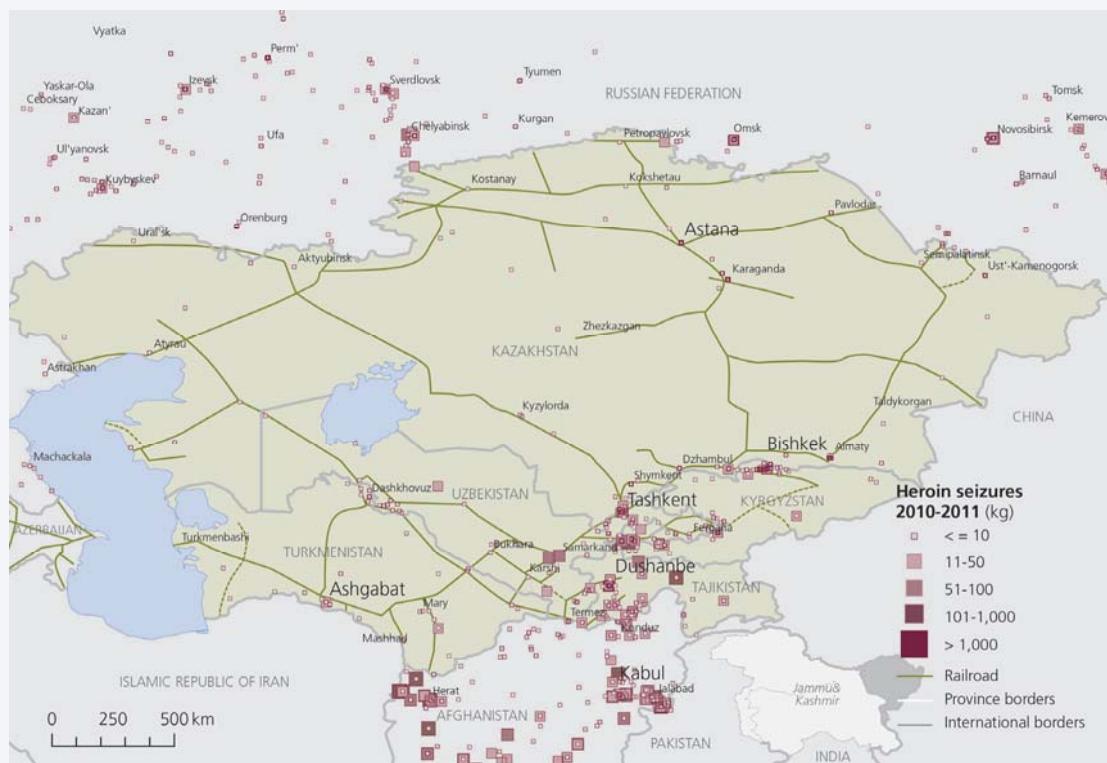
²⁴⁶ «Кыргызстан: Москва разносит чиновников Бакиева за торговлю наркотиками», Eurasianet, 22 февраля 2011 г., www.eurasianet.org/node/62931;

²⁴⁷ Например, мэр города Оша якобы заявил, что власть Бишкека не распространяется на Ош; см. «Больше проблем назревают в Кыргызстане: Ошский босс пренебрегает Бишкеком», Eurasianet, 19 августа 2010 г., www.eurasianet.org/node/61773

²⁴⁸ «Погромы в Кыргызстане», ICG, Отчет по Азии № 193 – 23 августа 2010 г. <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/centralasia/kyrgyzstan/193%20The%20Pogroms%20in%20Kyrgyzstan.pdf>

Учитывая, что Казахстан - это последняя транзитная страна, территория которой пересекается потоком наркотиков до того, как они поступят на конечный рынок потребления в Российской Федерации, объемы изъятий в Казахстане на удивление низкие. Почти 90 процентов центральноазиатских изъятий делаются до того, как героин достигает Казахстана. За исключением короткого скачка в 2008 г., казахстанские изъятия в среднем составляли менее 1 процента от общего предполагаемого потока, поступающего в страну. В 2009 г. страна изъяла 730 кг героина. В 2010 г. здесь было изъято еще меньше (323 кг). Учитывая то, что 70-75 тонн героина предположительно прошли через Казахстан в 2010 г., это является причиной для беспокойства. Меньшие объемы наблюдаются в изъятиях опия, которые в итоге составили 168 кг в 2010 г. Изъятия опиатов в 2011 г. достигли исторического минимума, составив в итоге только 9,5 кг за первые три квартала 2011 г. (снижение на 95%)²⁴⁹. Как показано на карте (см. ниже), изъятия практически исчезают на территории Казахстана, вновь появляясь только в Российской Федерации.

Карта 24: Изъятия героина в Центральной Азии за 2010-2011 гг.

Источник: UNODC, UNESCAP. Примечание: Использование на данной карте фамилий, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

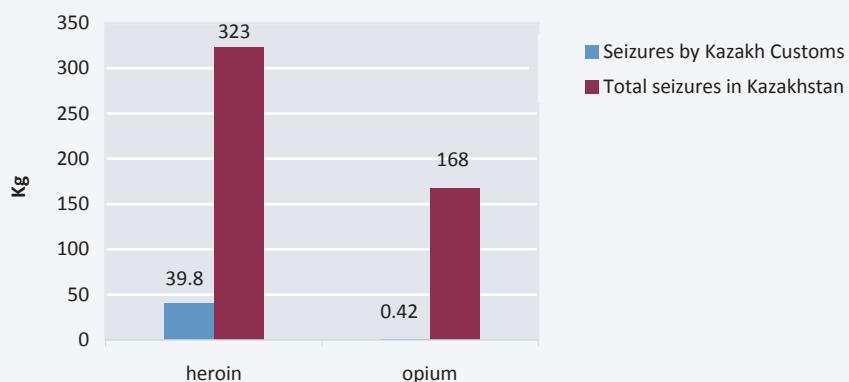
Низкий уровень изъятий частично отображает трудности, с которыми данная страна сталкивается при патрулировании и охране относительно длинной границы (3600 км). Пересечения границы пешком либо верхом на лошади типичны для изолированных участков границы между Кыргызстаном и Казахстаном. Транспортные средства также могут с относительной легкостью пересечь границу в обход официальных пунктов, так как риск обнаружения во многих приграничных участках низок. Изъятые партии в Казахстане обычно мелкие или среднего размера. Для сравнения, Российская Федерация регулярно изымает

²⁴⁹ Информационный бюллетень ЦАРИКЦ № 105, 7 ноября 2011 г.

крупные поставки, идущие из Кыргызстана либо Узбекистана. Как и в Кыргызстане, небольшое количество изъятий было сделано на казахстанских границах (см. рисунок ниже). Как только героин пересек границу, обнаружить его можно только с помощью своевременных оперативных данных или на удачу, это говорит о том, что этот маршрут чрезвычайно хорошо организован.

Рисунок 22: Изъятия опиатов, сделанные Таможенной службой и другими компетентными органами Казахстана (2010 г.)

Источник: ЦАРИКЦ, UNODC

В теории, проблема контроля на протяженных границах Казахстана должна быть частично разрешена присутствием самых высокооплачиваемых, профессиональных и оснащенных пограничников в регионе. К примеру, в Программе борьбы с наркозависимостью и наркобизнесом в Казахстане на 2009-2011 г. приоритет отдается усилению южной границы оборудованием для досмотра - сканерами, собаками, наборами для обнаружения и определения наркотиков.²⁵⁰ Подразделения Министерства внутренних дел, занимающиеся противодействием наркобизнесу, были также оснащены тремя мобильными сканерами для проведения досмотра грузовиков в Южно-Казахстанской области, а также в Кызылординской, Алматинской и Жамбылской областях. Однако стоит отметить, что качество оборудования может отличаться. В течение рабочей поездки представителей UNODC на контрольно-пропускной пункт в Северно-Казахстанской области, казахстанские сотрудники упомянули о недавнем крупном изъятии героина (который перевозился на грузовике) имевшем место на российской стороне границы. Грузовик также прошел сканирование на казахстанской стороне, но только российский сканер смог показать наличие наркотиков внутри грузовика. Казахстанский сотрудник пояснил, что сканер, работающий на казахстанской стороне, более низкого качества, в то время как на российской стороне установлен более надежный прибор.²⁵¹ Это все не должно отвлекать внимания от того, что взятки, которые даются для того, чтобы пограничники смотрели в другую сторону, пока граница пересекается контрабандистами, являются реальностью на различных постах по всему периметру казахстанской границы.

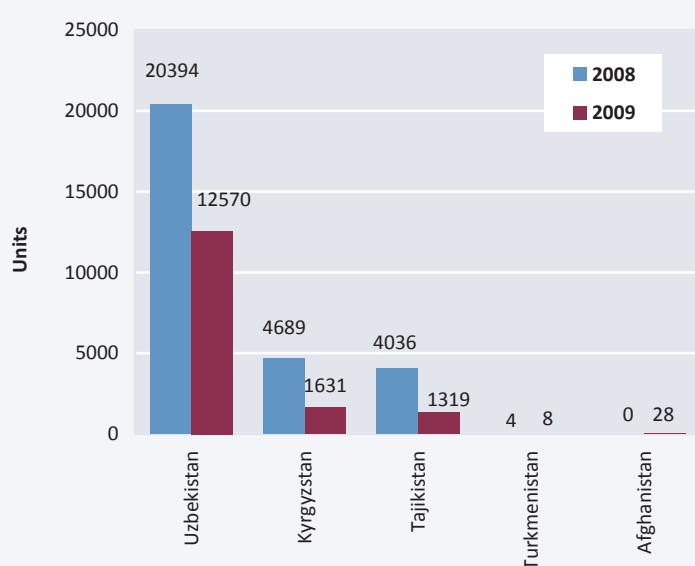
Остается непонятным, проверяются ли на казахстанской границе машины, идущие транзитом; но на данный момент объем товаропотока из соседнего Узбекистана

²⁵⁰ См. depzdrav.gov.kz/loader/load/756 и online.prg.kz/Document/Default.aspx?doc_id=30436008&sublink=100

²⁵¹ Рабочая поездка UNODC на север Казахстана, сентябрь 2011 г.

является высоким и продолжает расти.²⁵² Казахстанские или российские сотрудники не могут проверять каждый груз. Один из самых постоянных способов сокрытия наркотиков является сокрытие в плодовоовощной продукции, идущей в Российскую Федерацию.²⁵³ Это является главным импортом Российской Федерации, но Казахстан, при этом, не является экспортёром данного товара, что означает, что большая часть данной продукции поступает транзитом из других центральноазиатских стран и, в меньшей степени, из Китая.²⁵⁴ Узбекистан, например, экспортировал 200000 тонн свежих фруктов, овощей и сухофруктов в Российскую Федерацию в 2010 г., что на 50 процентов выше по сравнению с 2009 г. В Таджикистане 96 процентов выращиваемых фруктов и овощей направляются на российский рынок.²⁵⁵ В 2011 г. самые крупные изъятия партий опиатов, которые были сокрыты подобным образом, были сделаны в Российской Федерации и перевозились из Кыргызстана через Казахстан. Таким образом, имеется достаточно возможностей для наркоторговцев влиться в потоки законных товаров и перемещать крупные партии наркотиков в Российскую Федерацию через Казахстан; например, грузовик, перевозящий 20 тонн фруктов, может везти сотни килограммов героина.

Рисунок 23: Транзит мультимодальных контейнеров через Казахстан, по стране отправления (ед.), 2008-2009 гг.

Источник: USAID, Проект либерализации региональной торговли и таможенных проверок (RTLС)

У представителей правоохранительных органов имеются серьезные подозрения насчет того, что контрабандисты все чаще используют систему Конвенции международного дорожного транспорта (TIR) для транспортировки наркотиков через Казахстан в предположительно опломбированных грузовиках.²⁵⁶ Грузовики с корнетами TIR передвигаются согласно Международной таможенной системе и не

²⁵² Казахстанский делегат отмечает повышение торговли с Узбекистане. Международные отчеты мониторинга BBC; 5 октября 2011 г.

²⁵³ Информационный бюллетень ЦАРИКЦ № 53

²⁵⁴ Беркум С. Ван и Л. Дворцин «Последствия создания Таможенного союза между Казахстаном, Беларусью и Российской Федерацией для голландского сельского бизнеса», Меморандум LEI, www.wur.nl/NR/rdonlyres/120B2CEA-B722-4300-A744E051101D4DC0/140022/LEInota_11061_Customs_union.pdf

²⁵⁵ Жиллас Уолтер, «Международные сравнительные преимущества Таджикистана в сельскохозяйственном секторе», Международный инвестиционных форум агробизнеса, 18-19 октября 2011 г.

²⁵⁶ Интервью, ЦАРИКЦ, июнь 2010 г.

подлежат таможенному контролю в плане налогообложения. Однако существует риск того, что печать может быть перепломбирована, а наркотики загружаться и выгружаться из грузовика в любой точке маршрута. Если таможенная служба подозревает о наличии наркотиков, но они не обнаруживаются при досмотре, соответствующие расходы, понесенные перевозчиком, должны быть возмещены. Это является сильным «демотивирующим» фактором для сотрудников правоохранительных органов, и здесь очевидна необходимость использования сканеров. При этом сотрудники физическим не могут просканировать каждый груз; это еще раз подчеркивает важность и необходимость обмена оперативной информацией и налаживания сотрудничества между компетентными органами в данном регионе в качестве мер, которые должны принимать вместе физическим ужесточением контроля на границах. На то, что существующие меры являются недостаточными, возможно, указывает возмущение многих представителей правоохранительных органов и их желание пересмотреть правила Конвенции TIR в целях разрешения проведения досмотра данных транспортных средств.²⁵⁷

По состоянию на 2011 г., российские и казахстанские таможенные службы больше не функционируют на российско-казахстанской границе (длиною 6850 км) согласно положениям о таможенном союзе, созданном между данными двумя странами и Беларусью. Таким образом, российские пограничники могут присоединиться к казахстанским для усиления контроля на границах с Узбекистаном и Киргизстаном. На бумаге это представляет существенное усиление казахстанского пограничного режима. Это может также улучшить сотрудничество между членами таможенного союза в плане сбора и обмена оперативными данными. Однако, на момент написания данного доклада, было все еще трудно дать оценку эффекту, который союз оказывает на незаконный оборот наркотиков, учитывая отсутствие полных сведений по изъятиям за 2011 г.

После того, как наркотики пересекли границу, обширная территория государства и большое количество возможных дорожных путей представляют главную трудность для компетентных органов. Из Киргизстана главный маршрут начинается в Бишкеке, идет через границу в Кордай (Казахстан) по направлению в Алматы и далее в Аягуз через Георгиевку и Усть-Каменогорск на российскую территорию. Опять же из Бишкека второй маршрут проходит через Алматы и затем по направлению в Сарышаган, Балхаш, Караганду, Астану, Кокшетау и Петропавловск до того, как попадает в Россию. Третий маршрут идет в западном направлении из Бишкека в Тараз через Шымкент, Кызылорду, Актобе и Уральск на российскую территорию. Южно-Казахстанская область, город Алматы и Восточно-Казахстанская область - это единственные регионы в Казахстане с достаточно регулярными изъятиями опиатов, что говорит об их значимость в незаконном обороте наркотических средств. Представляется, что по большей части, поставки движутся через Казахстан напрямую, хотя одной из часто упоминаемых точек, где сходятся различные маршруты, является город Караганда.²⁵⁸

Хотя Киргизстан является самым уязвимым соседним государством, рекордное изъятие размером в 537 кг героина было сделано в 2008 г. в Казахстане, и партия шла транзитом из Узбекистана. Партия была найдена и изъята таможней на границе с Российской Федерацией.²⁵⁹ С тех пор ни одно из изъятий, сделанных в

²⁵⁷ Стrатегический доклад по международному наркоконтролю, 2009 г. 27 февраля 2009 г.

²⁵⁸ Информационный бюллетень ЦАРИКЦ № 32

²⁵⁹ Интервью, ЦАРИКЦ, 2009 г.

2009-2010 гг., не превысило 55 кг, а большинство - гораздо мельче.²⁶⁰ Самое крупное изъятие, сделанное в 2011 г., составило 36 кг героина и было сделано в южном Казахстане. Главной точкой входа для наркоторговцев со стороны казахстанско-узбекской границы является Шымкент, считающийся стратегическим узлом на маршрутах поставки наркотиков. Город Шымкент, в котором значительная часть населения является узбеками, расположен в 100 км от Ташкента и по значимости стал напоминать Ош в плане регионального центра незаконного оборота наркотиков. Продолжая сравнение с г. Ош, стоит отметить, что наблюдается рост экстремизма как в самом Шымкенте, так и в регионе. По состоянию на 2011 г., согласно имеющейся информации, боевики были активны по всему Казахстану, где впервые за всю историю страны было сообщено о самоподрыве.²⁶¹

Согласно казахстанским чиновникам, 90 процентов наркотиков, идущих через страну, транспортируются по авто или железной дороге.²⁶² Со своей стороны российские сотрудники ФСБ публично заявляли о том, что большинство наркотиков попадает в Российскую Федерацию по железной дороге.²⁶³ Таким образом, представляется, что хорошо развитая сеть железных дорог по всему Казахстану является мишенью, уязвимой мишенью для контрабандистов. Железные дороги являются эффективным методом транспортировки и популярным способом перевозить наркотики. В то же время, фиксированные железнодорожные пути сообщения дают больше возможностей для правоохранительных органов сделать изъятие наркотиков, по сравнению с другими дорожными средствами передвижения. В то время как Узбекистан продолжает изымать многочисленные партии героина, идущего в Казахстан и далее в Российскую Федерацию, количество изъятий в Казахстане и соседнем Киргизстане все же ограничено.

Согласно сотрудникам китайских правоохранительных органов, поезда также являются подтвержденным средством передвижения героина в самый западный Синьцзян-Уйгурский автономный район и недавние аресты на поездах между восточным Казахстаном и Урумчи, вероятно, являются этому подтверждением.²⁶⁴ В дополнение, хотя о транспортировке наркотиков воздушным транспортом из Казахстана в Российскую Федерацию сообщается редко, если вообще сообщается, следует отметить, что некоторые партии героина перемещались из Афганистана или Пакистана в Казахстан и далее в Китай воздушным транспортом.²⁶⁵ Учитывая увеличивающийся спрос на афганский героин в Китае и развивающиеся коммерческие связи с Казахстаном, этот маршрут, скорее всего, будет более активно использоваться в будущем.

Страна, которая отсутствует на этой региональной картине, - это Туркменистан, который делит отдаленную и, по большей части, забытую 379-километровую границу с Казахстаном. Как было отмечено ранее, небольшое количество партий героина, идущих из Ирана, предназначались для переброски через Казахстан в 2009 г. Однако, UNODC не имеет сведений о партиях героина или опия, которые

²⁶⁰ Доклад UNODC ROCA по наркотической ситуации, 2011 г.

²⁶¹ «Камилазе атакует полицию безопасности в казахстанском городе», Reuters, 17 мая 2011 г.

²⁶² Интервью с аналитиком в ЦАРИКЦ, июнь 2010 г.

²⁶³ Наркотики поступают в Россию, в основном, по железной дороге, новостное агентство Interfax, 14 декабря 2010 г.

²⁶⁴ «Казахстанский кондуктор арестован за владение героином», <http://thechina.biz/china-economy/kazakhstan-train-attendant-arrested-for-possessing-heroin/>

²⁶⁵ «Ликвидирован канал контрабанды Афганским героином», Казахстан сегодня, 6 мая 2009 г. www.kt.kz/index.php?lang=eng&uin=1141192228&chapter=1153485290

пройдя территорию Туркменистана, далее перебрасывались по направлению в Казахстан в 2010-2011 гг. Помимо наземных путей, казахстанские порты Актау и Атырау на Каспийском море могли бы потенциально быть интересны наркоторговцам из других прикаспийских стран, учитывая интеграцию морских портов в экстра-региональной транспортной инфраструктуре.

Карта 25: Региональная сеть железных дорог и порты на Каспийском море

Источник: UNODC, UNESCAP. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Общая тенденция снижения?

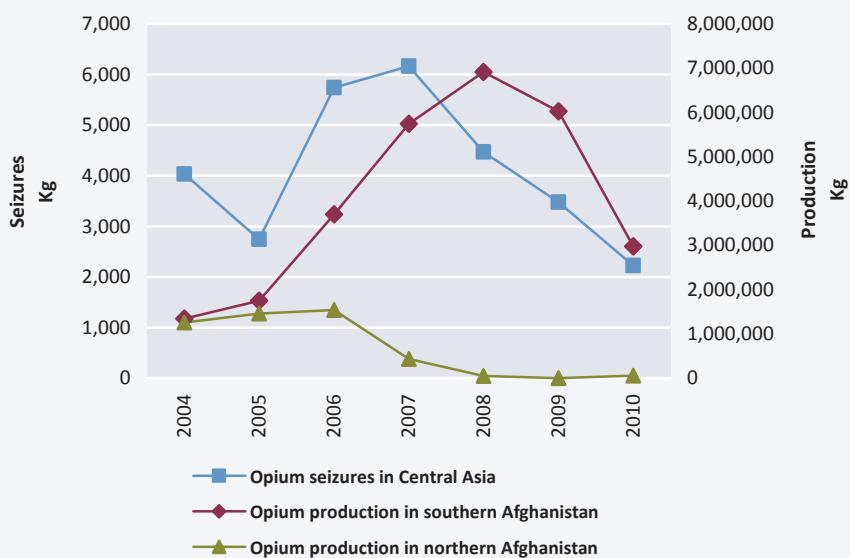
В 2010 г. примерно 2,6 тонны героина было изъято в Центральной Азии, что составляет менее 4 процентов от общего потока, проходящего через регион. Все центральноазиатские страны, за исключением Узбекистана, зафиксировали снижение изъятий, в некоторых случаях более чем на 50 процентов по сравнению с 2009 г.

В целом, Центральная Азия также изымает на 50% меньше опия, чем десять лет тому назад, но эти изъятия более переменчивы, чем в случае с героином. Увеличение в изъятиях в 2003-2007 гг., показанное на рисунке (см. ниже), вероятно отображает рост производства в северном Афганистане в течение этого периода²⁶⁶, при важном допущении, что этот регион является основным поставщиком опия для Центральной Азии. Одним признаком в поддержку этого является то, что поставки опия в Центральной Азии внезапно снизились на четверть в 2008 г., и больше никогда не восстановились. В том же году южный Афганистан достиг самых высоких объемов производства за свою историю. Изъятия опия в Центральной Азии, в сущности, снижались, в то время как южное перепроизводство поднималось до пика производственных объемов. Изъятия опия

²⁶⁶ Резкое падение в 2005 г. представляется неуместным и совпадает с первым годом в декаде, в которой таджикская граница не была защищена российской пограничной службой. Изъятия опия в Таджикистане упали более чем на 50 процентов в том году, но позже восстановились и превзошли итоги предыдущих пяти лет.

в Центральной Азии, в реальности, более сопоставимы с северным производством, которое стало понижаться в 2007 г. По состоянию на 2011 г., изъятия опия в Центральной Азии продолжали снижаться, в то время как в южном Афганистане производство опия поднялось почти на 1000 тонн. Это может указывать на то, что на опий, произведенный на юге Афганистана, не так сильно влияет на северный Афганистан. Это также объясняет отсутствие изъятий или оперативных данных в Афганистане, которые указывали бы на перемещение опия с юга на север.

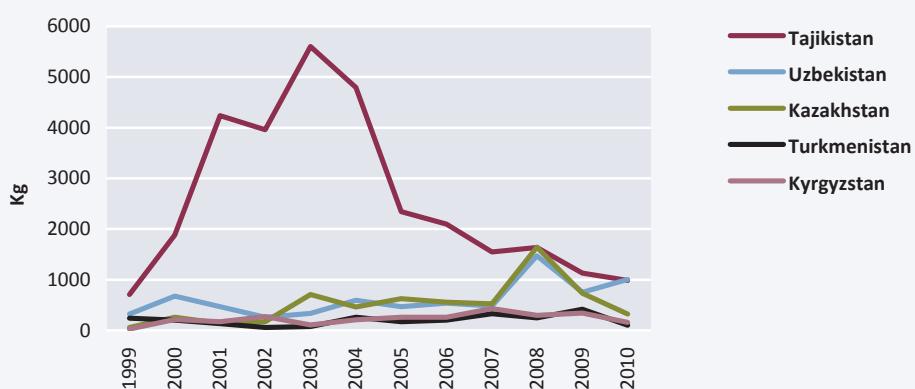
Рисунок 24: Изъятия опия в Центральной Азии и производство опия в северном и южном Афганистане, 2004-2010 гг.

Источник: UNODC

Как указывалось выше, частичное объяснение спада в изъятиях может дать политическая нестабильность и небезопасность в ключевых транзитных государствах, таких как Таджикистан и Кыргызстан. Хотя этот аргумент применим к одному году в Кыргызстане (2010 г.), стабильное снижение объемов изъятий наблюдалось в Таджикистане в течение последних шести лет.²⁶⁷

Рисунок 25: Изъятия героина в Центральной Азии, 1999-2010 гг.

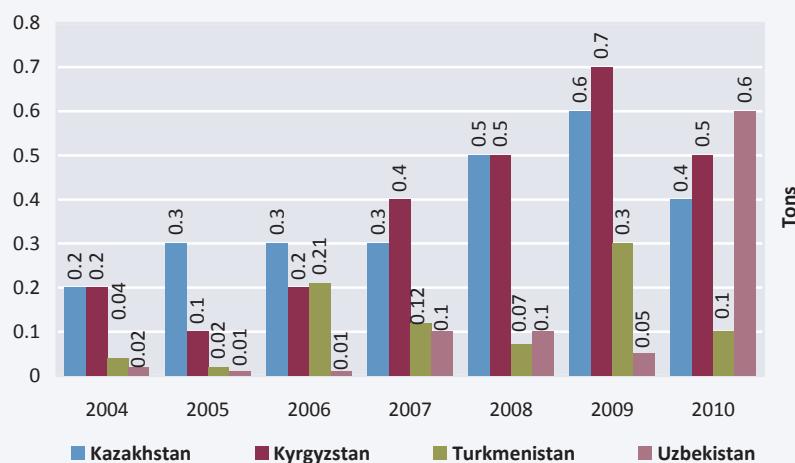
Источник: Региональное представительство UNODC в Центральной Азии

²⁶⁷ Изначальное падение на 50 процентов в 2005 г. скорее всего, привязано к отбытию российских пограничников в 2004 г. (декатилетнее двустороннее соглашение о совместной защите границ с Российской Федерацией истекло в 2003 г.).

В 2010 г. Таджикистан достиг своего самого низкого уровня изъятий героина за последние десять лет (985 тонн); и беспокоит то, что это происходит, несмотря на существенные инвестиции в правоохранительный потенциал и контроль на границах данной страны. Было также сделано предположение, что некоторые маршруты транспортировки героина сместились от таджикской границы в сторону других центральноазиатских стран. Однако не имеется сведений, указывающих на то, что Туркменистан стал получать и экспортировать больше героина или Узбекистан стал получать героин из других стран, кроме Таджикистана.

Рисунок 26: Тенденции в изъятиях гашиша в Центральной Азии (за исключением Таджикистана), 2004 - 2010 гг. (в тоннах)

Источник: Региональное представительство UNODC в Центральной Азии

Хотя героин это наркотик с наиболее высоким уровнем доходности, который перевозится из Афганистана, изъятия гашиша в Центральной Азии выросли на 250 процентов в течение 2004-2010 гг., при этом рост наблюдался во всех странах.²⁶⁸ В этот период самый высокий уровень роста был зафиксирован в Узбекистане (+3270 процентов), за ним следует Кыргызстан (+226 процентов), Туркменистан (почти +200 процентов) и Казахстан (+70 процентов)²⁶⁹. График (см. ниже) показывает резкий рост в изъятиях гашиша по Центральной Азии, который сопровождался снижением в производстве опия и увеличением объемов культивации каннабиса, в частности в провинции Балх. Возможно, предваряя появление нового международного маршрута, в июне 2011 г. сотрудники Национального комитета безопасности (КНБ РК) в Алматы изъяли 5,7 тонн гашиша из железнодорожного контейнера со строительными материалами, который шел из Афганистана через Таджикистан и Узбекистан. Партия должна была быть доставлена далее в Европу и Северную Америку и, по имеющимся сведениям, данная группировка уже неоднократно использовала данный маршрут для оправки партий наркотиков.²⁷⁰

²⁶⁸ Таджикистан не уведомляет отдельно об изъятиях гашиша, тем не менее, предоставляет изъятия каннабисной группы в целом.

²⁶⁹ UNODC ROCA, 2010 г.

²⁷⁰ «Казахстанская полиция разоряет кольцо перевозки афганских наркотиков в Северную Америку, Европу», Обзор BBC, 20 декабря 2011 г.

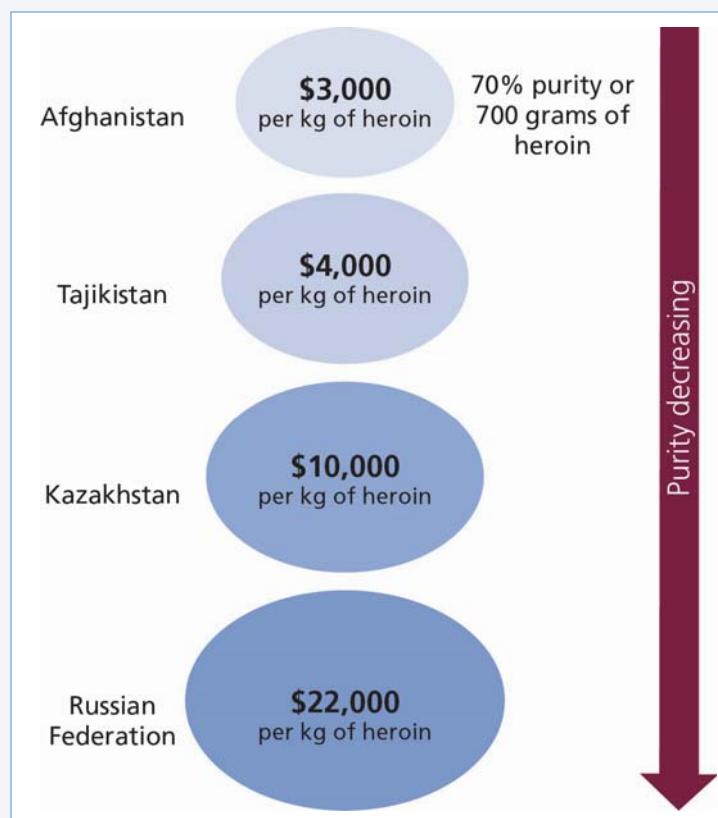
Доходы и те, кто их получают

Доходы

В данном разделе будут рассмотрены доходы, которые участники незаконного оборота получают в данном регионе. Важно отметить, что прибыль, полученная в результате поставок афганских опиатов в Центральную Азию (344 млн. долл. США) в 2010 г., является мизерной, по сравнению с чистой прибылью наркоторговцев, которые перебрасывают опиаты далее по направлению в Российской Федерацию и доходы которых оценивались примерно в 1,4 млрд. долл. США в 2010 г. Этот расчет не включает доходы, полученные в результате незаконного оборота других наркотиков, например наркотиков каннабисной группы, которые также поступают через данный регион.

Ценовая надбавка на героин, покупаемый в Центральной Азии и продаваемый в Российской Федерации, может достигать 600 процентов. Как показано на рисунке (см. ниже), по мере увеличения цены, чистота падает; это объясняется увеличивающимся расстоянием от источника, где героин производится, и практикой разбавления герояна различными примесями. Подобным образом, из 1 кг герояна 70 процентной чистоты можно получить 2 кг герояна 35 процентной чистоты. Данное обратно пропорциональное соотношение между повышением цены и понижением качества материализуется в форме еще больших доходов наркоторговцев.

Рисунок 27: Чистота и цены на героин на северном маршруте (2010 г.)

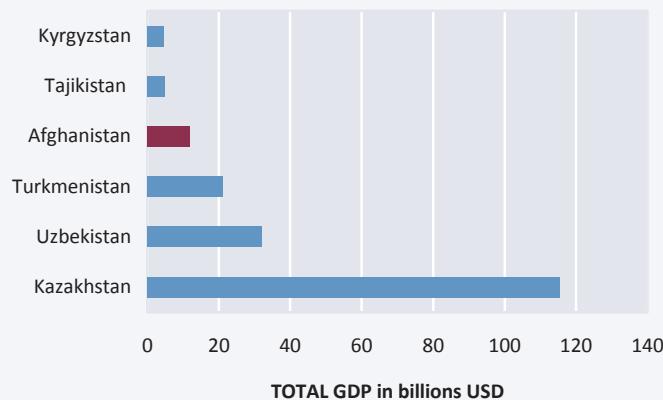
Источник: UNODC

*Предварительные данные, которые могут быть пересмотрены при получении дополнительной информации

В 2010 г. наркоторговцы получили чистую прибыль в размере 1,4 млрд. долл. США только от продажи героина, что сопоставимо одной трети ВВП Таджикистана (4,58 млрд. долл. США) или Кыргызстана²⁷¹, но только 5 процентам от ВВП Узбекистана (28 млрд. долл. США) и 1 проценту от ВВП Казахстана. Представляется, что экономики Кыргызстана и Таджикистана являются наиболее уязвимыми в Центральной Азии, в то время как в Казахстане подобные доходы составляют весьма малую долю от общей экономической деятельности.

Рисунок 28: ВВП центральноазиатских стран и Афганистана, 2010 г.

Источник: Всемирный Банк

Бенефициары

Сложно нарисовать типичный портрет участника, получающего доходы от незаконного оборота наркотиков, так как преступные группировки могут различаться по размеру, степени организованности и структуре и функционировать, как в пределах одной страны, так и по всему миру. Ясно однако, то, что широкий спектр участников вовлечен в незаконный оборот наркотиков в Центральной Азии. Этими участниками могут быть, как крупные преступные сообщества, способные организовать поставки сотен килограмм героина, так и мелкие и средние предприниматели. Большие или мелкие, наркогруппировки в Центральной Азии исторически формировались на основании родства и клановых уз, а также географического расположения членов. Другим подобным наблюдением является то, что организованные преступные группировки в Центрально Азии имеют разную структуру; у некоторых – четкая и строгая система внутреннего подчинения, в то время как другие формируются на основе свободных отношений, построенных на взаимных интересах. Последнее характерно для группировок, сформированных для выполнения конкретного действия, например, для организации поставки одной партии наркотиков через границу Таджикистана.

Более крупные организованные преступные группировки, которые контролируют незаконный оборот наркотиков в Центральной Азии и которые в первую очередь являются объектом данного исследования, прочно укоренены в политических, экономических и социальных структурах региона. Это возможно посредством развития тесных связей между организованной преступностью и режимами, находящимися у власти. В некоторых случаях, последние кооптируют группировки

²⁷¹ <http://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/5775.htm>.

или пытаются контролировать незаконный оборот, становясь, таким образом, частью организованной преступности. Вероятность захвата власти в государстве представляется главной проблемой в противостоянии данной угрозе на региональном уровне. Тот факт, что ни один из наркобаронов не был задержан в Центральной Азии со временем обретения независимости странами региона в 1991 г., указывает на укоренившуюся власть группировок. Хотя преступные группировки активны в каждой центральноазиатской стране, странами, где риски наиболее высоки, являются Таджикистан и Кыргызстан.

Таджикистан

В Таджикистане незаконный оборот наркотиков можно представить разделенным между пятью основными группировками, свободно сформированными, в основном, на базе клановых уз²⁷², границы которых приблизительно совпадают с границами пяти областей страны. Одна группировка состоит из членов Ленинабадского (Худжандского) клана, который особенно влиятелен в северной части страны и был самым влиятельным таджикским кланом до распада СССР. Второе сообщество состоит из членов Кулябского клана в Хатлонской области центрального региона. В течение ранних лет независимости и во времена гражданской войны Кулябский клан выступал как консервативный оппозиционер коммунистического режима, находящегося у власти в Худжанде, так и в роли союзника против исламистской и демократической оппозиции. Этот клан стал самым влиятельным после гражданской войны в стране, и в настоящее время считается сильнейшим кланом. Важно, что влияние данного клана наиболее сильно в Душанбе, который является основной зоной консолидации и переправки партий опиатов. Третий Курган-Тюбинский клан, идентифицируемый в одноименной части Хатлонской области, более или менее интегрирован с Кулябским кланом. Четвертый Гармский (или Карагинский) клан базируется в юго-восточном и центральном Таджикистане (ГБАО), являющимися одним из оплотов Объединенной таджикской оппозиции (ОТО)²⁷³, состоящей из Партии исламского возрождения и других оппозиционных исламистских групп.²⁷⁴ Пятая Памирская группировка состоит, в основном, из одноименной этнической группы, в частности из исмаилитов.

Эти различные кланы боролись как вместе, так и между собой в течение гражданской войны, и сейчас члены кланов соревнуются за место на рынке незаконного оборота наркотиков, который контролируется, по большей части, членами Кулябских и Ленинабадских кланов.²⁷⁵ На региональном уровне видно четкое противостояние группировок, базирующихся в Хатлонской области и/или в северном Таджикистане, тем, что базируются в ГБАО. Подобное противостояние в наркоторговле является отображением разделения, возникшего во время гражданской войны и в советские времена. В нынешней ситуации открытая

²⁷² Таджикские кланы не обязательно основываются на родстве или происхождении; см. Анатолий Михайлович Хазанов, «После СССР: национальность, национализм и политика в Содружестве Независимых Государств», Издательство Университета Висконсин, 1995 г.

²⁷³ http://ismaili.net/mirrors/112_tajik/tajkethn.html

²⁷⁴ Памирцы были массово убиты в течение гражданской войны, особенно в Душанбе и западных частей страны, очевидно за их восприятие как основных заговорщиков Объединенной Таджикской оппозиции; см. Международная группа по правам меньшинств, Всемирный справочник меньшинств и коренных народов – Таджикистан: Памирцы, 2008 г., доступен на: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/49749c9e37.html> [23 ноября 2011 г.]

²⁷⁵ На протяжении декад Таджикистан был управляем северным Ленинабадским кланом, в то время как во время гражданской войны Ленинабадская элита «объединилась в новом альянсе с людьми из Кулябского района». По ходу войны центр тяжести переменился в сторону Кулябцев; см. Политика и Компромисс: Таджикистанский мирный процесс. Accord, Выпуск 10, редактированный Камолуддином Абуллаевым и Катериной Барнес; Лондон: Источники примирения, 2001 г.; стр. 100.

конфронтация группировок в Таджикистане представляется чрезвычайно редкой, учитывая прошлое. Это, как и в других сферах, указывает на консолидацию и коллективный контроль нескольких кланов. Согласно представителю Организации Объединенных Наций, вся таджикско-афганская граница поделена между кланами.²⁷⁶ Уровень контроля кланов настолько высок, что они представлены в структуре государственной власти. Таким образом, один клан, имеющий политическую власть, может доминировать в ключевых министерствах, занимающихся правоохранительной деятельностью.

На индивидуальном уровне, лидерство в преступных группировках все еще в руках бывших военных командиров, участвовавших в гражданской войне. Многие из них ушли в политику в 90-х, а многие продолжают быть вовлеченными в незаконный сектор экономики.²⁷⁷ Группировки среднего уровня вовлечены в наркоторговлю напрямую либо посредством налогообложения, при этом некоторые из них действуют на определенной территории. Например, в ГБАО существует две этнические группировки памирцев²⁷⁸, которые возглавляются бывшими полевыми командирами. Обе эти группы имеют примерно 20-40 членов, действуют в Хороге и имеют международные связи с группировками в Афганистане и Киргизстане. Указывает на их полувоенное прошлое во времена гражданской войны то, что эти типы группировок четко организованы, имеют единоличного лидера, четкую иерархию и строгую систему подчинения.²⁷⁹

Организованные преступные группировки в Центральной Азии имеют различные по активности связи с Афганистаном. Общий язык и относительная легкость пересечения таджикско-афганской границы, по сравнению с узбекскими и туркменскими группировками, означает, что некоторые таджикские группировки имеют прямой доступ к производству в Афганистане. В этом контексте, возможно, появились интегрированные афганско-таджикские группировки, хотя до сей поры они состояли из малых и средних группировок. Группировка Лангариева,²⁸⁰ на сегодняшний день неактивная таджикская группировка, занимавшаяся незаконным оборотом наркотиков, возглавлялась бывшими полевыми командирами и имела в своем составе около 20 процентов граждан Афганистана.²⁸¹ Аналогично, наблюдается увеличение числа граждан Афганистана, задержанных за незаконный оборот наркотиков в Таджикистане (и Узбекистане), хотя большая часть афганских группировок функционирует, не пересекая границу своей страны с центральноазиатскими государствами. Аресты граждан Афганистана в связи с участием в незаконном обороте наркотиков имели место и в Узбекистане и даже Казахстане, который географически более удален от этой страны. Хотя лингвистические и культурные различия являются сдерживающими факторами, возможно, граждане Афганистана будут, в конечном итоге, стараться избавиться от посредников и заниматься прямыми поставками опиатов в Российскую Федерацию.

²⁷⁶ Интервью, Душанбе, Таджикистан, 7 июня 2010 г.

²⁷⁷ Джонатан Гудханд и др. «Сделка ради мира?», Помощь, условия и реконструкция в Афганистане, Нидерландский институт по международным отношениям, Август 2006 г., стр. 40.

²⁷⁸ Бывший шеф пограничного поста Мурхобского района, чья группа была активна во времена служебной войны.

²⁷⁹ Исследование РОЦА

²⁸⁰ Лангариев это брат выдающегося проправительственного командира во времена гражданской войны страны, Лангириева и зять Сангака Сафарова, который предводительствовал пропрезидентским движением Национального фронта во времена войны.

²⁸¹ www.unhcr.org/refworld/topic,4565c22523,4565c25f2a5,49e4433823,0.html

По имеющимся сведениям, незаконный оборот наркотиков между Таджикистаном и Узбекистаном контролируется смешанными таджикско-узбекскими группировками, так как обе этнические группы населяют приграничные районы с обеих сторон границы.²⁸² Логистические функции для данных группировок выполняют участники, базирующиеся в приграничных районах данных стран, и группировки функционируют, используя родственные узы. Эти группы ограничены в своей деятельности существующей политической напряженностью на таджикско-узбекской границе и присутствием узбекских ведомств по всему периметру границы. Имеется мало информации о группах, контролирующих незаконный оборот в Узбекистане. Правоохранительные органы предполагают, что примерно 20 группировок действовали на каналах поставки героина, идущих транзитом через данную страну, в 2009 г; они состоят как из граждан Узбекистана, так и других граждан центральноазиатских государств. К примеру, организатором крупной региональной группировки, действующей на каналах поставки опиатов в Российскую Федерацию, являлся гражданин Таджикистана, проживающий в Узбекистане.²⁸³

Кыргызстан

Со временем в Кыргызстане данные группировки стали представлены в государственных структурах, включая парламент и другие государственные органы. Организованная преступность в Кыргызстане быстро эволюционирует, что отражает политические, экономические и социальные перемены, идущие в стране. Одной важной чертой является столь часто цитируемое разделение между севером и югом, которое идет на социально-политическом уровне.

Согласно правоохранительным органам, преступные группировки, действующие в Кыргызстане, базируются в и вокруг ключевых узлов незаконного оборота наркотиков в стране: (1) в Таласе (на севере); (2) в Бишкеке; (3) на Иссык-Куле; и (4) в южном регионе (включая города Ош, Баткен, Джалаал-Абад и одноименные области).²⁸⁴ При этом можно наблюдать некоторые географические различия: банды в Бишкеке обычно занимаются рэкетом, хищением государственного имущества и контролированием растущего рынка контрабанды, идущей из Китая.²⁸⁵ В южном регионе группировки специализируются на торговле наркотиками. Многочисленные группировки функционируют на юге: 12 в Ошской области и городе Ош, включая узбекские и таджикские группировки; 7 в Баткенской области, 6 в Джалаал-Абадской области²⁸⁶; 6 группировок, занимающихся организацией незаконного оборота наркотиков, в городе Бишкек (включая кавказскую и цыганскую группировки); и 8 группировок в Чуйской области (включая чеченские, курдские и цыганскую группировки). Предполагается, что около 40 хорошо организованных преступных группировок, вовлечены в незаконный оборот наркотических средств, хотя не все из них занимаются транснациональными поставками (например, группировки действующие только на

²⁸² Интервью, таможенная служба Узбекистана, пограничники, 24-27 мая 2010 г.

²⁸³ «Операция Тайфун в Алматы, Шымкенте, Караганде и Петропавловске», <http://arrests.jigsy.com/entries/general/operation-typhoon-in-alma-ata-chimkent-karaganda-and-petropavlovsk-3>

²⁸⁴ Интервью с аналитиками ЦАРИКЦ, июнь 2010 г.

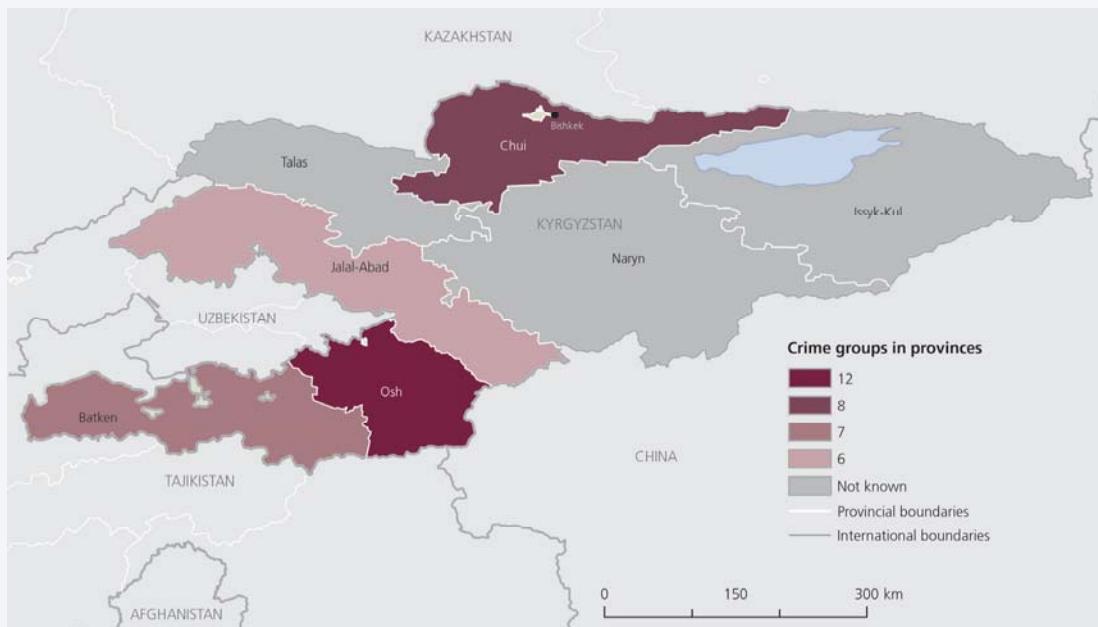
²⁸⁵ «Влиятельные преступные банды Кыргызстана», Сборник Jane's Intelligence, 26 февраля 2009 г.

²⁸⁶ Интервью с аналитиком в ЦАРИКЦ, июль 2011 г.

Иссык-Куле). Это нижняя величина оценочного интервала; ФСКН РФ предполагает, что подобных группировок 70.²⁸⁷

Карта 26: Распределение преступных группировок в Кыргызстане, по областям, 2011 г.

Источник: ЦАРИКЦ. Примечание: Использование на данной карте границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций.

Ключевыми являются этнические кыргызские группировки, базирующиеся в городах Ош и Бишкек, которые, по имеющимся сведениям, контролируют до 80 процентов криминальных рынков²⁸⁸ после межэтнического конфликта на юге Кыргызстана.²⁸⁹ Типичная группировка состоит из подразделений, которые взаимозависимы и специализируются на конкретном виде деятельности данной группировки. Члены группировки выполняют функции перевозчиков, финансистов и занимаются принуждением к выполнению требований группировки. Возглавляет группировку организатор, который на данный момент, скорее всего, будет этническим кыргызом. Бывшие либо действующие сотрудники правоохранительных органов, являющиеся близкими или дальными родственниками организатора, ответственны за организацию транспортировки. Вовлечение действующих и бывших сотрудников правоохранительных органов в преступные группировки усложняет процесс выявления и вскрытия деятельности данных групп.

Другие страны

Небольшие туркменские группировки, имеющие организационные связи с Афганистаном и Исламской Республикой Иран, контролируют львиную долю наркотрафика, проходящего через эту страну. У транснациональных группировок,

²⁸⁷ Антинаркотическое агентство утверждает, что более 70 преступных банд действуют в Кыргызстане, Обзор BBC, 25 апреля 2011 г.

²⁸⁸ Интервью с Александром Зеличенко, сентябрь 2011 г., Бишкек, Кыргызстан.

²⁸⁹ Согласно экспертам ЦАРИКЦ, можно говорить о том, что межэтнические столкновения, имевшие место после политических волнений в стране в 2010 г. могли быть использованы наркогруппировками, первостепенно состоящими из этнических кыргызов, для захвата превосходства над узбекскими группами, в особенности, и наркотрафиком в южном Кыргызстане, в целом.

²⁹⁰ Это особенно сообщается в Кыргызстане, вебсайт 24.kg, 24 января 2011 г.

занимающихся незаконным оборотом наркотиков, есть ограниченное количество возможностей обосноваться в Туркменистане. Группировки, действующие в Казахстане, тоже небольшие²⁹¹, но, скорее всего, выигрывают от самых сильных международных связей. Казахстанские чиновники зачастую выделяют кавказские народы, такие как чеченцы, в плане доминирования в международном обороте героина, идущего через Казахстан.²⁹² По другим имеющимся сведениям, чеченские организованные преступные группировки активны в Казахстане и Киргизстане в качестве перевозчиков²⁹³, при этом этническая принадлежность организаторов данных группировок неизвестна. Далее в Российской Федерации граждане Таджикистана, похоже, доминируют на розничном рынке, хотя, в таких регионах как Сибирь, граждане Азербайджана могут быть активными участниками незаконного оборота опия.²⁹⁴ На макро уровне лидерство, скорее всего, принадлежит гражданам России, но они могут принадлежать к различным этническим группам. Бывшие спортсмены и военные также часто встречаются среди членов организованной преступности в России.²⁹⁵ Например, так называемая группировка «Каморра», которая занималась транспортировкой наркотиков предположительно из Центральной Азии в Россию (через Киргизстан с использованием граждан данной страны в качестве курьеров). В августе 2010 г. Федеральная служба по контролю за наркотиками задержала организатора группировки, которым являлся гражданин России, а среди прочих членов группировки были и бывшие спортсмены, которые действовали в качестве «бригадиров». В общем, группировка состояла из примерно 200 активных членов и имела оборот на уровне 0,5 млн. долл. США в месяц.²⁹⁶

Участники, получающие выгоду от незаконного оборота опиатов, не всегда являются выходцами из стран СНГ или Афганистана. Не имея лингвистических и культурных связей с данным регионом, группировки из числа граждан стран Западной Африки, среди которых преобладают граждане Нигерии, смогли занять свою небольшую нишу в незаконном обороте наркотиков в данном регионе. В Киргизстане, например, сотрудники службы национальной безопасности предполагают, что подобные группировки контролируют 10 процентов незаконной торговли героином. Хотя аресты граждан стран Западной Африки продолжались и в 2011 г., данные группировки, в основном, не используют граждан стран Западной Африки в качестве наркокурьеров на воздушном транспорте для переброски наркотиков в азиатские страны, в частности Китай. Курьерами могут выступать местные граждане (в основном женщины) или иностранцы, о чем свидетельствует арест гражданина Азербайджана в Бишкеке при попытке перевезти геройн в Российскую Федерацию. Западноафриканские группировки также очень активны в таких странах, как Азербайджан и Казахстан, хотя это не всегда отображено в данных по задержаниям.

Получают ли доходы от незаконного оборота наркотиков центральноазиатские повстанческие элементы – это остается открытым вопросом. Связь между наркотиками и терроризмом проявилась в последние годы в различных регионах, включая Западную Африку, Индию и Афганистан. Что касается последнего, сообщается, что Талибы финансируют иностранные группировки, в частности

²⁹¹ Интервью с DEA Казахстан, Бишкек, Киргизстан. Сентябрь 2011 г.

²⁹² Интервью с сотрудниками ЦАРИКЦ, Алматы, Казахстан, июнь 2010 г.

²⁹³ Интервью с сотрудниками ЦАРИКЦ.

²⁹⁴ Интервью с сотрудниками ЦАРИКЦ/UNODC, Ташкент, июнь 2010 г.

²⁹⁵ Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 209

²⁹⁶ Российская Газета, 5 августа 2010 г. <http://www.sfo.fskn.gov.ru/work/id/962/>

центральноазиатские группировки. Учитывая подтвержденные сведения о том, что доходы первых идут от наркобизнеса, можно говорить о том, что конфликты, происходящие в центральноазиатских странах, возможно, имеют косвенную связь с торговлей наркотиками. Однако, несмотря на многие заявления и неподтвержденные данные, на сегодняшний момент не имеется четких доказательств того, что какая-либо центральноазиатская повстанческая группа напрямую получает доходы от торговли опиатами в регионе. Более того, как свидетельствуют события в Киргизстане, влияние организованной преступности на государство является потенциальной и более масштабной угрозой безопасности, так как может дестабилизировать целые области и охватить и другие страны. Также возможно и создание альянсов между криминальными и террористическими структурами в политических целях. Понимание и противодействие данным взаимосвязям должно активизировать сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств.

ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ

Дальнейшие действия

Усилия, направленные на борьбу с незаконным оборотом афганских опиатов, представляющих общую угрозу для Афганистана и Центральной Азии, были бы во многом эффективнее, если уровень регионального сотрудничества был бы усилен. Подобное сотрудничество, однако, осложняется существованием недоверия и наличием спорных вопросов, включая демаркацию границ в регионе.²⁹⁷ Таджикистан и Кыргызстан являются более уязвимыми странами Центральной Азии, а наиболее остро стоит проблема по границе между двумя данными странами. Ни одна из стран не может выделить существенные ресурсы для организации контроля на границах. Сфокусированная внешняя помощь и консультации могли бы послужить надежным подспорьем в процессе создания безопасных и охраняемых границ между странами.

Как в Таджикистане, так и в Кыргызстане, наркокоррупция серьезно ослабляет значительную часть политического истеблишмента и правоохранительных структур. Однако, обе страны являются наиболее открытыми для мониторинга и сотрудничества. АКН РТ и ГСКН КР, два агентства с сильным мандатом, скорее всего, являются примером для двухстороннего сотрудничества в регионе. Следует продолжать оказывать поддержку этим двум ведомствам, включая содействие их двухстороннему сотрудничеству, что может также положительно сказаться на ситуации в регионе в целом. Офицеры связи от АКН РТ работают в северном Афганистане и поддерживают отличные и продуктивные отношения с Антинаркотической полицией Афганистана. Данная двухсторонняя инициатива также может служить примером для других стран Центральной Азии, вне зависимости граничат они с Афганистаном или нет.

Существующие многосторонние инициативы (зачастую вследствие экстраполитических инициатив) – меры, предпринимаемые по линии региональных механизмов в области безопасности и противодействия незаконному обороту

²⁹⁷ Кыргызстан имеет неразрешенные споры по границе с Таджикистаном (в долине Исфара на юго-восток) и с Узбекистаном (по статусу узбекских анклавов в Кыргызстане и в других местах по общей границе). Более того, Кыргызстан все еще должен ратифицировать демаркацию границы 2001 г. с Казахстаном. Вследствие продолжающегося процесса переговоров с соседствующими государствами так много, как 30 процентов пограничной линии в Кыргызстане не были делимитированы и остаются почти неконтролируемыми.

наркотиков, включая Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС), Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Центральноазиатский региональный информационный координационный центр (ЦАРИКЦ). Данные инициативы ободряют и указывают на повышенный уровень осведомленности в отношении транснациональных угроз. Беспокоит то, что в противодействии незаконному обороту наркотиков региональное сотрудничество продолжает частично оставаться на риторическом уровне, когда необходимы действия. В настоящий момент ЦАРИКЦ является межгосударственным органом, который специализируется на предоставлении рабочей платформы для осуществления обмена информацией и проведения совместных операций. Все же, потенциал центра не используется в полной мере, и некоторые страны не являются оперативной информацией или не участвуют в многосторонних операциях. К сожалению, преступники сотрудничают гораздо лучше, чем правоохранительные органы в регионе, несмотря на существование готовой платформы для осуществления такого взаимодействия между данными странами.

В отличие от сотрудничества в сфере борьбы с наркобизнесом, страны уже признают необходимость в региональном противостоянии угрозе терроризма. Это было очевидно при создании ШОС и ОДКБ. Данные региональные организации в сфере безопасности в разных степенях интегрировали в свою деятельность и противодействие незаконному обороту наркотиков, а более тесное сотрудничество²⁹⁸ с ЦАРИКЦ может и должно быть достигнуто.²⁹⁹ Это сотрудничество, однако, дало бы более высокие результаты, если Афганистан будет более активно вовлечен на уровне наблюдателя или станет полноценным членом данных организаций, в частности ЦАРИКЦ.

Достижение более тесного сотрудничества с Афганистаном в противодействии наркобизнесу может быть наиболее трудным препятствием в достижении эффективных региональных стратегий по борьбе с наркоторговлей. Существует недостаточный уровень взаимодействия, в частности между Афганистаном и Узбекистаном, что не оказывает никакого влияния на растущее экономическое сотрудничество между этими двумя странами, а также между Афганистаном и Туркменистаном. Проблема доверия существует для всех стран, в прошлом они существенно ограничивали объем формального взаимодействия между центральноазиатскими странами и Афганистаном в сфере противостояния незаконному обороту наркотиков и терроризму. Многие проблемы, имеющиеся в Афганистане, включая минусы государственного управления и в системе контроля на границах, взяты на заметку и задокументированы. В то же время, конкретные шаги были сделаны в последние годы в стране в сфере эффективного контроля незаконного оборота наркотиков. Для того, чтобы эти инициативы прижились и продолжали приносить результаты, Афганистан должен интегрироваться в региональные структуры. Со своей стороны, представители Афганистана могли бы также инициировать совместные операции и контролируемые поставки на северном маршруте, проводимые посредством ЦАРИКЦ. Активная позиция правоохранительных органов Афганистана могла бы иметь сильный эффект на активизацию региональных мер, направленных на противодействие наркоторговле в Центральной Азии.

²⁹⁸ http://www.caricc.org/index.php?option=com_content&task=view&id=164&Itemid=1&lang=english

²⁹⁹ «Протокол сотрудничества был подписан между ЦАРИКЦ и ШОС», <http://www.unodc.org/centralasia/en/news/protocol-of-cooperation-was-signed-between-caricc-and-sco.html>

Афганистан не может в одиночку нести бремя борьбы с тем, что представляет угрозу для всего СНГ. Согласно принципам коллективной ответственности и сбалансированного подхода к снижению спроса и предложения, потребительские рынки (включая Российскую Федерацию, которая создает наибольший спрос) должны продолжать усиление мер, которые они принимают для снижения уровня потребления опиатов и уменьшения эффекта, оказываемого на системы общественного здравоохранения в данных странах. Со стороны предложения, для стран потребления, среди других стран, важно продолжать поддерживать процесс усиления потенциала Афганистана в целях достижения большего уровня региональной интеграции посредством уже существующих механизмов.

Трудности и пробелы в сотрудничестве в противодействии наркотикам несопоставимы с относительно легким и продуктивным взаимодействием между странами данного региона, наблюдаемого в области экономики и торговли. Торговые соглашения (как например, ЕврАЗЭс и Таможенный Союз), расширяющиеся транспортные коридоры, такие как железнодорожное сообщение между Узбекистаном и Афганистаном, строительство трех дополнительных железнодорожных веток в Афганистане - все это идет растущими темпами. Причина этого проста – подобные соглашения соответствуют интересам стран, которые в них входят.

Долгосрочное сотрудничество в противодействии наркоторговле может быть достигнуто, только если страны осознают, что это в их интересах. В этом плане, важны более налаженная связь с общественность и освещение результатов деятельности со стороны ЦАРИКЦ. Можно предпринять большие шаги для повышения осведомленности о плюсах регионального сотрудничества в борьбе с наркобизнесом и той важной роли, которую ЦАРИКЦ может играть в содействии этому сотрудничеству. Важно выработать общее стратегическое видение, которое может быть разработано посредством широкого обсуждения на базе ЦАРИКЦ с вовлечением всех стран, включая Афганистан. Такой подход дал бы участвующим странам чувство ответственности, гарантируя приверженность и активное участие. Не менее важно и проведение контрольных поставок с последующими арестами организаторов. Данные операции, проведенные с использованием платформы ЦАРИКЦ, говорят о результатах, которых можно достичь при региональном сотрудничестве с хорошим обменом оперативной информацией и при совместно проводимой оперативной работе, хотя и в ограниченно объеме. Начиная с 2008 г. при координации ЦАРИКЦ было проведено 23 международные операции по северному маршруту в Россию, Европу, Китай и Канаду, что привело к аресту 46 человек, включая организаторов и активных членов организованных преступных группировок.³⁰⁰

Необходимость в сотрудничестве остро стоит для стран и по причине высокого уровня гибкости, с которым контрабандисты перенаправляют поставки по различным маршрутам, быстрого реагирования наркоторговцев на предпринимаемые правоохранительные меры, а также растущих потоков торговли. Когда страны сотрудничают, результаты не заставляют себя ждать, об этом свидетельствует изъятие 300 кг героина в ходе совместной операции, проведенной правоохранительными органами Таджикистана и России в 2010 г. Очевидно, что «жесткие» меры пограничного контроля сами по себе недостаточны, и подобный контроль можно избежать посредством незаконного

³⁰⁰ Оперативное подразделение ЦАРИКЦ, январь 2012 г.

пересечения границы или с помощью взятки. Конечно же, имеются несколько точек, где маршруты по поставкам опиатов пересекаются. Баткенская и Ошская область на юге Кыргызстане продолжают играть ключевую роль на северном маршруте, поэтому усилия центрального правительенного аппарата в установлении законной власти на всей территории данной страны должны поддерживаться.

Расширение сети транспортных коридоров и увеличение объемов международной торговли, возможно, увеличивают риск контрабанды; меры по контролю на границах не должны идти в разрез с данными инициативами, направленными на рост экономики Таджикистана, Афганистана и всего региона посредством снижения уровня бедности. При разработке ответных мер, главной проблемой является нахождение таких инструментов, которые бы позволили эффективно противодействовать потокам опиатов, но не оказывали бы негативного эффекта на потоки торговли и коммерции. В самом деле, либерализация торговли не будет идти в разрез с борьбой с транснациональным наркотрафиком, если будут выполняться инициативы по налаживанию регионального сотрудничества по противодействию наркобизнесу и будет проводиться оперативная работа полицией и таможенными службами. Сотрудничество в сфере экономики и борьбы с терроризмом заметно опережает взаимодействие в сфере противостояния наркобизнесу. Для повышения осведомленности о критичности данного сотрудничества, следует выявить и дать оценку влиянию, которое наркотики оказывают в различных сферах, от экономики до здравоохранения и безопасности. Важно, чтобы страны в регионе могли выявить и разрешить данную транснациональную угрозу до того, как она принесет существенный ущерб.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I. Методология

Этот доклад основывается на полевой работе, проведенной в Афганистане с 2009 по 2011 гг. Информация, использованная для картографирования потоков в и через северный Афганистан, была получена в ходе рабочих поездок UNODC, из базы данных по изъятиям Анти-наркотической Полиции Афганистана, открытых источников данных и неформальных источников. С целью получения сведений о контексте изъятий, маршрутов и для идентификации типов и источников доступных данных, исследователи провели интервью с сотрудниками Центрального управления Таможенной службы Афганистана, Пограничной полиции Афганистана, Анти-наркотической Полиции Афганистана, различных дипломатических миссий, исследователями UNODC по посевам опийного мака и аналитиками из Миссии ООН по оказанию помощи в Афганистане (UNAMA), среди прочих.

Эти квадратичные данные были объединены с количественными данными, полученными из результатов опросов (исследование UNODC по посевам опийного мака за 2005-2009 гг.) и расчетами по потокам, приведенными во Всемирном докладе UNODC о наркотиках 2011 г., который предполагает, что примерно 25 процентов афганского опия поступает в Центральную Азию. Эти предположения будут приняты как действительные на 2010 и 2011 гг. до тех пор, пока не будут доступны дополнительные данные. Имеющиеся данные по спросу были использованы для расчетов объема потока героина и опия на северном маршруте. Надежность данных о спросе различается от страны к стране и подлежит пересмотру и изменениям. Многим странам в регионе все же не хватает структурированных и организованных систем сбора данных, способных давать научно приемлемые статистические данные по спросу, предложению и изъятиям. Таким образом, статистические данные и оценочные данные по спросу на героин и опий, а также потокам опиатов, должны рассматриваться как «рабочие» данные и как лучшие на данный момент оценочные данные при учете доступных данных. Данные исследование UNODC должно рассматриваться как основа для будущих

исследований. Проект по мониторингу торговли афганскими опиатами³⁰¹ планирует продолжать обновление выводов и анализа, содержащегося в данном докладе, по мере развития ситуации и получения дополнительных данных.

II. Маршруты авиарейсов, Узбекистан

Внутренние рейсы	Рейсы по СНГ	Международные рейсы
Андижан	Алматы	Амритсар
Бухара	Астана	Афины
Фергана	Ашхабад	Бангкок
Карши	Баку	Пекин
Наманган	Бишкек	Каир
Навои	Челябинск	Дели
Нукус	Екатеринбург	Франкфурт
Самарканда	Казань	Стамбул
Ташкент	Красноярск	Куала-Лумпур
Термез	Киев	Лондон
Ургенч	Краснодар	Милан
	Минеральные Воды	Нью-Йорк
	Москва	Осака
	Новосибирск	Париж
	Омск	Рига
	Ростов	Рим
	Самара	Сеул
	Санкт-Петербург	Шарджа
	Симферополь	Тель-Авив
	Уфа	Урумчи
	Тюмень	

³⁰¹ Проект по мониторингу торговли афганскими опиатами является исследовательской инициативой UNODC, нацеленной на освещение ответных мер, принимаемых в борьбе с незаконным оборотом афганских опиатов.

III. Маршруты международных авиарейсов, Таджикистан

Международные рейсы		
Аэропорт:	Направления:	Количество рейсов в неделю:
Рейсы по СНГ:		
Международный аэропорт в г. Душанбе	Душанбе – Москва, Россия	14
	Душанбе – Самара, Россия	3
	Душанбе – Екатеринбург, Россия	3
	Душанбе – Алматы, Казахстан	3
	Душанбе - Бишкек, Кыргызстан	2
	Душанбе - Уфа, Россия, Республика Татарстан	1
	Душанбе – Санкт-Петербург, Россия	1
	Душанбе – Казань, Россия, Республика Татарстан	1
	Душанбе – Оренбург, Россия	1
	Душанбе – Новосибирск, Россия	1
	Душанбе – Пермь, Россия	1
	Душанбе – Красноярск, Россия	1
	Душанбе – Челябинск, Россия	1
Международные рейсы:		
Международный аэропорт в г. Худжанд	Душанбе – Стамбул	3
	Душанбе – Урумчи, Китай	1
	Душанбе – Мюнхен, Германия	1
	Душанбе – Тегеран, Иран	1
	Душанбе – Мешхед, Иран	1
	Душанбе – Дели, Индия	1
	Душанбе – Шарджа, ОАЭ	1
	Худжанд – Москва, Россия	
Международный аэропорт в г. Худжанд	Худжанд - Екатеринбург, Россия	
	Худжанд – Алматы, Казахстан	
	Худжанд – Бишкек, Кыргызстан	
	Худжанд - Новосибирск, Россия	
	Худжанд - Мешхед, Иран	
Аэропорт в г. Куляб	Куляб - Москва, Россия	2
Аэропорт в г. Курган-Тюбе	Курган-Тюбе - Алматы, Казахстан	
	Курган-Тюбе - Бишкек, Кыргызстан	

IV. Сведения об изъятиях на железных дорогах, Узбекистан, 2011 г.

Наркотик	Кол-во (в кг)	Место изъятия	Пункт отправления	Пункт назначения	Даты	Примечания
Героин	20,5	Внутри страны (Ташкент-товарная)	Таджикистан	Российская Федерация	21 мая	Сокрыто в секретном отделении, сговор с сотрудником
Героин	9,5	КП Каракалпакия железнодорожный	Куляб	Москва	6 июля	Сокрыто магнитами под вагоном – возможный сговор с сотрудником
Героин	8	--	Куляб	Москва	19 июля	Под вагоном пассажирского поезда
Героин	10				19 июля	Под вагоном-танкером грузового поезда Хопади-Амузанг
Героин	6	--	Куляб	Москва	23 июля	
Героин	1,2		Куляб	Москва	23 июля	Граница
Героин	5	--	Душанбе	Москва	15 августа	Грузовой поезд
Героин	2,2	Ж/д КПП Амузанг, Сурхандарьинская область	--	--	23 августа	Граница
Героин	8	Ж/д КПП Амузанг, Сурхандарьинская область	--	--	17 сентября	
Героин	13	Ж/д КПП Амузанг, Сурхандарьинская область	--	--	18 сентября	
Героин	5,2	--	Худжанд	Каунас (Литва)	26 октября	Обнаружено с помощью собак – скрыто под грузом
Героин	5	--	Худжанд	Бекобод	26 октября	Грузовой поезд
Героин	14	--	Душанбе	Санкт-Петербург	1 ноября	Сокрыто в железнодорожном танкере

Морфин	9	КПП Бекобод	Худжанд	Бекобод	24 сентября	Грузовой поезд
--------	---	----------------	---------	---------	----------------	-------------------

V. Сведения об отдельных изъятиях опия в Афганистане, 2010-2011 гг.

Наркотик	Кол-во (в кг)	Провинция/ место изъятия	Пункт отправления	Пункт назначения	Движение	Дата
Опий	180	Арганди, г. Кабул	Кабул	Кандагар	Кабул-Юг	июнь 11
Опий	3	Пул Чархи	Нангархар	Кабул	Восток- Кабул	октябрь 11
Опий	0,8	Арганди, г. Кабул	Кабул	Кандагар	Кабул-Юг	июнь 11
Опий	2 461	Север: Балх	--	--	--	февраль 11
Опий	800	Север: Балх	--	--	--	январь 11
Опий	350	Север: район Андкой, Джаузджан/Фарьяб	--	--	--	январь 11
Опий	204	Север: г. Шебергхан, Джаузджан	--	--	--	март 11
Опий	255	Север: район Даулатабад, Фарьяб	неизвестно	Балх	Запад- Север	январь 11
Опий	583	Север: Фарьяб, район Кайсар	Север (Балх)	Герат	Север- Запад	декабрь 10
Опий	34	Север: Баглан (Андарабадский район)	--	Север	Север- Север	июль 11
Опий	35	Север (Балх)	--	Кабул	Север- Кабул	февраль 10
Опий	800	Центр (Кабул)	Север (Самангган)	Кабул	С севера в Кабул	февраль 11
Опий	248	Центр (Парван)	--	Кабул	С севера в Кабул	июль 05
Опий	70	Север (Джаузджан)	--	Кабул	С севера в Кабул	июль 11
Опий	148,5	Центр (Бамиан)	--	Кабул	Из центральн ого региона в Кабул	август 11
Опий	142	Юг (Забул)	Из Кабула через Газни	Юг	Из Кабула на юг	сентябрь 11
Опий	190	Юг (Кандагар)	Из Кабула	Юг	Из Кабула на юг	июль 11

VI. Сведения об отдельных изъятиях героина в Афганистане, 2010-2011 гг.

Наркотик	Кол-во (в кг)	Провинция	Пункт отправления	Пункт назначения	Движение	Год
Морфин	8	Баглан	Нангархар	Балх (Мазари-Шариф)	С востока на север	ноябрь 2011
Героин	19	Баглан (Пул-и-Кхум)	Джалаабад	--	С востока на север	май 2011
Героин	9	(Бадахшан, район Кешем)	Джалаабад	Бадахшан	С востока на северо-восток	август 2010
Героин	109	(Кабул)	Кабул	провинция Тахар (Даш-и-Кала)	Из Кабула на северо-восток	--
Героин	300	(Парван)	--	--	--	январь 2011
Героин	18	(Кабул)	Нангархар	Герат	С востока на запад	июнь 2010
Героин	24	(район Сурхорд, Нангархар)	Нангархар	Гильменд	С востока на юг	август 2011
Героин	106	Бадахшан	Тахар	Бадахшан	С северо-востока на северо-восток	январь 2010
Героин	20	(Тахар)	Бадахшан	Кабул	С севера в Кабул	февраль 2011

United Nations Office on Drugs and Crime

Vienna International Centre, PO Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel: +(43) (1) 26060-0, Fax: +(43) (1) 26060-5866, www.unodc.org